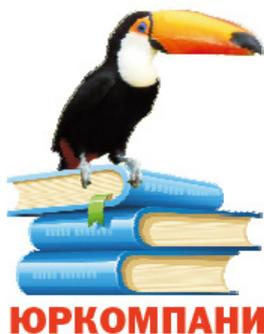

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 4
(октябрь - декабрь)
2024 г.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «ЮРКОМПАНИ»

Журнал основан в 2009 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-37807 от 15 октября 2009 г.)

ISSN: 3034-2422.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам теории права и государства, конституционного (государственного) права, а также гражданского и уголовного права и законодательства в России и зарубежных странах.

Председатель редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Заместитель главного редактора: Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка: Марина Горячева

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.legal.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции):
121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Юридическая наука и практика» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **С.А. Иванова**, доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **S.A. Ivanova**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

I.A. Konyukhova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

A.V. Ragulin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on Problems of Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law Problems, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

B.S. Ebzeev - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in resignation), member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: *Усанов Владимир Евгеньевич*, академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Заместитель главного редактора: *Шайхуллин Марат Селирович*, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Дорская Александра Андреевна — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Пашенцев Дмитрий Алексеевич - Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, руководитель центра развития просветительской деятельности для сельских территорий Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

Усанов Владимир Евгеньевич — академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Шайхуллин Марат Селирович, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Булаков Олег Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член Экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Грудцына Людмила Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Мионов Василий Олегович - профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Садовникова Галина Дмитриевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Специальность: 5.1.3 — «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Белов Валерий Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Usanov Vladimir Evgenievich*, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Deputy Editor-in-Chief: *Shaikhullin Marat Selirovich*, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.1. «Theoretical and historical legal sciences»

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Pashentsev Dmitry Alekseevich - Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University and Moscow Government University, Head of the Center for the Development of Educational Activities for Rural Areas of the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

Usanov Vladimir Evgenievich - Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

Shaikhullin Marat Selirovich - professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.2. «Public Law (State Law) Sciences»

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Grudtsyna Lyudmila Yuryevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Mironov Vasily Olegovich - Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs" (VISU).

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin" (MSLA).

Specialty: 5.1.3 - «Private Law (Civil) Sciences»

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economics, Higher School of Law, Institute of Public Administration and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation."

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Багаев С.А.** * К вопросу о понятии, содержании и системных связях институтов гражданского общества 10
- Молчанов С.В.** * Права человека на доступ к электронным источникам информации в современных реалиях 18

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

- Каллагов Т.Э.** * Институциональные основы функционирования самоуправления в российских условиях 23
- Шумилов Ю.И.** * Юридическая природа квалифицированной юридической помощи 29

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Сивожелез А.С.** * Анализ и оптимизация процесса предоставления земельных участков для ведения экономической деятельности: проблемы и перспективы 35
- Шокотько М.А.** * К вопросу о правовом регулировании государственной и муниципальной собственности в Российской Федерации 38
- Глушков В.А.** * Проблема легализации данных собранных с использованием систем DLP, SIEM и DCAP на предприятии и организации 50

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

- Грудцына Л.Ю.** * Историческое развитие ренессансного периода педагогической мысли (1900-1917 гг.) 58
- Пряничникова Ю.Ю.** * Товарные знаки (знаки обслуживания): понятие, правовая природа, виды, классификации 63

CONTENTS:

HUMAN RIGHTS

Bagaev S.A. * On the concept, content and systemic links of civil society institutions 10

Molchanov S.V. * Human rights to access electronic sources of information in modern realities 18

PROBLEMS OF LEGAL THEORY

Kallagov T.E. * Institutional basis for the functioning of self-government in Russia 23

Shumilov Yu.I. * The legal nature of qualified legal aid 29

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Sivozhelez A.S. * Analysis and optimization of the process of providing land plots for economic activity: problems and prospects 35

Shokotko M.A. * On the legal regulation of state and municipal property in the Russian Federation 38

Glushkov V.A. * The problem of legalization of data collected using DLP, SIEM and DCAP systems in an enterprise and organization 50

LEGAL ARCHIVE

Grudtsina L.Yu. * Historical development of the renaissance period of pedagogical thought (1900-1917) . . . 58

Pryanichnikova Yu.Yu. * Trademarks (service marks): concept, legal nature, types, classifications 63

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

БАГАЕВ Семен Александрович,
юрист, соискатель АНО ВПО
«Академический Международный институт»,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СОДЕРЖАНИИ И СИСТЕМНЫХ СВЯЗЯХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

АННОТАЦИЯ. Функционирование институтов гражданского общества на Западе основано на разносторонней общественной самодеятельности взаимодействующих друг с другом индивидов и организованных ими групп, объединений, учреждений и других общественных формирований. По мнению автора статьи, механизм гражданского общества представляет собой относительно упорядоченную, самоорганизующуюся систему структур и отношений, с помощью которых достигаются цели индивидов и их коллективных образований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское общество, государство, конституция, правовой механизм, права и свободы человека.

BAGAEV Semyon Alexandrovich,
lawyer, applicant ANO HPE "Academic International Institute"

ON THE CONCEPT, CONTENT AND SYSTEMIC LINKS OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

ANNOTATION. The functioning of civil society institutions in the West is based on a versatile public initiative of individuals interacting with each other and groups, associations, institutions and other public groups organized by them. According to the author of the article, the mechanism of civil society is a relatively orderly, self-organizing system of structures and relationships by which the goals of individuals and their collective formations are achieved.

KEY WORDS: civil society, state, constitution, legal mechanism, human rights and freedoms.

Вступающие в контакт субъекты гражданского общества образуют особый социально-правовой механизм, со свойственной ему внутренней организацией, специфической логикой построения. По мере развития общества этот механизм усложняется и совершенствуется, о чем свидетельствует разветвленная сеть социальных отношений, среди которых особую актуальность приобретают отношения, связанные с общественной безопасностью, общественными гарантиями законности, торговлей, предпринимательством, общественными работами, защитой интересов граждан и т.д. Таким образом, механизм гражданского общества не является сугубо теоретической конструкцией, а отражает существующие на практике процессы, изучение которых позволит эффективно разрешать многие социальные проблемы.

Несмотря на бесспорную научно-практическую значимость исследования механизма гражданского общества, современными учеными не

выработаны четкие представления о его понятии и характерных чертах. В юридической науке категория «механизм» рассматривается в различных плоскостях: «механизм правового регулирования», «механизм правотворчества», «механизм формирования правомерного поведения», «юридический механизм управления», «механизм трудового воспитания», «механизм реализации личных конституционных прав и свобод человека», «общий механизм действия права», «социальный механизм уважения к праву», «механизм действия правовой системы», «механизм правового стимулирования».

Представления современных ученых о понятии «механизм» позволяют сделать вывод о том, что в большинстве случаев его понимают как способ функционирования, систему средств взаимодействия. Некоторые юристы категорию механизма рассматривают через систему факторов обеспечения чего-либо, но суть от этого не меняется [1].

На наш взгляд, механизм гражданского общества представляет собой относительно упорядоченную, самоорганизующуюся систему структур и отношений, с помощью которых достигаются цели индивидов и их коллективных образований. Могут возникнуть возражения по поводу упорядоченности отношений в гражданском обществе.

В качестве обоснования своей точки зрения отметим, что, без сомнения, деятельность структур гражданского общества имеет разнообразную направленность, однако постоянство и единство стратегической цели, существование общих целей в различных социальных группах, а также общепринятые правила поведения, выработанные субъектами такого общества или закрепленные в нормах права, обуславливают относительную однородность работы указанных структур, позволяя говорить о существовании механизма гражданского общества.

Таким образом, механизм гражданского общества – это не механическое соединение деятельности его элементов, а относительно упорядоченная, организованная, целостная система. К числу факторов, оказывающих решающее воздействие на его функционирование и постоянное развитие как организованной целостной системы, относят наличие единой официальной идеологии и общих принципов функционирования всех институтов общества, общность стратегических конечных целей и задач, стоящих перед его элементами.

Понятие «механизм гражданского общества» весьма емкое и многогранное. Его недопустимо отождествлять с другими тесно связанными с ним, но неравнозначными по своему логическому объему и содержанию понятиями, например с понятием политической системы. Если понятие политической системы общества охватывает весь комплекс разных по своему характеру отношений между государственными органами, организациями и негосударственными структурами, принимающими участие в политической жизни страны, в осуществлении государственной власти, то в понятии «механизм гражданского общества» это только одна из сторон его проявления. Понятие политической системы, таким образом, более узкое, чем понятие «механизм гражданского общества».

Для юриспруденции большое значение имеет исследование правовых основ, обеспечивающих внутреннюю связь, объективные закономерности деятельности институтов гражданского общества. Сложность данной проблемы состоит в том, чтобы отделить существенное от несущественного.

В основе построения и функционирования механизма гражданского общества лежат объективные и субъективные факторы. Эффективное действие правовых средств, предопределяющих деятельность институтов гражданского общества, благодаря которым активность индивидов выступает источником социального развития, – объективный фактор. С субъективной стороны работу упомянутого механизма предопределяют нравственность, активная гражданская позиция, личная инициатива, стремление к самореализации, потребность в свободе, справедливости и совершенствовании, и личности, и общества в целом.

Прежде чем дать определение механизма гражданского общества, предлагаем рассмотреть его характерные черты:

- обладает относительной самостоятельностью и независимостью;
- зависит от характера общественной среды, от уровня развития социально-экономических отношений;
- представляет собой систему самоорганизующихся, взаимодействующих элементов гражданского общества (в данный механизм могут входить индивиды, семья, рыночные отношения, личностно-общественные организации, средства массовой информации, органы местного самоуправления и т.д.);
- цели ориентируют разные элементы исследуемого механизма на разрешение как общих, так и частных проблем;
- источником динамики этого явления выступает деятельность граждан и их коллективных образований;
- основной элемент – свободный человек, наделенный широкими правовыми возможностями;
- объективной (юридической) составляющей упомянутого механизма выступают правовые нормы, устанавливающие стимулы и ограничения, льготы, поощрения, наказания, рекомендации, субъективные права и юридические обязанности, юридические факты, акты реализации прав;
- субъективная сторона представлена такими элементами, как потребности, интересы, мотивы, цели, воля, установки, обещания, отдельных граждан или образуемых ими коллективных образований;
- механизм является той организационной силой, с помощью которой общество удовлетворяет свои собственные, социально значимые интересы и оказывает влияние на власть.

Итак, возьмем на себя смелость предложить следующее определение исследуемого явления: механизм гражданского общества – система функционирующих социальных структур, направляющих свою деятельность на достижение социально значимых целей общества.

Для более глубокого уяснения сущности механизма гражданского общества целесообразно рассмотреть черты, отличающие данный механизм от механизма государства.

Во-первых, если цели деятельности элементов механизма государства закреплены в законодательстве и носят общий характер, то цели деятельности структур гражданского общества определяются гражданами и в большинстве случаев отражают интересы определенного круга лиц. Во-вторых, элементы механизма государства определяются законодательством и имеют относительно стабильный характер, в то время как большинство элементов механизма гражданского общества возникает и исчезает самостоятельно, в зависимости от потребностей граждан. В-третьих, если властные полномочия государственных органов распространяются на все общество, то структуры гражданского общества в большинстве случаев вообще не имеют властных полномочий, а если имеют, то на ограниченный круг лиц. Наконец, механизм государства выступает средством осуществления власти, а механизм гражданского общества – системой удовлетворения интересов всего общества и отдельных граждан.

Таким образом, механизм гражданского общества – целостная система, в которой возникновение и функционирование его элементов в большинстве случаев вызвано необходимостью разрешения социально значимых проблем или удовлетворением разнообразных интересов граждан.

Следует констатировать высокую степень сложности категории «механизм гражданского общества», многообразие его элементов. Безусловно, изучение механизма должно оцениваться в полном объеме, как целостное, единое явление. Однако требования, предъявляемые к объему в рамках данной статьи, не позволяют подойти с таких позиций. В связи с этим целесообразным видится выделение и изучение главных социально-правовых сфер деятельности его институтов, выступающих основой для самоорганизации гражданского общества. Анализ в обозначенной плоскости позволит выделить правовые недоработки социально-организационной техники изучаемого механизма.

На первое место необходимо поставить политическую сферу жизни общества. Предвидя возражения заинтересованного читателя, попы-

таемся обосновать свое мнение, сославшись на современных исследователей. Думается, найдется немного желающих возразить О.И. Цыбулевской, отметившей, что «в современных условиях только гражданское общество может и должно взаимодействовать с государством, влияя на его политику, сохраняя за собой верховный суверенитет в отношении к государству, его учреждениям, его ответственности, назначению на государственную службу и устранению от нее» [2].

Политическая сфера общественных отношений представлена функционированием политических партий, организаций, движений различной политической ориентации (правые, левые, центристские, религиозные). Сюда же можно включить и молодежные политические организации. Упомянутые структуры преследуют политические цели, участвуют в борьбе за общенациональную, региональную или муниципальную (публичную) власть.

Действующим законодательством определяются следующие организационно-правовые формы политических общественных объединений – общественная организация (для политической организации, в том числе политической партии) и общественное движение (для политического движения). Особенности каждой из этих организационно-правовых форм раскрываются в ст. 8–121 Федерального закона «Об общественных объединениях» [3]. В настоящее время в России существуют разнообразные общероссийские, межрегиональные, региональные, местные общественные объединения и, кроме того, международные общественные объединения, представительства или иные структурные подразделения иностранных некоммерческих неправительственных объединений.

Главная роль в политико-правовой жизни общества отводится политическим партиям. Базовым нормативным правовым актом, регулирующим деятельность политических партий, является Федеральный закон «О политических партиях» [4], в котором установлено, что политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и местного самоуправления.

Однако, несмотря на действие Закона «О политических партиях», следует согласиться с тем, что «большинство современных партий имеет верхушечный характер. Многие... партии

не отражают реальной социальной структуры общества, не представляют интересов большинства населения, не имеют четких идеологических ориентации. Они как перекасти-поле, ветер несет их то вправо, то влево, то на какое-то время они застревают в центре» [5].

Во многом сложившаяся ситуация объясняется ограничением в Федеральном законе «О политических партиях» круга коллективных субъектов политического и избирательного процесса лишь политическими партиями (ст. 3; п. 1 ст. 36); введением запрета на межрегиональные, региональные, местные партии и иные политические объединения (п. 2 ст. 3; ст. 5; п. 6 ст. 47); повышением планки требований к численности партии до десяти тысяч членов (п. 2 ст. 3; п. 3 ст. 41); усложненной процедурой создания и регистрации политических партий (гл. 2, 3).

Дискуссионный характер носит вопрос о формах и каналах финансирования деятельности политических партий. Предусмотренное в Законе (ст. 33) ежегодное государственное финансирование партий по результатам их участия в выборах расценивается, с одной стороны, как «стимул для формирования устойчивых и стабильно действующих партий» [6], а с другой – является «преждевременным и безнравственным» [7]. Думается, что первая точка зрения правильна и, подтверждая ее истинность, отметим, что государственное финансирование партий по результатам их участия в выборах позволит в какой-то мере ослабить зависимость партий от олигархических финансовых групп.

Итак, в целях повышения действенности механизма гражданского общества в политической сфере предлагаем предпринять следующие шаги: включить политизированные общественные объединения и движения в борьбу за предоставление интересов граждан в органах государственной власти; снизить планку численности членов политических партий; упростить процедуру регистрации политических партий и политизированных общественных объединений; обеспечить финансирование победивших на выборах политических партий, общественных объединений.

Важно, что политизированные общественные организации заполняют собой все содержание и формируют всю структуру механизма гражданского общества. От каждой из них, взятой в отдельности, или от всех вместе, от уровня их развития, упорядоченности отношений между собой и государственными организациями зависит социальная стабильность и степень развития общества.

С осуществлением предложенных выше мер значительная часть российского общества

сможет иметь своих представителей в действующих политических структурах. Данное обстоятельство позволит повысить легитимность государственных структур, консолидирует усилия государства и общества.

После политической сферы не менее важной в гражданском обществе являются рыночные структуры. Работа механизма гражданского общества немислима без сферы саморазвивающихся рыночных отношений. Элементами гражданского общества в названном блоке общественных отношений выступают организации, предприятия, учреждения, не находящиеся в государственной собственности и занимающиеся производством материальных благ, оказанием материальных и нематериальных услуг.

Экономический механизм саморегулирования основан на товарной, рыночной форме хозяйствования и подчиняется в своем развитии законам капиталистического производства. Правовой фундамент развития рыночных отношений в России заложен в ст. 8 и 9 Конституции РФ. В них провозглашается свобода экономической деятельности, перемещения товаров, услуг, финансовых и иных ресурсов, свобода конкуренции.

Основополагающим принципом рыночной экономики, заложенным в Конституции РФ, является свобода экономической деятельности. Указанный принцип ориентирует на беспрепятственное создание и преобразование предприятий, распоряжение продуктами своей деятельности с целью получения прибыли. В соответствии с рассматриваемым принципом граждане вправе свободно вести торговлю, открывать банки и биржи, создавать хозяйственные объединения. Чем реальнее и прочнее гарантии в этой области, тем выше темпы повышения благосостояния в обществе, поскольку индивидуальное обогащение, если оно не противоправно, служит интересам общества.

К числу эффективных способов содействия рыночной экономике относится поддержка конкуренции как наиболее надежного механизма стимулирования и координации индивидуальных действий без принуждения и вмешательства государства. Следует согласиться с мнением Ф.А. Хайека, который отмечал: «Кроме распределения продуктов с помощью рыночной конкуренции мы не знаем никакого иного способа информировать индивидов о том, куда каждый из них должен направить свои усилия, чтобы его вклад в создание совокупного продукта оказался максимальным» [8]. Таким образом, конкуренция связывает производство и человека в единую систему саморазвивающейся экономики. В России действует Федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товар-

ных рынках». Однако, несмотря на действие этого Закона, монополизм, особенно государственный, укореняется в нашей жизни (РАО ЕЭС, «Газпром»).

В сложившихся обстоятельствах государство должно использовать все имеющиеся средства для поддержки конкуренции. Такой «вектор» государственной политики сможет обеспечить «улучшение качества и разнообразие товаров, предотвращение дороговизны, а следовательно, повышение жизненного уровня населения» [9].

Следующей не менее значимой сферой в самоорганизации гражданского общества выступает местное самоуправление. Данный институт в международном праве трактуется как право и реальная способность органов управления местного уровня регламентировать и управлять значительной частью государственных дел, действуя в рамках закона в интересах местного населения и под свою ответственность. Органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти [10].

Конституция РФ деятельность местного самоуправления поставила в зависимость «от инициативы и самодеятельности людей, на избрании лиц, ответственных за выполнение тех или иных работ» [11]. В соответствии с конституционными положениями сообществу граждан, проживающему на той или иной территории, и каждому гражданину гарантируется право на осуществление местного самоуправления непосредственно и через своих представителей, причем независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям [12]. Данное право конкретизируется в системе специальных прав, предусматривающих право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, участвовать в референдуме (ч. 2 ст. 32); обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 33); знакомиться с документами и материалами органов местного самоуправления, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина (ч. 2 ст. 24); определять структуру органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 131); выражать мнение по поводу изменения границ территорий местного самоуправления (ч. 2 ст. 131); защищать право на местное самоуправление и образующие его права в судебном порядке (ст. 46).

Прецедент последнего права был создан определениями Верховного Суда РФ от 1 марта 1995 г., который поддержал решения Ярославского областного суда по жалобам граждан и регионального отделения «Демократической России» на правовые акты губернатора Ярославской области, нарушающие права местного самоуправления [13]. Имеется в виду право самостоятельно формировать свои органы и распоряжаться собственными средствами.

Можно выделить следующий ряд проблем в деятельности местного самоуправления: органы местного самоуправления не в полном объеме и не в должной мере в соответствии со своей компетенцией решают вопросы местного значения; наблюдается недостаточность финансово-экономической базы для удовлетворения объективных потребностей муниципальных образований; отсутствуют государственные гарантии для населения в приоритетном решении вопросов местного значения; отмечается неэффективная работа правовых механизмов реализации государственных гарантий местному самоуправлению; нет четких механизмов, устанавливающих обязанности, права (возможности) и ответственность органов местного самоуправления и государственной власти в вопросах местного значения.

Обозначенные выше проблемы позволяют сделать вывод о том, что развитие самоорганизации граждан в сфере местного самоуправления объективно требует привлечения широкого круга ученых к тщательному изучению и выработке мер комплексного характера.

Трудно представить самоорганизацию гражданского общества без функционирования его элементов в социальной сфере общественной жизни. Исследуемый блок выступает одним из важнейших, поскольку включает в себя деятельность сообщества неправительственных, неполитических, некоммерческих объединений, участвующих в организации социальной помощи. Среди них выделяются правозащитники, женские и молодежные движения, научные, культурные и этнические сообщества, исследовательские объединения, клубы по интересам и благотворительные институты. Благодаря работе этих структур в обществе формируются навыки демократического контроля власти, накапливается опыт социальных новаций, стажироваются и приступают к труду молодые кадры. Именно эти организации, независимые от официальной власти, и есть основные элементы гражданского общества. Их достоинство заключается в том, что они не находятся под эгидой государства, а функционируют на основе специальных законов и выражают конкретные общественные интересы. В таких орга-

низациях эгоистические желания индивидов переводятся в созидательное для общества русло.

Так, например, гражданин, преследуя личный интерес в очистке от загрязнений территории около своей многоэтажки, объединяется с соседями и создает некую структуру по борьбе с загрязнением окружающей среды. Подобная позитивная практика сложилась в регионе Кавказских Минеральных Вод. В этот период уборкой улиц, помимо коммунальных служб, на общественных началах занимались более двух с половиной тысяч негосударственных предприятий и организаций [14]. Данное обстоятельство позволило значительно сократить затраты средств муниципальных образований и субъекта Федерации на благоустройство региона.

Следующий не менее важный блок самоорганизации гражданского общества – духовно-культурная сфера. Наиболее ярко деятельность его структур представлена в работе учреждений культуры (библиотеки, музей, театры); творческих организаций и союзов (писательские, журналистские, музыкальные, театральные и кинематографические); негосударственных образовательных учреждений (школы, средние специальные и высшие учебные заведения); физкультурных и спортивных клубов, союзов федерации; церкви и религиозных (конфессиональные) организаций, не носящих политического характера.

Остановимся более подробно на деятельности негосударственных образовательных учреждений. В Законе РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» [15], в постановлении Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» утверждена национальная доктрина образования в Российской Федерации, закрепляется государственная поддержка образовательных учреждений всех форм собственности, обеспечивающих реализацию государственной политики в области образования [16]. Однако, несмотря на предпринятые государством шаги, функционирование негосударственных образовательных структур стало объектом критики со стороны исследователей общественной жизни.

На наш взгляд, сложившаяся ситуация во многом вызвана тем, что действующее законодательство все полномочия на регистрацию, контроль негосударственных образовательных, культурных, спортивных и других творческих и социальных учреждений сосредоточивает в органах государства, а это ведет к злоупотреблениям, коррупции, препятствующим развитию этого общественного сектора. В связи с этим думается, что регистрацией и, особенно, лицензированием таких учреждений должны заниматься не госу-

дарственные органы, а творческие и образовательные объединения, ассоциации, союзы. Например, целесообразно закрепить право лицензирования и регистрации юридических вузов России, поскольку только преподаватели и ученые могут предъявить объективные требования, выработать рекомендации, выявить проблемы образовательного процесса и пути их решения. Государственные органы должны лишь контролировать соблюдение данными учреждениями требований, установленных в законодательстве, и не более того.

Особая роль в гражданском обществе отведена религиозным объединениям. В статье 14 Конституции РФ провозглашается отделение религиозных объединений от государства и равенство этих объединений перед законом. Из этого положения следует, что политическая надстройка не имеет права вмешиваться в осуществление гражданами их свободы совести и вероисповедания, в законную деятельность церкви и иных религиозных объединений. В свою очередь, религиозные объединения не вмешиваются в государственные дела, не участвуют в деятельности политических партий в выборах органов государства. Между тем некоторые формы взаимодействия между ними существуют: государство в соответствии с законом должно охранять индивидуальные и коллективные права и свободы верующих, законную деятельность их объединений, обеспечивать им право на участие в культурной и социальной жизни общества.

У проницательно читателя вполне обоснованно может возникнуть вопрос: почему нередки случаи, когда религиозные объединения, имея государственные гарантии, становятся источником социальной нестабильности? Ответ на данный вопрос очевиден. Дело в том, что национально-культурные объединения охватывают далеко не всех представителей той или иной национально-этнической группы, а лишь наиболее интеллигентных и образованных. Основная же масса людей живет вне влияния объединения, и именно в этом «котле» чаще всего «заваривается каша» межэтнического и межрелигиозного непонимания и нетерпимости.

Принимая во внимание приведенный факт, полагаем, что необходимо расширить влияние национально-культурных объединений, повысить качество их работы. В этом плане весьма уместно обратиться к опыту Ставропольского края, где при Администрации Кавминвод создан межэтнический совет, взаимодействие которого с государственными и муниципальными структурами власти даст качественно новый подход к решению вопросов межнациональных и межрелигиоз-

ных взаимоотношений. Все теоретические и практические аспекты, связанные с его созданием, обсуждались при проведении «круглого стола» в рамках проекта «Тасис». Как отметил директор центра информации по правам человека А. Семенов, «Ставропольский край и Кавминводы были выбраны потому, что здесь уже наработан интереснейший механизм межэтнических диалогов. На этой базе теперь должен быть создан межэтнический совет, который призван решать проблемы не только отдельного национального объединения, но и развития всего гражданского общества» [17].

Следующий блок самоорганизации гражданского общества включает в себя деятельность негосударственных средств массовой информации – Интернета, газет, журналов, радио и телевидения.

СМИ – наиболее значимый и влиятельный источник информирования общества, личности и государственных структур. Поэтому в ч. 5 ст. 29 Конституции РФ гарантируется свобода массовой информации. Данное положение означает свободное распространение через СМИ любой информации, кроме конфиденциальной и составляющей государственную тайну [18].

Огромную социально-политическую значимость рассматриваемого вопроса доказывает внимание Европейского Суда по правам человека к делам о нарушении свободы выражения мнения и информации (ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Европейский Суд исходит из того, что свобода выражения мнения, свобода слова, как она гарантирована в п. 1 ст. 10 Конвенции, представляет одну из опор демократического общества и является основополагающим условием, служащим его прогрессу и самореализации каждого индивида.

В решениях Европейского Суда от 26 апреля 1979 г. (например, «Санди Таймс» против Соединенного Королевства; от 8 июля 1986 г. – Лингенс против Австрии; от 27 марта 1996 г. – Гудвин против Соединенного Королевства) отмечается, что «при соблюдении п. 2 ст. 10 Конвенции (о необходимых ограничениях) свобода слова применима не только к «информации» или «идеям», которые встречают благоприятный прием или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и к таким, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство государству или части населения. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет демократического, гражданского общества» [19].

Положение ч. 5 ст. 29 Конституции РФ о свободе массовой информации находит отражение в Законе «О средствах массовой информации» и распространяется на все виды СМИ – государственные, общественные, частные. Например, воспрепятствование законной деятельности СМИ со стороны граждан, должностных лиц, государственных органов и организаций, общественных объединений в данном Законе определяется как ущемление свободы массовой информации, влекущее за собой уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность (ст. 25, 58).

Как показывает практика, законодательные акты, регулирующие деятельность СМИ, не в полной мере обеспечивают свободу массовой информации. На нерешенность проблем экономического, правового, организационного характера в этой сфере указывалось и в постановлениях Государственной Думы от 10 февраля 1995 г. «О выполнении в Российской Федерации статьи 29 Конституции Российской Федерации» [20], от 24 ноября 2000 г. «О государственной политике в области телевизионного вещания и радиовещания» [21].

На основе проведенного исследования в качестве элементов механизма гражданского общества предлагаем выделить следующие институты: органы местного самоуправления; негосударственные организации, предприятия, учреждения, занимающиеся производством материальных благ и оказанием различного рода услуг; общественные объединения разнообразной направленности (политические, этнические, культурные, научные, религиозные и др.); негосударственные образовательные учреждения; средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение, Интернет).

Представленный перечень элементов далеко не исчерпывающий. Это объясняется тем, что гражданское общество – явление сложное, многоструктурное и возникновение в нем новых форм организации граждан обусловлено потребностями жизни, степенью исторического развития.

В заключение хотелось бы отметить, что механизм гражданского общества – это государственно-организованный народ. Свои качества он проявляет через активность личностей, создавая права и обязанности и для себя, и для государства. В связи с этим каждая личность несет свою долю ответственности за то, как и в какой мере эти права и обязанности осуществляются.

Список литературы:

[1] Ковачев А.Д. Механизм правотворчества социалистического государства. М., 1997. С. 5, Ардашкин В.Д. Правоохранительный механизм: понятие, научный инструментарий // Охранительный

механизм в правовой системе социализма. Красноярск: 1989. С. 8, Лучин В. Ответственность в механизме реализации конституции // Право и жизнь. 1992. № 1. С. 30.

[2] Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / Под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов, 2002. С. 23.

[3] СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 1997. № 20. Ст. 2231; 1998. № 30. Ст. 3608.

[4] Российская газета. 2001. 14 июля.

[5] Зоркальцев В. Цель – создание гражданского общества // Выборы. Законодательство и технологии. 2000. № 11. С. 14, 15.

[6] Чуев А. Носители общественной идеологии // Выборы. Законодательство и технологии. 2000. № 9, 10.

[7] Зотова З.М. Политические партии России. Организации и деятельность. М., 2001. С. 65.

[8] Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. М., 1992. С. 16.

[9] Гершунски Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития. М., 2001. С. 190.

[10] Федерализм. Энциклопедический словарь. М., 1997. С. 136.

[11] Бобылев А.И. Общество, гражданское общество, личность, государство, право. Их взаимодействие на современном этапе // Право и политика. 2001. № 3. С. 74.

[12] Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506; 2000. № 32. Ст. 3330. Ст. 3.

[13] Государство и право. 1995. № 7. С. 12–18.

[14] Свалок меньше, деревьев больше // Ставропольская правда. 2003. 6 мая.

[15] Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1797.

[16] СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4089.

[17] Диалог всегда уместен // Ставропольская правда. 2007. 5 июля.

[18] Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Карповича. М., 2002. Ст. 29.

[19] Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 1. С. 209, 526, 527, 689; Т. 2. С. 186, 187.

[20] СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 648.

[21] СЗ РФ. 2000. № 49. Ст. 4785.

Spisok literatury:

[1] Kovachev A.D. The mechanism of rule-making of the socialist state. M., 1997. S. 5, Ardashkin V.D. Law enforcement mechanism: concept, scientific tools//Protective mechanism in the legal system of socialism. Krasnoyarsk: 1989. S. 8, Luchin V. Responsibility in the mechanism for implementing the constitution// Law and life. 1992. № 1. S. 30.

[2] The formation of civil society in Russia (legal aspect)/Ed. O.I. Tsybulevskaya. Saratov, 2002. S. 23.

[3] Nw Of The Russian Federation. 1995. № 21. Art. 1930; 1997. № 20. Art. 2231; 1998. № 30. Art. 3608.

[4] Rossiyskaya Gazeta. 2001. July 14.

[5] Zorkaltsev V. The goal is to create a civil society//Elections. Legislation and technology. 2000. № 11. S. 14, 15.

[6] Chuev A. Carriers of public ideology//Elections. Legislation and technology. 2000. № 9, 10.

[7] Zotova Z.M. Political parties in Russia. Organizations and activities. M., 2001. S. 65.

[8] Hayek FA Pernicious arrogance. M., 1992. S. 16.

[9] Gershunsky B.S. Civil society in Russia: Problems of formation and development. M., 2001. S. 190.

[10] Federalism. Encyclopedic Dictionary. M., 1997. S. 136.

[11] Bobylev A.I. Society, civil society, personality, state, law. Their interaction at the present stage//Law and politics. 2001. № 3. S. 74.

[12] Federal Law “On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation “//SZ RF. 1995. № 35. Art. 3506; 2000. № 32. Art. 3330. Art. 3.

[13] *State and law*. 1995. № 7. S. 12-18.

[14] *There are fewer dumps, more trees//Stavropol truth*. 2003. May 6.

[15] *Statements of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation*. 1992. № 30. Art. 1797.

[16] *Nw Of The Russian Federation*. 2000. № 41. Art. 4089.

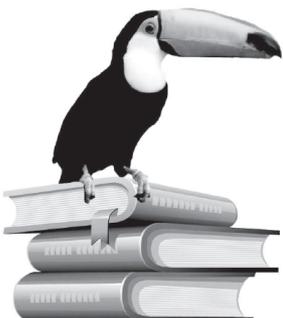
[17] *Dialogue is always appropriate//Stavropol truth*. 2007. July 5.

[18] *Article-by-article commentary on the Constitution of the Russian Federation/Ed. V.D. Karpovich*. M., 2002. Art. 29.

[19] *European Court of Human Rights. Selected decisions*. M., 2000. VOL. 1. S. 209, 526, 527, 689; VOL. 2. S. 186, 187.

[20] *Nw Of The Russian Federation*. 1995. № 8. Art. 648.

[21] *Nw Of The Russian Federation*. 2000. № 49. Art. 4785.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МОЛЧАНОВ С.В.,
кандидат юридических наук,
координатор региональных программ
Академического Международного института,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТУП К ЭЛЕКТРОННЫМ ИСТОЧНИКАМ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

АННОТАЦИЯ. Автор пишет о том, что вопрос о том, следует ли Интернет подвергать тотальному контролю, почти не рассматривался в отечественной и зарубежной науке. Исторически сложилось так, что Интернет ни в США, ни в Западной Европе никогда не был предметом государственного контроля. Чтобы установить связь с сетью «Интернет», не требуется лицензии. Сама сеть устроена так, что, имея к ней подключение, каждый получает возможность пользоваться большинством предоставляемых ею услуг. Иными словами, пользуясь одним и тем же подключением, можно предоставлять другим свои услуги в виде информации и подключения к различным источникам. Новые технологии размывают границы между содержанием информации и средством связи. В этом состоит отличие Интернета от всех прочих технологий связи и информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет, информация, информационная безопасность, средство связи, государственный контроль, закон.

MOLCHANOV S.V.,
Candidate of Law,
Coordinator of Regional Programs
of the Academic International Institute

HUMAN RIGHTS TO ACCESS ELECTRONIC SOURCES OF INFORMATION IN MODERN REALITIES

ANNOTATION. The author writes that the question of whether the Internet should be subjected to total control was almost not considered in domestic and foreign science. Historically, the Internet has never been subject to government control in the United States or Western Europe. You do not need a license to connect to the Internet. The network itself is arranged in such a way that, having a connection to it, everyone gets the opportunity to use most of the services provided by it. In other words, using the same connection, you can provide your services to others in the form of information and connection to different sources. New technologies blur the boundaries between the content of information and the means of communication. This is the difference between the Internet and all other communication and information technologies.

KEY WORDS: Internet, information, information security, means of communication, state control, law.

Вопрос о том, следует ли Интернет вообще подвергать тотальному контролю, почти не рассматривался, хотя в самом начале и были предприняты некоторые «вылазки» против сети. По мнению представителей большинства стран мира, Интернет как новая технология, никогда в прошлом не подвергавшаяся лицензированию или регулированию в смысле сферы услуг и тарифа оплаты, будет и в будущем развиваться вне государственного контроля, по мере того как более старые, ранее регулируемые технологии будут постепенно выходить из-под государственного контроля. И все же контроль над Интернетом – вещь не невозможная. В неко-

торых странах уже были предприняты меры для ограничения информации в Интернете [1].

В последние годы много внимания уделяется массовому мониторингу внутренних и международных коммуникаций со стороны спецслужб. По всему миру проводились расследования и парламентские слушания о координируемой Соединенными Штатами системе «Эшелон» [2].

Вскоре после окончания второй мировой войны, в 1947 г., правительства США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии подписали Пакт национальной безопасности, известный как «четырёхстороннее» (Quadripartite) согла-

шение, или соглашение «Великобритания – США» (UKUSA). Его задачей было скрепить союз между разведками этих стран и обозначить общие цели по обеспечению национальной безопасности. Согласно условиям соглашения, пять стран-участниц разделили мир на пять зон влияния. Для каждой страны были определены приоритеты разведывательной работы.

Самый тесный союз в рамках UKUSA сложился между Агентством национальной безопасности США (NSA) и Главным управлением правительственной связи Великобритании (GCHQ). NSA действует в соответствии со специальной директивой 6 Совета национальной безопасности (NSCID) и прослушивает коммуникационные сети всего мира в разведывательных и военных целях. Со временем была создана громадная шпионская сеть, способная следить за телекоммуникационными системами любой страны. Эти операции настолько секретны, что подобная деятельность (за пределами США) осуществляется практически без законодательного или судебного надзора. Опорной точкой альянса является Менвис Хилл (Menwith Hill) – база королевских ВВС на севере Англии. Располагая более чем двумя десятками следящих станций и огромным количеством специального компьютерного оборудования, база способна прослушивать значительную часть коммуникаций. С появлением спутниковой и цифровой связи Менвис Хилл и ее аналоги в других странах получили возможность вести наблюдение и перехват в более широком масштабе [3].

В июле 2000 г. Европейский парламент создал специальную комиссию по «Эшелону», которая в мае 2001 г. представила свои выводы: «Существование глобальной системы перехвата коммуникаций... больше не вызывает сомнений» [4]. Согласно этим данным, система «Эшелон» (которой, как сказано в докладе, управляет США в сотрудничестве с Великобританией, Канадой, Австралией и Новой Зеландией) была создана в начале «холодной войны» в целях сбора разведанных, а в настоящее время превратилась в сеть станций перехвата по всему миру. Ее главная цель, считают авторы доклада, заключается в перехвате не военных, а частных и коммерческих сообщений.

Европейские эксперты рекомендовали гражданам и компаниям стран Евросоюза принять «меры самозащиты», а также поддержали дальнейшее развитие и использование в Европе криптографии для защиты коммуникаций от электронной слежки. Авторы доклада рекомендовали вынести на рассмотрение сессии Европарламента в Страсбурге в сентябре 2001 г. конкретные предложения. Эти предложения заключа-

ются в следующем. Во-первых, США должны подписать соглашение с ЕС, по которому стороны обязаны соблюдать по отношению к другой стороне те положения о защите приватности граждан и тайне коммерческих коммуникаций, какие применяются по отношению к собственным гражданам и фирмам. Во-вторых, США должны подписать Международный пакт о гражданских и политических правах, чтобы частные лица могли обращаться с жалобами в Комитет по правам человека ООН. В-третьих, США должны принять кодекс этики, аналогичный тому, который действует в ЕС. Наконец, американцы должны начать диалог с Евросоюзом по поводу сбора экономических разведанных [5].

Эксперты также рекомендовали, чтобы Германия и Великобритания связали выдачу Соединенным Штатам разрешения на дальнейшие операции по перехвату коммуникаций на своей территории с условием соблюдением США Европейской Конвенции о правах человека. Ни одна из этих рекомендаций не была выполнена [6].

Эти события позволили наблюдателям прийти к двум выводам. Во-первых, до тех пор, пока американские, британские и прочие спецслужбы будут действовать вне эффективного парламентского и судебного контроля, их работа может быть направлена на ограничение и ущемление прав человека. По имеющимся данным, это уже происходит в отношении ряда организаций – Greenpeace, Christian Aid, Amnesty International, Международного комитета за запрещение противопехотных мин, правительства Тибета в изгнании, различных антиглобалистских движений, Independent Media Center, Комитета Красного креста.

Во-вторых, границы между спецслужбами и правоохранительными органами становятся все более условными. Если будет создана единая международная разведывательно-правоохранительная система электронной слежки, это будет означать, что запрет разведывательным службам вести слежку за гражданами собственных стран перестанет действовать.

В США контроль над содержанием информации разрешается согласно Первой поправке к конституции только в тех случаях, когда такой контроль оправдан в силу веского государственного интереса или применяется к очень узкому предмету [7]. Таким образом, контроль над содержанием информации в США – дело весьма непростое; исключение составляет контроль в целях ограждения от порнографии и защиты несовершеннолетних.

Государственный контроль над прессой и другими средствами массовой информации в США сводится к установлению баланса между

интересами свободы слова в чистом виде (включая конфиденциальный доступ к государственной документации) и неприкосновенностью частной жизни, интересами законопослушных граждан, малолетних и национальной безопасности.

Верховный суд США признал, что «обсуждение общественно значимых вопросов должно быть свободным, здоровым и открытым <...> даже включая страстные, язвительные и иногда неприятно резкие нападки на правительство и должностных лиц» [8]. В США регулированию, и то только в установленных конституцией рамках и после тщательного анализа, подлежат материалы, посягающие на чью-либо личную жизнь (включая те, что передаются при помощи компьютеров) или считающиеся непристойными (т.е. такие, которые вторгаются в частную жизнь законопослушных граждан или представляют угрозу для несовершеннолетних или для национальной безопасности).

В противовес этому, средства массовой информации, выполняя роль контролеров и оппозиционеров правительства, неизменно стремятся получить доступ к частным и государственным документам, а также проникнуть на заседания исполнительной, законодательной и судебной властей. Это их стремление отражено в федеральном законодательстве, например в законах о свободе информации и о защите конфиденциальных источников журналистов.

Проблемы, однако, неизбежно возникают в тех случаях, когда потребность прессы собирать и распространять информацию противоречит, например, конституционно гарантированным правам подзащитных по уголовным делам или способности прокуроров во имя защиты интересов государства возбуждать дело против обвиняемых. Возникающие при этом вопросы чрезвычайно сложны, а ответы подчас расплывчаты и неопределенны.

В Европе юридическая обстановка иная. В основе регулирования средств массовой информации здесь лежит запрет на высказывания, направленные на возбуждение ненависти. Действительно, ограничения в отношении такого рода высказываний были узаконены Международным пактом о гражданских и политических правах. Однако контроль, направленный на ограничение или запрещение возбуждающих ненависть высказываний, имеет свои проблемы. Не исключено, что определение такого рода высказываний будет столь широким, что многие виды высказываний или публикаций будут запрещены именно потому, что представляют угрозу сильному миру сего. С другой стороны, методы контроля над возбуждающими ненависть высказываниями (даже в очень узком смысле) могут быть

таковы, что под запрет или ограничение попадут многие вполне законные высказывания.

Анализ Интернета, предпринятый специальным судом в более широком плане, применим к отношениям между новыми информационными технологиями и возможностью широкого воздействия на контроль над содержанием информации.

Заключение, к которому пришел суд, таково: благодаря свойствам Интернета, контролировать содержание передаваемой по нему информации (не подавляя при этом в значительной мере вполне законный обмен информацией) исключительно трудно, если вообще возможно [9].

Появление новых технологий побуждает страны принимать новое законодательство в области электронных коммуникаций. Принятие такого законодательства лоббируют правоохранительные органы и спецслужбы: им нужны более широкие возможности ведения электронной слежки [10].

Во всем мире признается, что прослушивание и электронная слежка – это следственные действия, которые грубо вторгаются в частную жизнь и которые должны применяться лишь в ограниченном числе нештатных ситуаций. Почти все крупные международные соглашения о правах человека защищают право людей не подвергаться несанкционированной, вторгающейся в частную жизнь слежке. Во многих странах мира приняты законы, ограничивающие перехват устных, телефонных, факсимильных и телексных коммуникаций. В большинстве демократических стран перехват коммуникаций может производиться правоохранительными органами и спецслужбами только после получения санкции судьи или иного независимого должностного лица высокого уровня и обычно лишь в связи с серьезными преступлениями. При этом часто требуется подтвердить, что иные следственные методы были испробованы, но не дали результата. Существуют различия в определении того, что такое «серьезные преступления» и что является должной санкцией.

В Японии прослушивание было разрешено как законный вид следственных действий лишь в 1999 г. Другие страны (Австралия, Германия, Новая Зеландия, Южная Африка и Великобритания) недавно внесли поправки в свое законодательство, которые облегчают слежку в условиях новых коммуникационных технологий [11].

Движение за усиление использования электронной слежки возглавило правительство США. Бывший Директор ФБР Луи Фри (Louis Freeh) исколесил мир, продвигая идею использования прослушивания в новых демократических странах, таких, как Венгрия и Чешская Республика.

Соединенные Штаты больше всех в мире приложили усилий, чтобы во все коммуникационные технологии закладывались возможности электронной слежки и чтобы было запрещено производить и использовать технологии, которые не поддавались бы мониторингу. Соединенные Штаты, кроме того, использовали свое влияние в международных организациях (Организация по экономическому сотрудничеству и развитию, «Большая восьмерка», Совет Европы), чтобы всячески содействовать распространению электронной слежки.

В ряде стран (Франция, Великобритания и др.) созданы специальные комиссии, которые вправе пересматривать условия проведения прослушивания и отслеживать злоупотребления. Такие комиссии наработали опыт, которым не обладают большинство санкционирующих слежку судей. Кроме того, комиссии имеют возможность проводить дополнительные проверки после завершения того или иного дела. В других странах определенными полномочиями по надзору за электронной слежкой обладают комиссии по защите приватности или по защите персональных данных [12].

Важной формой контроля во многих странах является требование того, чтобы государственные органы представляли ежегодный отчет об использовании электронной слежки. Такие отчеты обычно содержат краткие данные о числе случаев применения электронной слежки, о видах преступности, при расследовании которых она санкционировалась, о длительности ее применения и прочую информацию. Необходимость представлять отчеты – общая черта законодательства в области ограничения прослушивания в англо-

зычных и многих других странах, например в Австралии, Канаде, Франции, Новой Зеландии, Швеции, Великобритании и США [13].

Эти страны признают, что общество должно иметь право знать о применении электронной слежки, чтобы ограничить злоупотребления. Во многих странах отчеты используются контролирующими органами парламентов, журналистами, неправительственными группами и прочими организациями для проверки деятельности правоохранительных органов. Согласно отчетам, во многих странах, включая США и Великобританию, наблюдается рост использования электронной слежки, в то время как в других странах (например, в Канаде) этого не происходит [14].

Законы об ограничении прослушивания призваны гарантировать, чтобы законопослушные люди, например, журналисты, правозащитники, профсоюзные деятели, оппозиционные политики, не подвергались несанкционированной слежке только потому, что у них иные интересы и цели, чем у властных структур. Кроме того, такие законы призваны гарантировать, чтобы сравнительно мелкие правонарушения не были использованы как предлог для вторгающейся в частную жизнь электронной слежки, проводимой в политических или любых иных целях.

Во многих странах были обнаружены злоупотребления при проведении прослушиваний, и иногда в огромных масштабах. В результате страдали, как правило, те, кто доставлял неприятности властям: политические противники, студенческие лидеры, правозащитники [15]. Такое происходит даже в самых демократических странах. Например, в Швеции спецслужбы вели слежку за тысячами «левых» активистов в течение почти 40 лет.

Список литературы:

[1] *Federal Communications Commission CC RM No. 8775; available from http://www.fcc.gov/Bureaus/Common_Carrier/WWW/hottopic.html#acta.*

[2] *Media Law Reporter 2553, 438 U.S. 726, 57 L. Ed. 2d 1073 (1978). 213 24 FCC2d 408 (1970).*

[3] *Американская ассоциация юристов. Правовая инициатива в Центральной и Восточной Европе. Современное право средств массовой информации в США. Центр права и средств массовой информации. Серия «Журналистика и право». Выпуск 8. <http://www.internews.ru/books/modern/48.html>.*

[4] *Руководящие принципы ОЭСР по безопасности информационных систем, приняты в ноябре 1992 г. (<http://www.oecd.org>).*

[5] *Плюрализм в электронных СМИ: роль технологий. Серия докладов. Институт Аспена и комиссия по политике радио и телевидения. 1995.*

[6] *О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера: Проект ФЗ РФ // Справочно-правовая система «Гарант»*

[7] *ACLU v. Reno, 929 F. Supp. forthcoming.*

[8] *«Нью Йорк таймс Ко.» против Салливана (New York Times Co. v. Sullivan), 376 US 254, 279 (1964). С. 279.*

[9] *Bartow v. Smith, 149 Ohio Statute 301, 305, 78 N.E.2d 735 (Ohio 1948).*

[10] Фатьянов А.А. Тайна и право (основные системы ограничений на доступ к информации в российском праве). М., 1999.

[11] Кертли Д. Свобода информации должна служить всему обществу, а не только журналистам // *Российская журналистика: свобода доступа к информации*. М., 1996. С. 207.

[12] Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001. С. 115, Волчинская Е.К., Терещенко Л.К., Якушев М.В. Интернет и гласность. М., 1999. С. 27.

[13] *Information Society: Challenges for Politics, Economy and Society* / http://www.bmwi-info2000.de/gip/fakten/zvei_e/index.html.

[14] Американская ассоциация юристов. Правовая инициатива в Центральной и Восточной Европе. Современное право средств массовой информации в США. Центр права и средств массовой информации. Серия «Журналистика и право». Выпуск 8 // <http://www.internews.ru/books/modern/48.html>.

[15] Государственный департамент США. Доклад о ситуации с правами человека за 1997 год, 30 января 1998 г. // www.hro.org/docs/reps/privacy/phr2002/phr2002_15.php?printv=1.

Spisok literatury:

[1] *Federal Communications Commission CC RM No. 8775; available from http://www.fcc.gov/Bureaus/Common_Carrier/WWW/hottopic.html#acta.*

[2] *Media Law Reporter 2553, 438 U.S. 726, 57 L. Ed. 2d 1073 (1978). 213 24 FCC2d 408 (1970).*

[3] *American Bar Association. Legal initiative in Central and Eastern Europe. Modern media law in the United States. Center for Law and Media. "Journalism and Law" series. Issue 8. <http://www.internews.ru/books/modern/48.html>.*

[4] *OECD Guidelines on Information Systems Security, adopted in November 1992 (<http://www.oecd.org>).*

[5] *Pluralism in electronic media: the role of technology. Series of reports. Aspen Institute and Radio and Television Policy Commission. 1995.*

[6] *On state protection of morality and health of citizens and on strengthening control over the circulation of sexual products: Draft Federal Law of the Russian Federation//Reference and legal system "Garant"*

[7] *ACLU v. Reno, 929 F. Supp. forthcoming.*

[8] *"New York Times Co. v. Sullivan," 376 US 254, 279 (1964). S. 279.*

[9] *Bartow v. Smith, 149 Ohio Statute 301, 305, 78 N.E.2d 735 (Ohio 1948).*

[10] *Fatyaynov A.A. Mystery and law (the main systems of restrictions on access to information in Russian law). М., 1999.*

[11] *Kurtley D. Freedom of information should serve the whole society, not just journalists//Russian journalism: freedom of access to information. М., 1996. S. 207.*

[12] *Vershinin M.S. Political communication in the information society. St. Petersburg, 2001. S. 115, Volchinskaya E.K., Tereshchenko L.K., Yakushev M.V. Internet and publicity. М., 1999. S. 27.*

[13] *Information Society: Challenges for Politics, Economy and Society* / http://www.bmwi-info2000.de/gip/fakten/zvei_e/index.html.

[14] *American Bar Association. Legal initiative in Central and Eastern Europe. Modern media law in the United States. Center for Law and Media. "Journalism and Law" series. Issue 8// <http://www.internews.ru/books/modern/48.html>.*

[15] *U.S. State Department. Human Rights Report 1997, 30 January 1998// www.hro.org/docs/reps/privacy/phr2002/phr2002_15.php?printv=1.*

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

*КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

АННОТАЦИЯ. Проблема формирования компетенции местного самоуправления является одной из ключевых в ряду проблем создания законодательных условий для эффективной деятельности органов местного самоуправления, так как решение вопросов территориальной организации местного самоуправления, выбора той или иной структуры органов местного самоуправления, ресурсной обеспеченности местного самоуправления зависит от возложенных задач и предоставленных прав.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: местное самоуправление, органы государственной власти, уровни власти, компетенция, закон, конституция.

*KALLAGOV Taimuraz Elbrusovich,
Candidate of Law*

INSTITUTIONAL BASIS FOR THE FUNCTIONING OF SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

ANNOTATION. The problem of forming the competence of local self-government is one of the key problems in creating legal conditions for the effective activities of local self-government bodies, since the solution of issues of the territorial organization of local self-government, the choice of a particular structure of local self-government bodies, the resource provision of local self-government depends on the assigned tasks and granted rights.

KEY WORDS: local government, public authorities, levels of power, competence, law, constitution.

Эффективность всей системы власти находится в зависимости от рационального распределения компетенции между ее уровнями. Поэтому проблема формирования компетенции местного самоуправления должна разрешаться в контексте более общей проблемы разграничения компетенции между федеральными органами власти, органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

В контексте вопросов местного самоуправления названная общая проблема может рассматриваться в двух аспектах: разграничение компетенции между всеми уровнями власти в области регулирования вопросов организации и деятельности местного самоуправления; разграничение компетенции между всеми уровнями власти в области их предметной деятельности.

По первому из названных аспектов ситуация может быть представлена следующим образом. Пунктом «н» ст. 72 Конституции Российской Федерации к предметам совместного ведения

Российской Федерации и ее субъектов отнесено установление общих принципов организации местного самоуправления [1]. В соответствии со ст. 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения принимаются федеральные законы и соответствующие им законы субъектов Российской Федерации. При этом не определено, что означает словосочетание «общие принципы» и каковы пределы федерального законодательного регулирования по предметам совместного ведения.

Еще одна проблема, порожденная нормами Конституции Российской Федерации, – неопределенность пределов регулирования вопросов организации и деятельности местного самоуправления законами субъектов Российской Федерации, так как, согласно ст. 73 Конституции, вне предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов последние обладают всей полнотой государственной власти [2]. Поскольку значение выражения «вся полнота

государственной власти» не раскрыто, невозможно определить пределы законодательного регулирования в области местного самоуправления со стороны субъектов Российской Федерации.

Таким образом, Конституция Российской Федерации не дает однозначного ответа на вопрос, что именно и в какой степени регулируется федеральным и региональным законодательством в сфере организации и деятельности местного самоуправления.

Попытка разрешить эту проблему предпринята в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который определяет полномочия органов государственной власти Российской Федерации и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления.

Относительно полномочий федеральных органов власти говорится о праве принятия «федеральных законов об общих принципах организации местного самоуправления», т.е. предполагается наличие нескольких законов по-прежнему без уточнения того, что подразумевается под общими принципами. Полномочия по обеспечению федеральных гарантий местного самоуправления не подкреплены соответствующими механизмами. Термин «основы», примененный при определении полномочий в части регулирования муниципальной службы, в действующем законодательстве не раскрыт. В результате в значительной части вопросов компетенция органов государственной власти Российской Федерации в области местного самоуправления остается неопределенной.

Право субъектов Российской Федерации принимать собственные законы в области местного самоуправления не ограничено какими-либо четко определенными пределами. В Конституции Российской Федерации имеются нормы общего характера о недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (ст. 55), об отнесении к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов общих принципов организации местного самоуправления (ст. 72) и об обязательности соответствия законов субъектов Российской Федерации федеральным законам по указанному предмету.

В целях конкретизации данных конституционных норм был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», однако и в нем пределы полномочий субъектов Российской Федерации по законодательному регулированию

местного самоуправления сформулированы очень неопределенно. К тому же специальной статьей указанного Федерального закона, посвященной полномочиям субъектов Российской Федерации, они не исчерпываются. В нормах Закона часто встречается отсылка «в соответствии с законом субъекта Российской Федерации» и в части вопросов, не названных данной статьей.

Уровень местного самоуправления также наделен некоторой компетенцией в решении вопросов собственной организации и деятельности. Так, в соответствии с Конституцией и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно. Очевидно, что речь идет о населении конкретного муниципального образования, но нет полной ясности в вопросах о том, что понимается под структурой органов местного самоуправления и о том, каким образом население определяет эту структуру.

Значительное количество вопросов организации и деятельности местного самоуправления на основании Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» решается в уставе муниципального образования. Судя по тому, что в соответствии с названным Законом устав муниципального образования принимается представительным органом местного самоуправления или непосредственно населением муниципального образования, можно предположить, что эти вопросы входят в компетенцию местного самоуправления. На самом же деле с учетом других положений Закона по всем этим вопросам основные решения принимаются на уровне федерального и регионального законодательства, а в условиях значительной неопределенности формулировок в части компетенции всех уровней власти в области местного самоуправления это приводит к многочисленным конфликтам между ними по поводу разграничения прав и обязанностей и противоречиям между федеральными, региональными и местными нормативными правовыми актами.

Второй аспект – разграничение компетенции между всеми уровнями публичной власти в области их предметной деятельности – содержит не меньшее количество проблем.

Поскольку в основание для решения вопроса о рациональном распределении компетенции между всеми уровнями публичной власти в этой области может быть положен известный принцип субсидиарности, на практике все выгля-

дит не так однозначно. Это связано с тем, что максимально возможный объем компетенции, эффективно реализуемый на каждом уровне публичной власти, находится в прямой зависимости от социальных, экономических и политических условий в каждом государстве, регионе и муниципальном образовании. Необходимо учитывать и национальные, региональные, местные традиции, развитость институтов государства, гражданского общества, демократии и многое другое. Поэтому не представляется возможным непосредственно заимствовать опыт других государств, что подтверждается и анализом мировой практики. При существовании общей тенденции имеются и значительные различия. Особенно актуально это для России, с ее ярко выраженным национальным, экономическим, социальным, историческим, демографическим многообразием.

Принципиально вопрос о разграничении компетенции между уровнями публичной власти решен в Конституции Российской Федерации, где выделено четыре группы предметов ведения:

- предметы ведения Российской Федерации;
- предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов;
- предметы ведения субъектов Российской Федерации;
- предметы ведения муниципальных образований.

Необходимо отметить отсутствие института предметов совместного ведения государственной и муниципальной власти.

Анализ предметов ведения Российской Федерации показывает, что на федеральном уровне решаются вопросы обеспечения единства, целостности и безопасности государства, функционирования его институтов, представления и защиты его интересов на международном уровне, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, единства экономического пространства, функционирования коммуникаций общенационального значения.

Предметы совместного ведения Федерации и ее субъектов определены на основе баланса интересов центра и регионов в тех сферах деятельности государства, где выполнение федеральных задач невозможно без участия его региональных институтов и где при решении этих задач должны учитываться региональные особенности. Причем асимметричность Федерации компенсируется возможностью разграничения полномочий по предметам совместного ведения между центром и регионами на основании договоров, хотя здесь содержится и проблема рационального разграничения этих полномочий, так как какие-либо объективные критерии для этого

не выработаны. В результате договорный процесс носит затяжной характер, не всегда отражает реальные возможности и обеспечивает интересы сторон.

Вне пределов ведения Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов последние обладают всей полнотой государственной власти. Проблемы такого подхода к определению собственной компетенции субъектов Российской Федерации указаны выше.

Предметы ведения местного самоуправления, определенные Конституцией Российской Федерации как вопросы местного значения, отчасти названы самой Конституцией:

- владение, пользование, распоряжение и управление муниципальной собственностью;
- формирование, утверждение и исполнение местного бюджета;
- установление местных налогов и сборов;
- охрана общественного порядка.

Очевидно, что в Конституции приведен не полный перечень предметов ведения местного самоуправления, так как речь идет (за исключением охраны общественного порядка) не о предметной деятельности местного самоуправления. Кроме того, в положениях Конституции упомянуты наряду с перечисленными «иные вопросы местного значения», а также предусмотрена возможность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Следует отметить также, что задачи местного самоуправления определены в ряде других статей Конституции РФ. Так, в соответствии со ст. 40 «органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище «малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из муниципальных жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» [3]. Статьей 41 предусматривается, что «медицинская помощь в муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается жителям бесплатно». Статья 43 гарантирует «общедоступность и бесплатность основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях».

Проблема формирования компетенции местного самоуправления должна была разрешиться с принятием Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Действительно, в данном Законе содержится статья

«Предметы ведения местного самоуправления». Пункт 1 этой статьи гласит: «В ведении муниципальных образований находятся вопросы местного значения, а также отдельные государственные полномочия, которыми могут наделяться органы местного самоуправления». Уже здесь появляется неясность, так как, во-первых, предметы ведения – это сферы деятельности, а отдельные полномочия – права и обязанности; во-вторых, возникает вопрос, можно ли относить переданные государством полномочия к собственной компетенции местного самоуправления.

Вопросы местного значения, определенные названным Законом, можно разделить на несколько групп:

1. Связанные с обеспечением собственной организации и деятельности:
 - принятие и изменение уставов муниципальных образований, контроль над их соблюдением;
 - владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью;
 - местные финансы, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов, решение других финансовых вопросов местного значения.
2. По поводу которых имеются прямые указания на осуществление деятельности («содержание», «использование», «охрана», «строительство», «благоустройство» и т.п.):
 - содержание и использование муниципальных жилищного фонда и нежилых помещений;
 - содержание муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования;
 - содержание муниципальных учреждений здравоохранения, обеспечение санитарного благополучия населения;
 - охрана общественного порядка, содержание муниципальных органов охраны общественного порядка;
 - содержание муниципальных предприятий энерго-, газо-, тепло- и водоснабжения и канализации;
 - муниципальное дорожное строительство и содержание дорог местного значения;
 - благоустройство и озеленение территории муниципального образования;
 - сохранение памятников истории и культуры, находящихся в муниципальной собственности;
 - содержание муниципальной информационной службы;

- обеспечение противопожарной безопасности в муниципальном образовании.
3. По которым предоставлены полномочия по нормативному правовому регулированию («регулирование»):
 - регулирование планировки и застройки территорий муниципальных образований;
 - регулирование использования водных объектов местного значения, месторождений общераспространенных полезных ископаемых, также недр для строительства подземных сооружений местного значения;
 4. В решении которых органы местного самоуправления наделены организационными функциями, т.е. организация:
 - муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования;
 - муниципальных учреждений здравоохранения, обеспечение санитарного благополучия населения;
 - муниципальных органов охраны общественного порядка;
 - муниципальных энерго-, газо-, тепло- и водоснабжения и канализации;
 - снабжения населения и муниципальных учреждений топливом;
 - утилизации и переработки бытовых отходов;
 - ритуальных услуг и содержание мест захоронения;
 - и содержание муниципальных архивов;
 - транспортного обслуживания населения и муниципальных учреждений, обеспечения населения услугами связи;
 - муниципальной информационной службы;
 - муниципальной пожарной службы.
 5. По которым органы местного самоуправления наделены функциями содействия, – создание условий для:
 - жилищного и социально-культурного строительства;
 - обеспечения населения услугами торговли, общественного питания и бытового обслуживания;
 - деятельности учреждений культуры в муниципальном образовании;
 - деятельности средств массовой информации муниципального образования;
 - организации зрелищных мероприятий;
 - развития физической культуры и спорта в муниципальном образовании.
 6. По которым органы местного самоуправления наделены правом участвовать в общегосударственных делах:
 - контроль над использованием земель на территории муниципального образования;

- обеспечение социальной поддержки и содействие занятости населения;
- участие в охране окружающей среды на территории муниципального образования.

К области предметной деятельности из всех перечисленных выше можно отнести вопросы, названные в п. 2–6 приведенной классификации, но проблематично применение к этим вопросам понятия «предметы ведения», т.е. собственные сферы деятельности, отделенные от сфер деятельности других уровней публичной власти. Так, например, комплексное социально-экономическое развитие, образование, здравоохранение, общественный порядок, жилищное и социально-культурное строительство, земельные отношения, культура, средства массовой информации, физическая культура и спорт, социальная поддержка и занятость населения, охрана окружающей среды, противопожарная безопасность являются сферами деятельности (предметами ведения) всех уровней публичной власти. По существу, перечисленные предметы относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, о существовании которых в действующих актах федерального законодательства, как уже отмечалось, ничего не говорится. И в этом смысле соответствующие положения требуют дальнейшей законодательной регламентации в целях определения полномочий местного самоуправления в указанных сферах.

Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрено право субъектов Российской Федерации дополнять перечень вопросов местного значения, но не вполне понятно, каков источник дополнительной компетенции. Если компетенция разделена между всеми уровнями публичной власти, то субъекты Российской Федерации могут только передать в компетенцию местного самоуправления часть собственной компетенции, но это должно рассматриваться как наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Кроме того, той же нормой установлено, что «муниципальные образования вправе принимать к своему рассмотрению» эти вопросы. Тем самым решение данных вопросов не является обязательным для органов местного самоуправления.

Следствием такого определения компетенции местного самоуправления является довольно большая неопределенность в ее практической реализации, конфликты между органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления по поводу разграничения прав и обязанностей и, следовательно, проб-

лема разграничения ресурсов, необходимых для реализации компетенции, а также неясность в вопросе о том, являются ли задачи местного самоуправления, установленные законодательством, обязательными для исполнения, или речь идет только о праве их решать.

Для выхода из этой ситуации необходимо:

- отказаться от попыток разрешения проблемы через установление собственных предметов ведения для каждого уровня публичной власти и перейти к практике разграничения полномочий в рамках, как правило, одних и тех же предметов ведения;
- законодательно установить задачи местного самоуправления и необходимые для их выполнения полномочия;
- разделить задачи местного самоуправления на конституционные (связанные с реализацией конституционных прав граждан), собственные обязательные (устанавливаемые федеральными и региональными законами) и собственные факультативные (добровольно принимаемые на себя);
- сформулировать задачи таким образом, чтобы исключить возможность их неоднозначного толкования.

До настоящего времени не разрешена проблема наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

С одной стороны, действует основанное на Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 132) положение Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (п. 4 ст. «б»): «Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями осуществляется только федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации с одновременной передачей необходимых материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству. Условия и порядок контроля за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий определяются соответственно федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации».

С другой стороны, отсутствует федеральный закон, устанавливающий порядок наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, расчета и передачи необходимых для их реализации ресурсов, контроля над их реализацией.

На практике действует значительное количество федеральных и региональных законов, устанавливающих обязанности органов местного

самоуправления в тех или иных сферах деятельности, отличающиеся от перечисленных в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вопросов местного значения. По существу, их можно считать возложенными государственными полномочиями, но по этому поводу нет прямых указаний в законах.

Кроме того, законодательно введен такой оборот, как «решения органов государственной власти, влекущие за собой уменьшение доходов или увеличение расходов органов местного само-

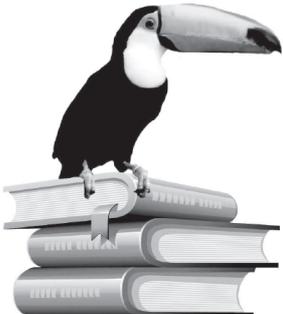
управления», и возникает проблема различения возложенных полномочий и указанных решений, так как и те и другие приводят к увеличению расходов или уменьшению доходов местных бюджетов. Эта проблема была бы незначительной, если бы не были предусмотрены различные механизмы компенсации органам местного самоуправления их недополученных доходов или увеличившихся расходов. На практике органы местного самоуправления исполняют соответствующие полномочия и решения без финансового и материального обеспечения.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации. М., 2006. С. 23.
- [2] Конституция Российской Федерации. М., 2006. С. 24.
- [3] Конституция Российской Федерации. М., 2006. С. 13.

Spisok literatury:

- [1] Constitution of the Russian Federation. M., 2006. S. 23.
- [2] Constitution of the Russian Federation. M., 2006. P. 24.
- [3] Constitution of the Russian Federation. M., 2006. S. 13.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

АННОТАЦИЯ. В период развития в России рыночных отношений, включения в хозяйственный и предпринимательский оборот все большего числа граждан, а также необходимости решения ежедневно возникающих у простых граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц юридических вопросов возникла острая необходимость в обеспечении всех этих категорий квалифицированной юридической помощью. Этим определяется все возрастающая значимость права на юридическую помощь в системе конституционных прав человека и гражданина, востребованность его в современных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: права человека, индивидуальный предприниматель, квалифицированная юридическая помощь, закон.

SHUMILOV YU.I.,
PhD in Law

THE LEGAL NATURE OF QUALIFIED LEGAL AID

ANNOTATION. During the development of market relations in Russia, the inclusion of an increasing number of citizens in economic and business circulation, as well as the need to solve daily legal issues that arise among ordinary citizens, individual entrepreneurs and legal entities, there was an urgent need to provide all these categories with qualified legal assistance. This determines the ever-increasing importance of the right to legal assistance in the system constitutional human rights and the city of Danin, its relevance in modern conditions.

KEY WORDS: human rights, individual entrepreneur, qualified legal assistance, law.

По мнению В.В. Гошуляка, с которым трудно не согласиться, недостаточный уровень исследования права на квалифицированную юридическую помощь привел к тому, что в научной и учебной литературе в области конституционного права и законодательства не выработано даже понятия данного права [1].

Исследователи связывают его главным образом со случаями обращения в суд [2]. И получить юридическую помощь, следовательно, можно только у адвоката [3]. Согласиться с такой точкой зрения можно лишь с определенными оговорками. Действительно, юридическая помощь особенно важна для человека, обратившегося в суд, или тогда, когда его задерживают представители правоохранительных органов по подозрению в совершении преступления. Нередко такие подозрения оказываются неоправданными, а следственные органы действуют, нарушая права человека [4]. Участие адвоката в ранних стадиях уголовного процесса, хотя и затрудняет расследование, призвано помочь человеку доказать невиновность и обеспечить проведение следственных действий с соблюдением закона. В

гражданском и арбитражном процессе адвокат не только осуществляет представительство, но и оказывает юридическую помощь и защиту нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов обратившегося [5].

Однако такое понимание права на квалифицированную юридическую помощь представляется несколько суженным. Здесь оно сводится только к обращению граждан к адвокату. Фактически, как справедливо указывает В.В. Гошуляк, ставится знак равенства между правом на квалифицированную юридическую помощь и адвокатской деятельностью. Федеральный закон от 26 апреля 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 1) также понимает под адвокатской деятельностью квалифицированную юридическую помощь [6]. Данный Закон указывает только на одного субъекта права, который может оказывать юридическую помощь, а квалифицированная юридическая помощь выступает не как право граждан, а как деятельность адвокатуры, и с этой точки зрения Закон нуждается в корректировке [7]. Он регулирует адвокатскую деятельность и органи-

зационно-правовые формы оказания адвокатской помощи, если физические и юридические лица пользуются правом на обращение к адвокату.

Между тем право на обращение к адвокату не является базовым, основным, конституционным. Оно производно от конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Следовательно, конституционное право на юридическую помощь шире, чем право на помощь адвоката [7]. Юридическую помощь могут оказывать и представители, не являющиеся адвокатами, но имеющие юридическое образование, – нотариусы, юристы. В юридической помощи граждане нуждаются не только в случаях обращения в суд или при задержании по подозрению в совершении преступления, но и в обыденной жизни, когда требуется удостоверить какое-либо имущественное право, сделку, защитить права и законные интересы путем совершения нотариальных действий, получить юридическую консультацию, выбрать вариант поведения с учетом действующего законодательства и т.п. Все это входит в понятие права граждан на получение квалифицированной юридической помощи [8].

Таким образом, под конституционным правом на получение квалифицированной юридической помощи следует понимать право каждого на обращение к адвокату, нотариусу, юристу, государственному, муниципальному или иному органу за получением юридической консультации, за защитой нарушенных прав, за юридическим укреплением субъективных прав и предупреждением их возможного нарушения в будущем. В научных исследованиях имеются и другие определения этого права. Так, например, А.Г. Манафов сводит конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи только к обладанию человеком социальным благом – юридическими знаниями, умениями и навыками, позволяющими ему эффективно защищать и отстаивать свои права и законные интересы [9]. Между тем юридические знания, умения и навыки являются итогом реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи и не раскрывают существа этого права.

Право на получение юридической помощи закреплено в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». Даже беглый анализ этой статьи показывает, что это право является правом человека. Оно принадлежит и гражданам страны, и иностранцам, и

лицам без гражданства. Кроме того, право на квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную, гарантируется государством.

Факт закрепления права на юридическую помощь в Конституции РФ делает это право основным, конституционным, подлежащим конституционному регулированию и конкретизации в других отраслях права, главным образом материального гражданского, уголовного и процессуального. Попытаемся проанализировать содержание и нормативный характер права на получение квалифицированной юридической помощи в конституционном праве. При этом обратим особое внимание на следующие принципиально важные положения, которые относят данное право к предмету правового регулирования в конституционном праве [10].

Во-первых, конституционное право на квалифицированную юридическую помощь входит в правовой институт основных прав и свобод человека и гражданина, который лежит в основе правового статуса личности. В научной литературе под ним понимается единство прав, свобод и обязанностей человека [11]. Поэтому право на получение квалифицированной юридической помощи в числе других основных прав и свобод составляет основу правового статуса личности и как конституционное право обладает наивысшей юридической силой и подлежит повышенной защите.

Во-вторых, норма Конституции РФ о праве на квалифицированную юридическую помощь носит учредительный характер. Это право вытекает из самого законодательного акта. Конституция Российской Федерации не признала это право как реально существующее, а учредила его и закрепила в позитивистской трактовке «каждому гарантируется». В первом случае применяется другая формулировка – «каждый имеет право» [12].

В-третьих, особенность закрепления права личности на квалифицированную юридическую помощь заключается в том, что это укрепление проведено материальной конституционной нормой. Эта особенность вытекает из общего характера конституционного регулирования основных прав и свобод человека и гражданина.

Процессуальные нормы института прав и свобод, включая право на получение квалифицированной юридической помощи, содержатся в гражданском процессуальном, уголовном процессуальном, административном и иных отраслях права [13].

Норма о праве на юридическую помощь в Конституции РФ является правонаделительной, устанавливая позитивное юридическое право.

Правоохранительные нормы в Конституции РФ также имеются, служат целям гарантирования, охраны и защиты всех конституционных прав и свобод и направлены на регламентацию мер юридической ответственности [14].

Конституционная норма о праве на квалифицированную юридическую помощь носит не обязывающий характер, а управомочивающий. Очевиден также ряд гарантирующих норм, касающихся всех прав и свобод. Это связано с тем, что государство, способствуя формированию гражданского общества в России, стремится предоставить человеку максимальную степень свободы и дает человеку право самому принимать решение об использовании или неиспользовании конституционного права. В последнем случае определяющее значение имеет общая правовая культура населения, повышению которой в Российской Федерации в настоящее время не уделяется должного внимания.

Право на получение квалифицированной юридической помощи не может быть ограничено. Статья 55 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Разумеется, использование права на получение юридической помощи не представляет никакой угрозы основам конституционного строя и безопасности граждан и не может по этой причине быть ограничено государством. Поэтому Конституция РФ (ч. 3 ст. 56) включила право на получение квалифицированной юридической помощи в число тех конституционных прав и свобод, которые не подлежат ограничению. Федеральный конституционный закон от 26 апреля 2001 г. «О чрезвычайном положении» также не содержит норм, ограничивающих данное конституционное право. Более того, Закон подтверждает (ст. 34, 35) гарантии правосудия на территории, где введено чрезвычайное положение, и устанавливает ответственность лиц, участвующих в обеспечении режима чрезвычайного положения [15].

Сказанное не означает, что не подлежащее ограничению в условиях чрезвычайного положения право на получение квалифицированной юридической помощи является абсолютным, хотя отдельные исследователи считают его именно таковым [16]. Если под абсолютными правами понимать не подлежащие ограничению права, то этот вывод можно считать верным. Однако абсолютные права – это права, которые не имеют пределов в своем осуществлении. Пользование

такими правами ведет к абсолютной свободе. Но, как известно, абсолютной свободы нет. Свобода не может быть беспредельной. Государство посредством законодательства устанавливает границы свободы, определяя их правами и законными интересами других лиц. В статье 17 Конституции РФ закреплено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц.

Таким образом, подобно тому, как не может существовать абсолютной свободы, не существует и абсолютного права [17]. Точно так же и право на получение квалифицированной юридической помощи не является абсолютным. Пределами в его реализации выступают права и законные интересы других лиц. Гражданин не может пользоваться этим правом с целью нарушения прав других.

Ведь получать квалифицированную юридическую консультацию можно не только с целью реализации своего права, но и с целью злоупотребления правом, т.е. использования субъективного права в противоречии с его социальным назначением, что влечет за собой нарушение охраняемых законом прав и интересов гражданина, общественных и государственных интересов [18]. Гражданский кодекс РФ в связи с этим установил запрет (ст. 10) на действия граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также и злоупотребление правом в иных формах [19]. Следовательно, право на получение юридической помощи имеет пределы своего осуществления и не может быть использовано с целью нанесения вреда правам и законным интересам других лиц [20].

Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи есть объективное право. Оно следует из содержания Конституции Российской Федерации и является одним из слагаемых общего правового статуса человека. Факт установления в законе объективного права свидетельствует о том, что если закон сам не определяет ограничений в этом праве, то оно становится абсолютным правом. Ведь объективное право не может приносить вреда личности и конституционному строю государства. Вред может приносить пользование этими правами, т.е. субъективное право. Поэтому именно субъективное право, в отличие от объективного, должно иметь пределы своего осуществления.

Субъективное право есть право-действие, а объективное право – это закрепленное в законе абстрактное право. Отдельные исследователи такое право называют «правом на право» [21], подчеркивая тем самым природные основы естественного права, которое признано в Российской

Федерации на конституционном уровне [22]. Объективное право не зависит от воли индивидов и не приурочено к какому-либо определенному субъекту [14]. Тем самым объективное право (система норм) отличается от права в субъективном смысле (субъективное право) как права (правомочия) того или иного участника (субъекта) правоотношения [23]. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что закрепленное в Конституции РФ право на квалифицированную юридическую помощь в объективном смысле является абсолютным, а в субъективном смысле имеет свои пределы и не может быть абсолютным, как и любое другое субъективное право [24].

Конституционная норма о праве граждан на квалифицированную юридическую помощь носит не конкретно-регулятивный, а общерегулятивный характер. Конституция РФ является учредительным правовым актом, который в силу этого не может ставить своей целью конкретное правовое регулирование отношений, связанных с реализацией права человека на квалифицированную юридическую помощь.

Это задача других отраслей права, которые, закрепляя правовые средства реализации данного права, опираются на конституционные нормы. Субъектами права на юридическую помощь в конституционном праве выступают гражданин и государство [17]. Народ, социальные

общности, Российская Федерация и ее субъекты не могут быть субъектами этого права. Народ и социальные общности не могут выступать субъектом этого права в силу того, что оно реализуется каждым индивидуально и не принадлежит к числу коллективных прав, т.е. тех, которые отдельный индивид самостоятельно реализовать не может, а осуществляет их в составе коллектива или социальной общности.

Российская Федерация и ее субъекты не могут быть субъектами этого права потому, что реализация этого индивидуального права порождает конкретные правоотношения между гражданином и государственным органом, а не государством в целом либо его субъектом [25]. Поэтому в нашем случае под государством следует понимать органы государственной власти, которые обязаны гарантировать гражданам осуществление их конституционного права на юридическую помощь [26].

Юридическим фактом в конституционном праве является факт закрепления в Конституции РФ права на квалифицированную юридическую помощь. В других отраслях права юридическим фактом может выступать договор об оказании юридических услуг [27]. Следовательно, юридические факты в конституционном праве исходят из самого содержания Конституции, а не извне, как в любой другой отрасли права [14].

Список литературы:

- [1] Гошуляк В.В. *Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России*. М.: Альфа-М, 2005. С. 132, 133.
- [2] *Очерки конституционного права иностранных государств*. М., 1999. С. 45–61; *Конституционное право зарубежных стран*. М., 1999. С. 93–115; Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. *Конституционное право стран Содружества Независимых Государств*. М.: Норма, 1999. С. 123–190.
- [3] Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. *Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов*. М.: Норма, 2005. С. 230; Садовникова Г.Д. *Комментарий к Конституции Российской Федерации*. М.: Юрайт, 2001. С. 127.
- [4] Стецовский Ю.И. *Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность*. М.: Дело, 2000. С. 42.
- [5] Чайка Ю.Я. *Адвокатура: проблемы и перспективы* // *Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации*. 1999. № 10. С. 49.
- [6] *СЗ РФ*. 2002. № 23. Ст. 2102.
- [7] Гошуляк В.В. *Указ. соч.* С. 132.
- [8] Смагин Г.А. *Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук*. М., 2004. С. 4, 5.
- [9] Манафов А.Г. *Конституционное право на квалифицированную юридическую Помощь в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук*. М., 2002. С. 6.
- [10] Кучерена А.Г. *Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России*. М., 2002. С. 7; Смоленский М.Б. *Адвокатура в Российской Федерации*. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
- [11] *Общая теория прав человека*. М.: Норма, 1996. С. 28; Воеводин Л.Д. *Юридический статус личности в России*. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 61.
- [12] Галоганов А.П. *Адвокатура России сегодня* // *Российская юстиция*. 2000. № 9. С. 28.

- [13] Смагин Г.А. Указ. соч. С. 5.
- [14] Чайка Ю. Указ. соч. С. 48.
- [15] СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
- [16] Россия на рубеже веков. Укрепление государственности. Калининград: Янтарный сказ, 2001. С. 210.
- [17] Гошуляк В.В. Указ. соч. С. 134.
- [18] Юридическая энциклопедия. М.: Спарк, 1999. С. 172.
- [19] СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- [20] Смагин Г.А. Указ. соч. С. 4, 5.
- [21] Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 665, 666.
- [22] Галоганов А.П. Указ. соч. С. 29.
- [23] Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 63.
- [24] Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 26.
- [25] Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ, 2002. С. 119.
- [26] В этом же аспекте следует рассматривать и органы местного самоуправления, которые совместно с органами государственной власти должны создавать условия для реализации права гражданина на юридическую помощь.
- [27] Цит. по: Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. канд. юрид. наук В. Н. Буробина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЭКМОС, 2003. С. 59, 60.

Spisok literatury:

- [1] V.V. Goshulyak. *Prosecutor's Office, lawyer, notary in the constitutional law of Russia*. M.: Alfa-M, 2005. S. 132, 133.
- [2] *Essays on the constitutional law of foreign states*. M., 1999. S. 45-61; *Constitutional law of foreign countries*. M., 1999. S. 93-115; Koveshnikov E.M., Marchenko M.N., Steshenko L.A. *Constitutional law of the countries of the Commonwealth of Independent States*. M.: Norma, 1999. S. 123-190.
- [3] Baglay M.V., Gabrichidze B.N. *Constitutional law of the Russian Federation: Textbook for universities*. M.: Norma, 2005. С. 230; Sadovnikova G.D. *Commentary on the Constitution of the Russian Federation*. M.: Yurayt, 2001. S. 127.
- [4] Stetsovsky Yu.I. *The right to liberty and security of person: Norms and validity*. M.: Case, 2000. S. 42.
- [5] Chaika Yu. Ya. *Advocacy: problems and prospects*//*Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation*. 1999. № 10. S. 49.
- [6] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 2002. № 23. Art. 2102.
- [7] Goshulyak V.V. *Decree*. Op. S. 132.
- [8] Smagin G.A. *Constitutional and legal issues of legal assistance in the Russian Federation: Author. diss.... cand. jurid. sciences*. M., 2004. S. 4, 5.
- [9] Manafov A.G. *Constitutional right to qualified legal assistance in the Russian Federation: Author. diss.... cand. jurid. sciences*. M., 2002. S. 6.
- [10] Kucherenina A.G. *The role of the legal profession in the formation of civil society in Russia*. M., 2002. S. 7; Smolensky M.B. *Advocacy in the Russian Federation*. St. Petersburg: Legal Center Press, 2003.
- [11] *General theory of human rights*. M.: Norma, 1996. S. 28; Voevodin L.D. *Legal status of a person in Russia*. M.: Publishing House of Moscow State University, 1997. S. 61.
- [12] Haloganov A.P. *The Russian Bar Today*//*Russian Justice*. 2000. № 9. S. 28.
- [13] Smagin G.A. *Decree*. Op. S. 5.
- [14] Seagull Y. *Decree*. Op. S. 48.
- [15] *Nw Of The Russian Federation*. 2001. № 23. Art. 2277.
- [16] *Russia at the turn of the century. Strengthening statehood*. Kaliningrad: Amber Tale, 2001. S. 210.

[17] Goshulyak V.V. Decree. Op. S. 134.

[18] Legal Encyclopedia. M.: Spark, 1999. S. 172.

[19] Nw Of The Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

[20] Smagin G.A. Decree. Op. S. 4, 5.

[21] Alekseev S.S. Ascent to law. Searches and solutions. M.: Norma, 2001. PP. 665, 666.

[22] A.P. Haloganov Decree. Op. S. 29.

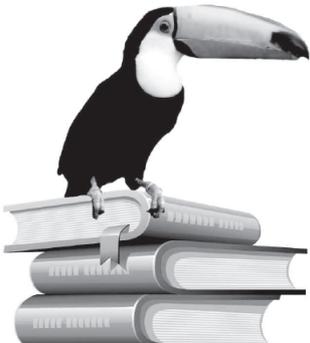
[23] Baitin M.I. Essence of Law. Modern normative legal understanding on the verge of two centuries. Saratov: Publishing House SGAP, 2001. S. 63.

[24] Kutafin O.E. Subject matter of constitutional law. M.: Jurist, 2001. S. 26.

[25] Luchin V.O. Constitution of the Russian Federation. Implementation challenges. M.: UNITY, 2002. S. 119.

[26] In the same aspect, local self-government bodies should be considered, which, together with state authorities, should create conditions for the realization of a citizen's right to legal assistance.

[27] Cit. on: Advocacy: Educational and practical manual/Under the general ed. cand. jurid. Sciences V.N. Burobin. Ed. 2nd, revised. and add. M.: ECMOS, 2003. S. 59, 60.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

СИВОЖЕЛЕЗ А.С.,

студент Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается процесс предоставления земельных участков для ведения экономической деятельности, выявляются существующие проблемы и предлагаются пути их оптимизации. Анализируется текущая законодательная база, а также практические аспекты взаимодействия между государственными органами и бизнесом. Особое внимание уделяется бюрократическим барьерам, недостаткам в организации процесса и влиянию этих факторов на инвестиционный климат. А также предложены рекомендации по улучшению механизмов предоставления земельных участков, направленные на создание более благоприятных условий для предпринимателей и повышения эффективности использования земельных ресурсов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: земельные участки, экономическая деятельность, оптимизация процесса, законодательство, бюрократические барьеры, инвестиционный климат, государственные органы, предпринимательство, земельные ресурсы.

SIVOZHELEZ A.S.,

Student of the Crimean branch of Federating State Educational
Institution of Higher Education Russian State University of Justice
Simferopol, Russia

ANALYSIS AND OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF PROVIDING LAND PLOTS FOR ECONOMIC ACTIVITY: PROBLEMS AND PROSPECTS

ANNOTATION. The article examines the process of providing land plots for economic activity, identifies existing problems and suggests ways to optimize them. The current legislative framework is analyzed, as well as practical aspects of interaction between government agencies and business. Particular attention is paid to bureaucratic barriers, shortcomings in the organization of the process and the impact of these factors on the investment climate. Recommendations are also offered to improve the mechanisms for providing land plots, aimed at creating more favorable conditions for entrepreneurs and increasing the efficiency of land use.

KEY WORDS: land plots, economic activity, process optimization, legislation, bureaucratic barriers, investment climate, government agencies, entrepreneurship, land resources.

Предоставление земельных участков для ведения экономической деятельности является ключевым аспектом, влияющим на развитие бизнеса и инвестиционного климата в стране. Однако существующие проблемы в этой области препятствуют эффективному использованию земельных ресурсов и снижению привлекательности для инвесторов. В данной статье

рассматриваются основные проблемы, анализируются причины их возникновения и предлагаются пути оптимизации процесса предоставления земельных участков.

Процесс получения земельных участков для ведения экономической деятельности сталкивается с рядом значительных проблем:

- Сложности в процедуре получения земли. Многоступенчатые и запутанные процедуры, требующие значительных временных и финансовых затрат, делают процесс получения земли трудоемким и непрозрачным.
- Отсутствие унифицированной системы предоставления земель. Разные регионы могут применять различные подходы и правила, что создает дополнительную путаницу и затрудняет планирование для бизнеса.
- Вмешательство власти в распределение земли. Часто решения о выделении земельных участков принимаются не на основе объективных критериев, а под влиянием коррупционных факторов или личных интересов.
- Нерациональное использование земельных ресурсов. Из-за отсутствия четких критериев и контроля многие земельные участки остаются неиспользованными или используются неэффективно.
- Неэффективное управление земельными ресурсами. Существующие механизмы управления часто не обеспечивают должного контроля за использованием земли, что приводит к ее деградации и потере ценности.

Обращение в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативного правового акта недействительным, а также решений и действий (бездействий) государственных органов, нарушающих земельные права участников экономической деятельности, требует соблюдения определенных требований. Эти требования направлены на обеспечение правовой определенности и защиту интересов сторон.

Исходя из требований пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокуроров в арбитражном процессе»: «прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта, если полагает, что оспариваемый акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц и иные публичные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [3].

- Анализ этих проблем позволяет выделить ключевые области, требующие внимания:
- Регуляторные барьеры. Сложные законы и нормативные акты создают преграды для предпринимателей.
- Неэффективная коммуникация между государственными органами и бизнесом. Отсут-

ствие диалога приводит к недопониманию потребностей бизнеса и неэффективному распределению ресурсов.

- Недостаток информации. Предприниматели часто не имеют доступа к необходимой информации о доступных земельных участках и условиях их получения. Оптимизация процесса предоставления земельных участков может значительно улучшить ситуацию:
- Ускорение процедуры получения земли. Упрощение административных процедур и сокращение сроков рассмотрения заявок позволит предпринимателям быстрее получать необходимые ресурсы.
- Повышение прозрачности и справедливости. Внедрение четких критериев для распределения земельных участков поможет устранить коррупционные риски и повысить доверие к государственным органам.
- Рациональное использование земельных ресурсов. Разработка стратегий по эффективному использованию земли позволит избежать ее деградации и повысить экономическую ценность.
- Сокращение вмешательства власти. Минимизация административного давления на бизнес создаст более благоприятные условия для развития предпринимательства.

С.Л. Дегтярева пишет, что: «граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением, если полагают, что такие правовые акты, решения, действия (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» [4].

Судебные дела, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий органов, осуществляющих публичные полномочия, рассматриваются судьей в одиночку. Этот процесс должен завершиться в течение трех месяцев с момента подачи заявления в арбитражный суд. В указанный срок включены как подготовка дела к судебному разбирательству, так и вынесение решения. Тем не менее, существуют исключения, когда федеральным законом предусмотрены иные сроки.

При рассмотрении указанной категории дел арбитражный суд в судебном заседании: «осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и

действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [5].

Перспективы оптимизации процесса предоставления земельных участков включают:

- Использование информационных технологий и электронного правительства. Автоматизация процедур через электронные платформы повысит эффективность и прозрачность процессов.
- Разработка унифицированной системы предоставления земли. Создание единой базы данных с информацией о доступных земельных участках упростит процесс поиска и получения земли.

- Улучшение управления земельными ресурсами. Внедрение современных методов управления, включая мониторинг использования земли, позволит эффективно контролировать ее состояние.

Успешная оптимизация процесса предоставления земельных участков может значительно способствовать развитию экономической деятельности, привлечению инвестиций, улучшению бизнес-климата и развитию территориальной инфраструктуры.

Реализация предложенных мер требует комплексного подхода со стороны государства, бизнеса и общества, что в долгосрочной перспективе приведет к созданию более устойчивой и эффективной системы управления земельными ресурсами.

Таким образом, необходимо продолжать исследование данной темы и разрабатывать практические рекомендации для улучшения существующей системы предоставления земельных участков.

Список литературы:

[1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012

[3] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. N 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012 г., N 5

[4] Дегтярева, С. Л. Арбитражный процесс / Под редакцией В.В. Яркова, С.Л. Дегтярева. - М.: Инфотропик Медиа, 2020. - 320 с.

[5] Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019. Серия «Арбитраж». 324 с.

Spisol literature:

[1] Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated October 25, 2001//Collection of Legislation of the Russian Federation No. 44 Art. 4147 dated October 29, 2001

[2] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated July 24, 2002//Collection of Legislation of the Russian Federation No. 30 Art. 3012 dated July 29, 2002

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 23, 2012 No. 15 "On Certain Issues of the Prosecutor's Participation in the Arbitration Process" //Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2012, No. 5

[4] Degtyareva, S. L. Arbitration process/Edited by V.V. Yarkov, S. L. Degtyareva. - M.: Infotropic Media, 2020. - 320 c.

[5] Peculiarities of arbitration proceedings: training manual/O.V. Aboznova, Yu.V. Averkov, N.G. Belyaeva and others; ed. I.V. Reshetnikova. Moscow: Justice, 2019. "Arbitration" series. 324 pp.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Право государственной собственности на землю целесообразно рассматривать в объективном и субъективном смыслах. Право собственности в целом на природные ресурсы в объективном смысле, т.е. как правовой институт, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих сферу имущественных отношений по использованию природных ресурсов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная собственность, муниципальная собственность, имущественные отношения, природные ресурсы, государство, закон, земельное право.

SHOKOTKO Maria Alekseevna,
Lawyer of the Moscow Region
Bar Association

ON THE LEGAL REGULATION OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. It is advisable to consider the right of state ownership of land in an objective and subjective sense. Ownership in general of natural resources in an objective sense, i.e. as a legal institution, is a set of legal norms governing the sphere of property relations in the use of natural resources.

KEY WORDS: state property, municipal property, property relations, natural resources, state, law, land law.

В объективном смысле право государственной собственности на землю представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих имущественные отношения принадлежности материальных благ государству и обеспечивающих его возможность по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом (землей) [1]. Данное определение дополняется авторами учебника «Земельное право» как совокупность норм, «также регулирующих порядок разграничения, приобретения, использования и отчуждения государственных земель (объектов права государственной собственности)» [2].

В указанную совокупность С.М. Корнеев, например, включал нормы, которые закрепляют принадлежность материальных благ советскому государству; устанавливают способы, порядок приобретения государством имущества в собственность; определяют содержание и порядок владения, пользования и распоряжения общенародным имуществом; устанавливают средства охраны принадлежащих государству как собственнику прав на имущество.

Основополагающими из этих норм являются положения Конституции РФ, развитые и конкретизированные в нормах других отраслей права. Все группы норм образуют институт права государственной собственности. Такой институт является комплексным, включающим нормы нескольких отраслей права, в том числе гражданского, земельного, трудового, административного. «Данные отношения, включающие в себя присвоение, владение, пользование и распоряжение ресурсами природы, регулируются также отраслевым законодательством, относящимся к административному, финансовому и другим отраслям права, разграничивающим полномочия между различными «этажами власти» федеративного государства по управлению и распоряжению объектами государственной собственности.» [3].

В субъективном смысле под правом государственной собственности на землю рассматривается право собственности государства, выступающего в качестве субъекта права [4]. Под этим понимается обеспеченная законом (т.е. признанная и охраняемая государством) возмож-

ность для данного субъекта поступать определенным образом и требовать определенного поведения от другого лица или лиц. Субъективное право собственности является элементом правоотношения собственности на землю.

Профессор О.Л. Дубовик отмечает особое содержание и значение права собственности на природные ресурсы [5]. Специфическое содержание конституционного права собственности на землю и иные природные ресурсы, по ее мнению, состоит в:

- определении публично-правового режима этих объектов, что означает регулирование вопросов природных ресурсов, земли, статику и динамику их правового режима в рамках и на основе Конституции РФ;
- установлении принадлежности земли и природных ресурсов, что осуществляется в первую очередь путем разграничения компетенции, т.е. ведения РФ (ст. 71 Конституции РФ), совместного ведения (ст. 72), ведения субъектов РФ (ст. 73);
- установлении обязанностей и правомочий государства в отношении земли и природных ресурсов, т.е. определении конституционного содержания права собственности и его публично-правового выражения.

Важнейшим ограничением права собственности на землю и другие природные ресурсы, по мнению О.Л. Дубовик, следует считать экологическую связанность этого права как установление экологически обоснованной, с учетом состояния науки и техники, юридически оформленной в законодательных и иных нормативных правовых актах системы условий и процедур реализации права собственности на природные ресурсы, которые обеспечивают предупреждение экологических рисков, запреты заведомо негативного воздействия на окружающую среду. Другое ограничение социальное: осуществление права собственности на землю и иные природные ресурсы не может препятствовать праву граждан на благоприятную окружающую среду и иным правам, предусмотренным как в ст. 42 Конституции РФ, так и в рамках других законов [5].

Отличие права государственной собственности, по мнению С.М. Корнеева, от других видов собственности состоит в наиболее всеобъемлющем характере права государственной собственности. Всеобъемлющий характер выражается в том, что государству как собственнику никто не устанавливает пределы осуществления полномочий. Государство выступает одновременно и как политический суверен, и как собственник. Оно само, исходя из воли и интересов всего народа, своей властью определяет, каким содержанием

будут наполнены его правомочия, в каком порядке, в каких правовых формах они будут осуществляться. Помимо этого, всеобъемлющий характер права государственной собственности проявляется в том, что в собственности государства может находиться любое имущество, в то время как другие субъекты права не могут быть собственниками некоторых видов имущества. И, наконец, государственная собственность пользуется повышенной, преимущественной охраной [6].

Система отношений собственности, присущая каждому исторически определенному типу общества, считает В.П. Мозолин, всегда предполагает наличие в ней нескольких разновидностей (форм) собственности. Да и в рамках одного и того же общества набор форм собственности не оставался неизменным. По мере развития производственных сил происходят изменения не только в формах собственности, но и в ее структуре и содержании [7]. По мнению Л.П. Фоминой, понятие «форма собственности», появившееся в советский период, относилось к числу идеологизированных понятий и имело особую значимость применительно к государственной земельной собственности, к правовому статусу государства в сфере земельных отношений [8].

Государственная собственность как «максимальная мера социалистического обобществления собственности» считалась «высшей» формой собственности и тем самым «не равной» иным ее формам. Применительно к земле государственная собственность была и единственной формой, а государство – единственным субъектом права собственности. Теория советского земельного права исходила из того, что исключительная государственная собственность на землю составляет основу всех земельных отношений, определяет их социалистическую природу и особенности их правового регулирования [8].

С понятием «форма собственности» был связан особый правовой статус субъекта, объекта права собственности и особое содержание самого права собственности. Л.П. Фомина утверждает: «Неравенство «форм» собственности считалось настолько значительным, что постепенно сформировалась и утвердилась адекватная система понятий, отражавших это неравенство. Поскольку не существовало единого для всех права собственности, то различия в правовом статусе имущества, связанные с субъектами права собственности, были перенесены на понятие права собственности, как бы включены в это понятие. Таким образом, вместо понятий... «право собственности гражданина», «право собственности государства» и т.д. появились дру-

гие – «право государственной собственности», «право кооперативной (колхозной) собственности», «право личной собственности» [8].

Действующее законодательство сохраняет название «форма собственности». Статья 212 ГК РФ, закрепляя признание в России предусмотренных Конституцией форм собственности, четко связывает понятие «форма собственности» с субъектом права собственности. Провозглашенный современным законодательством лозунг «равенства форм собственности», по мнению Е.А. Суханова [9], в действительности заслонил собой ставшее теперь очевидным положение о том, что право собственности должно представлять одинаковые возможности всем свои субъектам: «Как содержание, так и осуществление правомочий собственника в гражданском праве в принципе не имеет различий в зависимости от субъектной принадлежности права собственности, то есть от того, идет ли речь о частном или публичном собственнике» [10].

Подобной позиции поддерживается и В.А. Дозорцев: «Основная задача гражданско-правовой регламентации права собственности заключается в том, чтобы поставить участников рыночных отношений в одинаковое, равное положение. Для этого важно создание единого института прав собственности, отказ от деления права собственности на виды или формы, каждый из которых имеет разное содержание» [11].

Право государственной собственности на землю в объективном смысле как совокупность определенных правовых норм, установленных государством, и право государственной собственности на землю в субъективном смысле как правомочия государства неразрывно связаны между собой. Эта связь состоит в том, что государство одновременно выступает и как законодатель, творец объективного права собственности, и вместе с тем осуществляет свои правомочия (субъективное право государственной собственности), распоряжения, владения, управления и пользования землей. Право собственности в объективном смысле как совокупность норм предопределяет содержание субъективного права, но не раскрывает его. А субъективное право как право конкретного собственника раскрывает содержание норм права, но взятое в отрыве от объективного права теряет свою основу – законодательство, которым оно было порождено; ведь собственнику принадлежит вещь на основании действующих законов [12].

Право государственной собственности в объективном смысле, закрепляя за государством его природные богатства, определяет содержание правомочий (субъективное право) и порядок

их осуществления со стороны государства как собственника, устанавливает способы и методы охраны имущества, принадлежащего государству как собственнику [12]. Давая общую характеристику развития законодательства о праве государственной собственности на землю, определим временные рамки рассматриваемого вопроса. Для этого, по мнению Н.Б. Маловой, целесообразно выделить несколько периодов развития законодательства о праве государственной собственности на землю:

- дореволюционный (до октября 1917 г.) период, характеризующийся многообразием субъектов права собственности на землю;
- с октября 1917 г. до декабря 1935 г. – период ликвидации права собственности различных субъектов и становления единой монопольной государственной собственности в лице СССР, период формирования единого объекта права государства на землю и иные природные объекты;
- с декабря 1935 г. по февраль 1990 г. – период развития права государственной собственности на землю и иные природные объекты как права на всенародное достояние;
- с февраля 1990 г. по январь 1995 г. – период законодательства, характеризующийся разрушением монополии государства на землю, законодательным закреплением многообразия форм собственности и их равенства, первыми попытками разграничения государственной собственности на недвижимое имущество, в том числе, на землю;
- с января 1995 г. по октябрь 2001 г. – период развития права государственной собственности на основе разграничения компетенции между РФ и субъектами РФ, утверждения необходимости разграничения права государственной собственности;
- с октября 2001 г. по настоящее время – период развития законодательства, основанный на разграничении государственной собственности на землю, на собственность Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления, определения и закрепления прав публичных собственников на конкретные земельные участки как основы для самостоятельного управления и распоряжения земельными участками [13].

В основе указанной периодизации лежит развитие социально-экономического уклада общества и государственное развитие, оказавшие основополагающее влияние на совершенствование института государственной собственности на землю. В дореволюционной правовой

литературе проблема государственной собственности на землю была связана с теорией о так называемых публичных вещах. Можно отметить две более или менее законченные теории по этому вопросу. Одна из них признавала, что право государства на публичные вещи есть публичное право, а другая утверждала, наоборот, что это есть частное право. Наиболее ярким выразителем первой теории был Г.Ф. Шершеневич [14], а второй – В.Б. Ельяшевич [15]. Так, Г.Ф. Шершеневич, исходя из деления права на публичное и частное, различал два вида имущества, находящегося в собственности государства: имущество, которое принадлежало государству и не находилось в общественном пользовании граждан, и имущество, которое, хотя и составляло также собственность государства, находилось в общественном пользовании всех граждан. Государство по отношению к первому виду имущества являлось «таким же неограниченным собственником, как и частное лицо», т.е. права собственности государства по отношению к этому виду имущества по своему содержанию ничем не отличались от права частной собственности отдельных частных лиц на их имущество.

Что касается второго вида имущества, то, по мнению Г.Ф. Шершеневича, это имущество оставалось в общем пользовании до тех пор, пока не изменялось его назначение, и поэтому государство, хотя и являлось собственником этого имущества, не могло его продавать, сдавать в аренду и т.д. Таким образом, его право в данном случае ограничено общественным интересом и потому не может быть признано частным правом, а является правом публичным.

По мнению В.Б. Ельяшевича, «право собственности казны ничем не отличается от права собственности всех прочих субъектов гражданского права». Поэтому нет необходимости делить имущество, принадлежащее государству, на два вида (частное и публичное с точки зрения права собственности). В.Б. Ельяшевич считал, что «между государственными имуществами, предоставленными в общее пользование, и всеми прочими государственными имуществами нет никакого различия в смысле права, которое принадлежит государству, на те и на другие оно имеет одинаковое право собственности». В.Б. Ельяшевич полагал, что по отношению к имуществу, находящемуся в общественном пользовании, частная собственность являлась одинаково ограниченной, независимо от того, кому это имущество принадлежало – государству или частным лицам. Таким образом, государственная собственность не отличается от общегражданской собственности: «Единственное различие между ними лишь в том, что по отношению к первым из

них это право собственности ограничено правом участия общего. Но то же самое мы находим и по отношению к собственности частных лиц» [15].

Однако обе теории природу государственной собственности на землю ищут в определении понятия публичной вещи. Например, А.М. Каландадзе отмечал крайнюю запутанность земельно-правового режима накануне Октябрьской революции. Дореволюционное право закрепляло государственные, удельные, кабинетские земли, т.е., в сущности, средневековое земледелие [16].

Коренные изменения в земельном законодательстве были связаны с Октябрьской революцией 1917 г. Декретом «О земле», принятым Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г., помещичья собственность на землю отменялась немедленно, без всякого выкупа. В Наказе о земле, который стал неотъемлемой частью Декрета о земле, была другая формулировка: «...право частной собственности на землю отменяется навсегда и какие бы то ни было сделки с землей запрещаются». Земля «государственная, удельная, кабинетская, майоратная, частновладельческая, монастырская, церковная, посессионная, общественная и крестьянская и т.д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней» [17]. Согласно ст. 8 Декрета, «вся земля поступает в общенародный земельный фонд». В.И. Ленин указывал, что «отмена частной собственности на землю есть национализация земли», однако на самом деле провозглашалась социализация земли, так как собственником всех природных ресурсов стали трудящиеся [18].

Декрет ВЦИК, опубликованный 19 февраля 1918 г., «О социализации земли» [19], по существу, повторил все основные идеи Декрета о земле. Формулировка права собственности на землю, правда, была более общей: земля «переходит в пользование всего трудового народа».

Для социализации земли в принятой 10 июля 1918 г. Конституции РСФСР было объявлено об отмене частной собственности на землю, а весь земельный фонд признавался общенародным достоянием и передавался трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования. В следующем акте советской власти – Постановлении ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» [20] – закреплялось, что все земли в Российской Федерации, в чьем бы пользовании они ни находились, составляют единый государственный земельный фонд, которым распоряжаются Народные комиссариаты и подведомственные им местные органы власти.

Земельный кодекс РСФСР, принятый 30 октября 1922 г. [21], однозначно установил, что все земли в России, в чьем бы ведении они ни находились, находятся в собственности Рабоче-крестьянского государства. Хотя прямо в Кодексе не было сказано, что государство является единственным, исключительным собственником земли, юридически оно стало таковым. Национализация земли получила окончательное правовое закрепление. Земли, составлявшие государственный фонд, находились в ведении Народного комиссариата земледелия и его местных органов [22].

Поскольку Земельный кодекс 1922 г. регулировал преимущественно вопросы сельскохозяйственного землепользования, в начале двадцатых годов были приняты и другие акты природоохранного направления. Так, правовой режим лесов был определен Лесным кодексом РСФСР [23], принятым в 1923 г.; отношения, связанные с использованием недр, урегулированы Положением от 7 июля 1923 г. «О недрах земли и разработке их» [24]. В развитие Земельного кодекса РСФСР принимается Положение от 13 апреля 1925 г. «О земельных распорядах в городах» [24], 28 августа 1925 г. – союзное Положение «О землях, предоставленных транспорту» [25]. В отношении права государственной собственности позиции всех указанных актов едины.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [26] подтвердил, что земля является достоянием государства и не может быть предметом частного оборота (ст. 21).

В первом кодификационном общесоюзном земельном законе «Общие начала землепользования и землеустройства», утвержденном постановлением ЦИК СССР 15 декабря 1928 г. [27], подтвердилась национализация земли, т.е. отмена частной собственности на землю и установление на нее права исключительной государственной собственности Союза ССР. Статья 2 закрепила за союзными республиками право общего распоряжения землей, за исключением случаев распоряжения землями, отводимыми, в порядке особых общесоюзных законов, учреждениям Союза ССР, предприятиям и организациям общесоюзного значения; выделения земель в общесоюзный переселенческий фонд и распоряжение этим фондом; сдачи земли в концессию. Новое законодательство 1928–1929 гг. было построено на классовой основе и связано с непосредственным вмешательством в организацию распределения общинных земель. В 1929 г. началась всеобщая кампания по принудительной коллективизации и раскулачиванию крестьян. Все земли передавались в пользование рабочих и также составляли собственность СССР [28].

Среди институтов земельного права прочно заняло доминирующее положение право исключительной государственной собственности на землю. Это нашло отражение и в принятой 5 декабря 1936 г. Конституции СССР [29], установившей, что земля, ее недра, воды и леса в СССР являются государственной собственностью, т.е. всенародным достоянием (ст. 6). Статья 14 относилась к ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления установление основных начал землепользования, а также пользование недрами, лесами и водами. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые 8 декабря 1961 г. [30], подтвердили, что государственная собственность – общее достояние советского народа, основная форма социалистической собственности. Государство является единственным собственником всего государственного имущества. Земля, недра, воды и леса, являясь исключительной собственностью государства, могут предоставляться только в пользование (ст. 21) [31].

Гражданский кодекс РСФСР, принятый 11 июня 1964 г., в ст. 94 и 95 повторял формулировки Основ гражданского законодательства 1961 г. [32].

В 1960-е годы проводятся активные работы по кодификации земельного законодательства на уровне как Союза ССР, так и союзных республик. Верховный Совет СССР 13 декабря 1968 г. принял Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик [33], которые не только объединили нормы земельного законодательства, но и с учетом накопленного опыта правового регулирования земельных отношений ввели ряд новых, прогрессивных положений.

В развитие положений Основ земельного законодательства во всех союзных республиках были приняты земельные кодексы. В Российской Федерации Земельный кодекс РСФСР был принят 1 июля 1970 г. Кодекс подтверждал существование государственной собственности на землю как общего достояния всего советского народа (ст. 3) [34]. В соответствии с Основами земельного законодательства Союза ССР и союзных республик ведению Союза ССР в области регулирования земельных отношений подлежало распоряжение единым государственным земельным фондом в пределах, необходимых для осуществления полномочий Союза ССР в соответствии с Конституцией СССР, и установление основных положений землепользования и землеустройства [35]. Ведению Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в области регулирования земельных отношений подлежало распоряжение в пределах республики единым госу-

дарственным земельным фондом и установление перспективных планов его использования, установление порядка пользования землей и организация землеустройства. Ведению автономных советских социалистических республик в области регулирования земельных отношений подлежало распоряжение в пределах республики единым государственным земельным фондом [36].

Помимо Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, велась разработка и принятие общесоюзных законодательных актов, определявших правовое регулирование иных природоресурсных отношений и затрагивавших земельные отношения, в том числе: Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик 1970 г. [37], Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах 1975 г. [37], Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик 1977 г. [38]. В соответствии с этими основами были приняты республиканские законы и кодексы, регламентировавшие использование вод, недр, лесов. Во всех указанных актах сохраняется общая позиция – исключительное право государственной собственности на природные объекты.

Конституция РСФСР 1978 г. [39] в ст. 11 подтвердила, что государственная собственность – общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности. В исключительной собственности государства находятся земля, ее недра, воды, леса.

Новый этап развития земельного законодательства Н.А. Сыродоев [40] относит к периоду так называемой перестройки. Верховный Совет СССР принял 28 февраля 1990 г. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле» [41]. Подготовка проекта Основ велась на фоне ожесточенной борьбы между сторонниками сохранения монополии государственной собственности на землю и теми, кто призывал к ее разрушению. В результате этой борьбы понятие «собственность на землю» исчезло и в Основы был введен такой компромиссный титул права на землю, как пожизненное наследуемое владение.

Основы, по существу, не изменили советский земельный строй. Незыблемость исключительной государственной собственности на землю в какой-то мере была поколеблена. Однако Основы были обречены на недолгое существование: приближался развал Союза ССР. Исключительно жаркие споры по поводу установления частной собственности на землю велись на съездах народных депутатов Российской Федерации. Первые шаги к разрушению монополии государственной собственности на землю были предприняты в связи законами РСФСР № 348-1 «О кре-

стьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г. [42] (с изменениями от 21 марта 2002 г.), «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г. [43], которые нашли отражение в поправках к Конституции РФ. Согласно ст. 2 Закона «О земельной реформе», «монополия государства на земли на территории РСФСР отменяется [44]... Вводятся две основные формы собственности на землю – государственная и частная. Государственная собственность на землю выступает в виде федеральной собственности РСФСР и собственности республик, входящих в состав РСФСР. Право распоряжения землей, находящейся в государственной собственности, передается Советам народных депутатов в соответствии с их компетенцией. Частная собственность на землю реализуется в виде индивидуальной и коллективно-долевой собственности граждан».

Принятый 25 апреля 1991 г. Земельный кодекс РСФСР [45] также провозглашал, что земля в Российской Федерации является достоянием народов, проживающих на соответствующей территории, в РСФСР устанавливается государственная собственность на землю и собственность граждан и (или) их коллективов (совместная или долевая). Собственниками земли выступают: государство в лице РСФСР и республик, входящих в ее состав, граждане, колхозы, коллективы других кооперативных сельскохозяйственных предприятий и акционерных обществ, в том числе созданных на базе совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий. Формы собственности на землю в республиках, входящих в состав РСФСР, могут устанавливаться законами этих республик, изданными в соответствии с Конституцией РСФСР и Конституциями республик (ст. 3). Землями, находящимися в государственной собственности, распоряжались местные (сельские и поселковые) Советы народных депутатов в соответствии с их компетенцией. В целом Кодекс оставался на позициях Конституции, так как не мог выйти за ее рамки.

Исключительное значение имел Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» [46]. В нем провозглашался принцип свободы распоряжения земельными участками, находящимися в собственности, хотя и не предусматривались какие-либо новые основания приобретения права собственности на землю. Указ разрешил регистрацию прав на землю в органах Роскомзема, утвердил новую форму свидетельства на право собственности. Основополагающие нормы в области регулирования земельных отношений ввела новая Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г. [47] Она

закрепила право частной собственности на землю, отменила все имевшиеся в прежней Конституции ограничения по распоряжению находящимися в собственности земельными участками, создала условия для кардинального реформирования земельных отношений. Конституцией РФ были закреплены государственная, муниципальная, частная и иные формы собственности на землю (ст. 9).

Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287 «О приведении земельного законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации» [48] признаны недействующими более трети статей Земельного кодекса РСФСР. Возникла неопределенность во многих вопросах регулирования земельных отношений.

Основные положения, касающиеся государственной и муниципальной собственности, получили закрепление в Гражданском кодексе РФ, принятом 30 ноября 1994 г. [49] Статья 214 ГК РФ определила государственную собственность как имущество, принадлежащее на праве собственности РФ (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам РФ (собственность субъекта РФ). Пункт 2 этой статьи гласит, что земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью.

Ряд действующих федеральных законов объявили федеральной собственностью конкретные земли и земельные участки. Эти федеральные законы были направлены на обеспечение конкретных государственных нужд. В частности, это – п. 4 ст. 87 Земельного кодекса Российской Федерации [50], ст. 19 Лесного кодекса Российской Федерации [51], ст. 35, 36 Водного кодекса Российской Федерации [52], п. 10 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [53], п. 2 ст. 6 Федерального закона от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании», п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» [54], п. 2 ст. 29 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» [55], ст. 5 Федерального закона от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» [56], п. 6 ст. 2 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых территориях», п. 1 ст. 13 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» [57], ст. 7.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [58], п. 3 ст. 4 Федераль-

ного закона от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» [59].

Земельный кодекс Российской Федерации, принятый 25 октября 2001 г., закрепил многие положения, являющиеся основой для регулирования земельных отношений и в области государственной собственности на землю: понятие государственной собственности (п. 1, ст. 17), возможность разграничения права государственной собственности на землю в соответствии с Земельным кодексом и федеральными законами (п. 2, ст. 16), определение земельного участка (п. 2, ст. 6), категории земель (ст. 7), их понятие, состав, правовой режим и др [60].

Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» установил важную норму (п. 10, ст. 3): распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов, городских округов.

Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [61] определил порядок и способы проведения приватизации государственного и муниципального имущества, т.е. возмездного отчуждения имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц. Действие данного Закона не распространяется на приватизацию земли, за исключением случаев нахождения на ней объектов государственной или муниципальной собственности и природных ресурсов (ст. 3). Указанный Федеральный закон регулирует не только отношения, возникающие при приватизации государственного и муниципального имущества, но и связанные с ними отношения по управлению государственным и муниципальным имуществом.

Порядок распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности, до разграничения государственной собственности на землю был определен постановлением Правительства РФ от 7 августа 2002 г. № 576 «О порядке распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности, до разграничения государственной собственности на землю» [62]. Распоряжение такими участками было возложено на Министерство имущественных отношений РФ, реорганизованное впоследствии в Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (Росимущество).

21 декабря 2004 г. был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [63], определивший порядок перевода земель и земельных участков, находящихся в государственной собственности, из одной категории в другую, в том числе, до момента разграничения государственной собственности на землю (ст. 15) [64].

Одним из ключевых вопросов, возникших после распада СССР, стал вопрос разграничения

полномочий и права государственной собственности на землю между Российской Федерацией и ее субъектами. Дальнейшее развитие государственной собственности на землю связывалось с определением конкретных полномочий и прав публичных собственников. А развитие законодательства было направлено на урегулирование вопросов разграничения государственной собственности на землю и закрепления прав на землю Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований.

Список литературы:

[1] Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 2000. С. 263.

[2] Земельное право: Учебник / Под ред. Г.Е. Быстрова, Р.К. Гусева, А.В. Бабанова и др. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2006. С. 125, 126.

[3] Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР. М.: Изд-во Московского университета, 1964. С. 17–22.

[4] Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России проблемы, теория, практика. М., 1998. С. 207.

[5] Дубовик О.Л. Экологическое право: Учебник. М.: Изд-во «Проспект», 2004. С. 183.

[6] Малова Н.Б. Разграничение государственной собственности на землю в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

[7] Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 19.

[8] Фомина Л.П. Земельная реформа и государственная собственность на землю // Государство и право. 1997. № 7, 8.

[9] Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика. М., 1998. С. 206.

[10] Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 184, 185.

[11] Гражданское право. Часть первая. С. 336.

[12] Григорьев В.К. Вопросы теории земельного права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. С. 50, 51.

[13] Малова Н.Б. Указ. соч. С. 26, 27.

[14] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб., 1907. С. 149–152.

[15] Ельшешевич В.Б. К учению о государственных имуществах в русском праве // Право. 1913. № 36, 37.

[16] Каландадзе А.М. Земельно-правовой режим царской империи накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Ученые записки ЛГУ. Сер. юрид. наук. 1951. Вып 3. С. 308, 309.

[17] Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 4, 5.

[18] Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 40. С. 320.

[19] Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 352.

[20] Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. М., 1943. С. 55.

[21] Собрание указаний и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 68. С. 901.

[22] Земельный вопрос / Под ред. Е.С. Строева. М.: Колос, 1999. С. 148.

[23] СУ РСФСР. 1923. № 58. Ст. 564.

[24] СУ РСФСР. 1923. № 54. Ст. 532.

- [25] СЗ СССР. 1925. № 65. Ст. 477, 478.
- [26] СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
- [27] Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1928. № 69. Ст. 642.
- [28] Малова Н.Б. Указ. соч. С. 27.
- [29] Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283. 6 декабря.
- [30] Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526; 1972. № 33. Ст. 289; 1977. № 21. Ст. 313; 1979. № 42. Ст. 697; 1985. № 6. Ст. 101; 1987. № 50. Ст. 806; 1988. № 2. Ст. 21.
- [31] Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1961. С. 112.
- [32] Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406-407; 1966. № 32, 48; 1969. № 23; 1970. № 26; 1972. № 33; 1973. № 51; 1974. № 10, 51; 1976. № 42; 1977. № 6, 24; 1985. № 9. Ст. 305; 1986. № 23. Ст. 638; 1987. № 9. Ст. 250; 1988. № 1, 16; 1990. № 3.
- [33] Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 51. Ст. 485.
- [34] Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 28. Ст. 581; 1977. № 9; 1980. № 12; 1981. № 16; 1985. № 4; 1988. № 16; 1990. № 3.
- [35] Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768, 769.
- [36] Малова Н.Б. Указ. соч. С. 31.
- [37] Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 50. Ст. 566.
- [38] Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 25. Ст. 388.
- [39] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15; 1989. № 44. Ст. 1306; Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1990. № 2. Ст. 14. № 3, 29, 1991; № 22. Ст. 778. № 27. Ст. 935. № 45. Ст. 1497; 1992. № 20. Ст. 1084.
- [40] Сыродоев Н.А. История земельного права // Правоведение. 1999. № 4. С. 238-251.
- [41] Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 10. Ст. 129, 130.
- [42] Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1990. № 26. Ст. 324; 1991. № 1. Ст. 5; 1992. № 34. Ст. 1966; 1993. № 21. Ст. 748; Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 52. СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. № 12. Ст. 1093.
- [43] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327.
- [44] Земельный вопрос / Под ред. Е.С. Строева. М.: Колос, 1999. С. 229.
- [45] Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768, 769.
- [46] Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 44. Ст. 4191; 1993. № 52. СЗ РФ. 1999. № 5.
- [47] Российская газета. 1993. № 197; СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 152; 1996. № 7. Ст. 676; 2001. № 24; 2003. № 30; 2004. № 13. Ст. 1110.
- [48] СЗ РФ. 1993. № 52.
- [49] СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302; 1996. № 9. Ст. 773. № 34. Ст. 4026; 1999. № 28; 2001. № 17, 21; 2002. № 12. Ст. 1093. № 48; 2003. № 2, 52 (ч. I); 2004. № 27. Ст. 2711. № 31; 2005. № 1 (ч. I), 27, 30 (ч. II); 2006. № 2. Ст. 171. № 3. Ст. 282. № 3. Ст. 282. № 23. Ст. 2380-2381. № 27. Ст. 2881. № 31 (ч. I). Ст. 3437. № 45. Ст. 4627. № 50. Ст. 5278, 5279. № 52. Ст. 5496, 5497, 5498.
- [50] СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2700; 2004. № 27. Ст. 2711. № 41, 52 (ч. I). Ст. 5276; 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14-16. № 10, 30 (ч. II). Ст. 3128; 2006. № 1. Ст. 17. № 17 (ч. I). Ст. 1782. № 23. Ст. 2380, 2381. № 27. Ст. 2880, 2881. № 31 (ч. I). Ст. 3453. № 43. Ст. 4412. № 50. Ст. 5278, 5279, 5282. № 52. Ст. 5498.
- [51] СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 610; 2001. № 53 (ч. I); 2002. № 30 (ч. I). Ст. 52; 2003. № 50, 52 (ч. I); 2004. № 52 (ч. I); 2005. № 1 (ч. I). Ст. 19, 30 (ч. II); 2006. № 1. Ст. 10. № 31 (ч. I). Ст. 3453. № 43. Ст. 4412. № 50. Ст. 5278, 5279.
- [52] СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4471; 2001. № 53 (ч. I); 2002. № 52 (ч. I); 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2700. № 52 (ч. I); 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 19; 2006. № 1. Ст. 10.
- [53] СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; 2000. № 1 (ч. I); 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2700. № 46 (ч. I); 2004. № 27. Ст. 2711. № 35. Ст. 3607; 2005. № 10, 15, 52 (ч. I). Ст. 5598; 2006. № 29. Ст. 3123. № 50. Ст. 5278, 5279.

- [54] СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 3; 1997. № 12; 1998. № 7; 2001. № 53 (ч. I); 2002. № 52 (ч. I); 2004. № 35. Ст. 3607. № 45. Ст. 4377; 2006. № 6. Ст. 636.
- [55] СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594; 1997. № 29; 2000. № 46; 2002. № 19; 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2700; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.
- [56] СЗ РФ. 1997. № 6. Ст. 711; 2000. № 26, 46; 2002. № 19; 2003. № 2, 27 (ч. 1). Ст. 2700. № 46 (ч. I); 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 10; 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3420.
- [57] СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024; 2002. № 1. Ст. 2; 2005. № 1 (ч. I). Ст. 1752; 2006. № 50. Ст. 5278, 5279.
- [58] СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3609; 2002. № 26; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 23; 2006. № 6. Ст. 638.
- [59] СЗ РФ. № 15. Ст. 1269; 2000. № 1 (ч. I). Ст. 46; 2001. № 53 (ч. I); 2002. № 19, 30; 2003. № 2, 27 (ч. I). Ст. 2700; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 10; 2006. № 17 (ч. I). Ст. 1779. № 31. Ст. 3452.
- [60] Малова Н.Б. Указ. соч. С. 34.
- [61] СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251; 2003. № 9. Ст. 805; 2005. № 19, 25, 30 (ч. I). Ст. 3101. № 52 (ч. 2). Ст. 5602; 2006. № 1. Ст. 10, 172. № 17 (ч. I) Ст. 1782. № 31 (ч. 1). Ст. 3454.
- [62] Комментарий к Федеральному закону «О приватизации государственного и муниципального имущества» (постатейный) / Под ред. В.А. Вайпана. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2004. С. 54.
- [63] СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5276; 2005. № 30 (ч. II); 2006. № 17. (ч. I). Ст. 1782. № 23. Ст. 2380, 2381. № 50. Ст. 5278, 5279. № 52. Ст. 5498.
- [64] Малова Н.Б. Указ. соч. С. 34, 35.

Spisok literatury:

- [1] *Civil law. Part one: Textbook/Ed. A.G. Kalpin, A.I. Maslyaeva. M.: Lawyer, 2000. P. 263.*
- [2] *Land law: Textbook/Ed. G.E. Bystrova, R.K. Guseva, A.V. Babanova et al. M.: TK "Welby," Publishing House "Prospect," 2006. PP. 125, 126.*
- [3] *Korneev S.M. The right of state socialist property in the USSR. M.: Publishing House of Moscow University, 1964. S. 17-22.*
- [4] *Sukhanov E.A. Problems of legal regulation of public property relations and the new Civil Code//Civil Code of Russia: problems, theory, practice. M., 1998. S. 207.*
- [5] *Dubovik O.L. Environmental Law: Textbook. M.: Prospekt Publishing House, 2004. S. 183.*
- [6] *Malova N.B. Delimitation of state ownership of land in the Russian Federation: Diss.... cand. jurid. sciences. M., 2007. S. 22.*
- [7] *V.P. Mozolin. Ownership in the Russian Federation during the transition to a market economy. M., 1992. S. 19.*
- [8] *Fomina L.P. Land reform and state ownership of land//State and law. 1997. № 7, 8.*
- [9] *Sukhanov E.A. Problems of legal regulation of public property relations and the new Civil Code//Civil Code of Russia: problems, theory, practice. M., 1998. S. 206.*
- [10] *Dubovik O.L. Decree. Op. S. 184, 185.*
- [11] *Civil law. Part one. S. 336.*
- [12] *Grigoriev V.K. Issues of the theory of land law. M.: State Publishing House of Legal Literature, 1963. S. 50, 51.*
- [13] *Malova N.B. Decree. Op. S. 26, 27.*
- [14] *Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. St. Petersburg, 1907. S. 149-152.*
- [15] *Elyashevich V.B. To the doctrine of state property in Russian law//Law. 1913. № 36, 37.*
- [16] *Kalandadze A.M. Land and legal regime of the tsarist empire on the eve of the Great October Socialist Revolution//Academic notes of Leningrad State University. Ser. jurid. sciences. 1951. Issue 3. PP. 308, 309.*
- [17] *Collection of instructions and orders of the workers' and peasants' government for 1917-1918. M., 1942. S. 4, 5.*
- [18] *Lenin V.I. Full. collection Op., 5th ed. M.: Politizdat, 1974. T. 40. S. 320.*
- [19] *Collection of instructions and orders of the workers' and peasants' government for 1917-1918. M., 1942. S. 352.*

- [20] *Collection of instructions and orders of the workers' and peasants' government for 1919 M., 1943.* S. 55.
- [21] *Collection of instructions and orders of the workers' and peasants' government of the RSFSR.* 1922. № 68. S. 901.
- [22] *Land issue/Ed. E.S. Stroeva. M.: Kolos, 1999.* S. 148.
- [23] *SU RSFSR.* 1923. № 58. Art. 564.
- [24] *SU RSFSR.* 1923. № 54. Art. 532.
- [25] *USSR NW.* 1925. № 65. Art. 477, 478.
- [26] *SU RSFSR.* 1922. № 71. Art. 904.
- [27] *Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR.* 1928. № 69. Art. 642.
- [28] *Malova N.B. Decree.* Op. S. 27.
- [29] *News of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee.* 1936. № 283. Dec. 6.
- [30] *Vedomosti of the USSR Armed Forces.* 1961. № 50. Art. 526; 1972. № 33. Art. 289; 1977. № 21.
- [31] *Scientific and practical commentary on the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and Union Republics.* M., 1961. S. 112.
- [32] *Vedomosti of the Armed Forces of the RSFSR.* 1964. № 24. Art. 406-407; 1966. № 32, 48; 1969. № 23; 1970. № 26; 1972. № 33; 1973. № 51; 1974. № 10, 51; 1976. № 42; 1977. № 6, 24; 1985. № 9. Art. 305; 1986. № 23. Art. 638; 1987. № 9. Art. 250; 1988. № 1, 16; 1990. № 3.
- [33] *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR.* 1968. № 51. Art. 485.
- [34] *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR.* 1970. № 28. Art. 581; 1977. № 9; 1980. № 12; 1981. № 16; 1985. № 4; 1988. № 16; 1990. № 3.
- [35] *Statements of the Congress of the ND of the RSFSR and the Armed Forces of the RSFSR.* 1991. № 22. Art. 768, 769.
- [36] *Malova N.B. Decree.* Op. S. 31.
- [37] *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR.* 1970. № 50. Art. 566.
- [38] *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR.* 1977. № 25. Art. 388.
- [39] *Vedomosti of the Supreme Council of the RSFSR.* 1978. № 15; 1989. № 44. Art. 1306; *Sheets of the Congress of ND Russian Federation and Russian Armed Forces.* 1990. № 2. Art. 14. № 3, 29, 1991; № 22. Art. 778. № 27. Art. 935. № 45. Art. 1497; 1992. № 20. Art. 1084.
- [40] *Syrodoev N.A. History of land law//Jurisprudence.* 1999. № 4. S. 238-251.
- [41] *Statements of the SND and the USSR Armed Forces.* 1990. № 10. Art. 129, 130.
- [42] *Sheets of the Congress of ND Russian Federation and Russian Armed Forces.* 1990. № 26. Art. 324; 1991. № 1. Art. 5; 1992. № 34. Art. 1966; 1993. № 21. Art. 748; *Collection of acts of the President and the Government of the Russian Federation.* 1993. № 52. NW RF. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1. № 12. Art. 1093.
- [43] *Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR.* 1990. № 26. Art. 327.
- [44] *Land issue/Ed. E.S. Stroeva. M.: Kolos, 1999.* S. 229.
- [45] *Statements of the Congress of the ND of the RSFSR and the Armed Forces of the RSFSR.* 1991. № 22. Art. 768, 769.
- [46] *Collection of acts of the President and the Government of the Russian Federation.* 1993. № 44. Art. 4191; 1993. № 52. NW RF. 1999. № 5.
- [47] *Rossiyskaya Gazeta.* 1993. № 197; NW RF. 1996. № 3. Art. 152; 1996. № 7. Art. 676; 2001. № 24; 2003. № 30; 2004. № 13. Art. 1110.
- [48] *Nw Of The Russian Federation.* 1993. № 52.
- [49] *Nw Of The Russian Federation.* 1994. № 32. Art. 3302; 1996. № 9. Art. 773. № 34. Art. 4026; 1999. № 28; 2001. № 17, 21; 2002. № 12. Art. 1093. № 48; 2003. No. 2, 52 (part I); 2004. № 27. Art. 2711. № 31; 2005. No. 1 (part I), 27, 30 (part II); 2006. № 2. Art. 171. № 3. Art. 282. № 3. Art. 282. № 23. Art. 2380-2381. № 27. Art. 2881. No. 31 (part I). Art. 3437. № 45. Art. 4627. № 50. Art. 5278, 5279. № 52. Art. 5496, 5497, 5498.
- [50] *Nw Of The Russian Federation.* 2001. № 44. Art. 4147; 2003. No. 27 (part I). Art. 2700; 2004. № 27. Art. 2711. No. 41, 52 (part I). Art. 5276; 2005. No. 1 (part I). Art. 14-16. No. 10, 30 (part II). Art. 3128; 2006. №

1. Art. 17. No. 17 (part I). Art. 1782. № 23. Art. 2380, 2381. № 27. Art. 2880, 2881. No. 31 (part I). Art. 3453. № 43. Art. 4412. № 50. Art. 5278, 5279, 5282. № 52. Art. 5498.

[51] Nw Of The Russian Federation. 1997. № 5. Art. 610; 2001. No. 53 (part I); 2002. No. 30 (part I). 52; 2003. No. 50, 52 (part I); 2004. No. 52 (part I); 2005. No. 1 (part I). 19, 30 (part II); 2006. № 1. Art. 10. No. 31 (part I). Art. 3453. № 43. Art. 4412. № 50. Art. 5278, 5279.

[52] Nw Of The Russian Federation. 1995. № 47. Art. 4471; 2001. No. 53 (part I); 2002. No. 52 (part I); 2003. No. 27 (part I). Art. 2700. No. 52 (part I); 2004. № 35. Art. 3607; 2005. № 19; 2006. № 1. Art. 10.

[53] Nw Of The Russian Federation. 1996. № 23. Art. 2750; 2000. No. 1 (part I); 2003. No. 27 (part I). Art. 2700. No. 46 (part I); 2004. № 27. Art. 2711. № 35. Art. 3607; 2005. No. 10, 15, 52 (part I). Art. 5598; 2006. № 29. Art. 3123. № 50. Art. 5278, 5279.

[54] Nw Of The Russian Federation. 1995. № 1. Art. 3; 1997. № 12; 1998. № 7; 2001. No. 53 (part I); 2002. No. 52 (part I); 2004. № 35. Art. 3607. № 45. Art. 4377; 2006. № 6. Art. 636.

[55] Nw Of The Russian Federation. 1996. № 22. Art. 2594; 1997. № 29; 2000. № 46; 2002. № 19; 2003. No. 27 (part I). Art. 2700; 2004. № 35. Art. 3607; 2005. No. 1 (part I). Art. 16.

[56] Nw Of The Russian Federation. 1997. № 6. Art. 711; 2000. № 26, 46; 2002. № 19; 2003. No. 2, 27 (part 1). Art. 2700. No. 46 (part I); 2004. № 35. Art. 3607; 2005. № 10; 2006. No. 31 (part I). Art. 3420.

[57] Nw Of The Russian Federation. 1995. № 12. Art. 1024; 2002. № 1. Art. 2; 2005. No. 1 (part I). Art. 1752; 2006. № 50. Art. 5278, 5279.

[58] Nw Of The Russian Federation. 1998. № 30. Art. 3609; 2002. № 26; 2004. № 35. Art. 3607; 2005. № 23; 2006. № 6. Art. 638.

[59] Nw Of The Russian Federation. № 15. Art. 1269; 2000. No. 1 (part I). Art. 46; 2001. No. 53 (part I); 2002. № 19, 30; 2003. No. 2, 27 (part I). Art. 2700; 2004. № 35. Art. 3607; 2005. № 10; 2006. No. 17 (part I). Art. 1779. № 31. Art. 3452.

[60] Malova N.B. Decree. Op. S. 34.

[61] Nw Of The Russian Federation. 2002. № 4. Art. 251; 2003. № 9. Art. 805; 2005. No. 19, 25, 30 (part I). Art. 3101. No. 52 (part 2). Art. 5602; 2006. № 1. Art. 10, 172. No. 17 (part I) of Art. 1782. No. 31 (part 1). Art. 3454.

[62] Commentary on the Federal Law "On the Privatization – State and Municipal Property" (article by article)/Ed. V.A. Vaipana. M.: Legal House "Justicinform," 2004. S. 54.

[63] Nw Of The Russian Federation. 2004. No. 52 (part I). Art. 5276; 2005. No. 30 (part II); 2006. № 17. (part I). Art. 1782. № 23. Art. 2380, 2381. № 50. Art. 5278, 5279. № 52. Art. 5498.

[64] Malova N.B. Decree. Op. S. 34, 35.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ГЛУШКОВ Валентин Алексеевич,
студент Кузбасского гуманитарно-педагогического
института федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
e-mail: valekpike@gmail.com

БЕЛАРЕВА Ольга Александровна,
научный руководитель,
Кузбасского гуманитарно-педагогического института
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
e-mail: belarev@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ СОБРАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ DLP, SIEM И DCAP НА ПРЕДПРИЯТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Данная научная статья посвящена проблеме легализации данных, собранных с использованием систем Data Loss Prevention, Security Information and Event Management и Data-Centric Audit and Protection в деятельности предприятий и организаций. В статье рассматриваются тонкости использования, сбора и последующей обработки полученной информации, представляющей собой коммерческую тайну. Автор проводит анализ существующих правовых норм и предлагает рекомендации по использованию данных систем в соответствии с требованиями законодательства. Также в статье освещаются возможные юридические риски и проблемы, связанные с использованием DLP, SIEM и DCAP, а также предлагаются пути их решения. Исследование проведено на основе анализа законодательства Российской Федерации, а также международных стандартов и рекомендаций в области информационной безопасности. Результаты исследования могут быть полезны предприятиям и организациям, занимающимся внедрением и использованием систем DLP, SIEM и DCAP, а также специалистам в области информационной безопасности и юристам, занимающимся вопросами защиты данных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компьютерное преступление, доказательство, информационная безопасность, DLP, SIEM, DCAP, коммерческая тайна.

GLUSHKOV Valentin Alekseevich,
Student Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kemerovo State University"

BELAREVA Olga Alexandrovna
Scientific supervisor,
Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kemerovo State University"

THE PROBLEM OF LEGALIZATION OF DATA COLLECTED USING DLP, SIEM AND DCAP SYSTEMS IN AN ENTERPRISE AND ORGANIZATION

ANNOTATION. This scientific article is devoted to the problem of legalization of data collected using Data Loss Prevention, Security Information and Event Management and Data-Centric Audit and Protection systems in the activities of enterprises and organizations. The article discusses the subtleties of using, collecting and then returning the received information, which is a trade secret. The author analyzes

the existing legal norms and offers recommendations on the use of these systems in accordance with the requirements of the legislation. The article also highlights possible legal risks and problems associated with the use of DLP, SIEM and DCAP, as well as suggests ways to solve them. The study was conducted on the basis of an analysis of the legislation of the Russian Federation, as well as international standards and recommendations in the field of information security. The results of the study can be useful to enterprises and organizations involved in the implementation and use of DLP, SIEM and DCAP systems, as well as information security specialists and lawyers dealing with data protection issues.

KEY WORDS: computer crime, evidence, information security, DLP, SIEM, DCAP, trade secret.

В последние годы с ростом угроз информационной безопасности предприятий и организаций, все более важным становится использование современных систем защиты данных. Системы Data Loss Prevention (далее – DLP), Security Information and Event Management (далее – SIEM) и Data-Centric Audit and Protection (далее – DCAP) являются ключевыми инструментами в области информационной безопасности, которые помогают предотвращать утечки данных, обнаруживать инциденты и защищать конфиденциальную информацию. Цель научной статьи рассмотреть правовые аспекты использования данных систем в деятельности предприятий и организаций, вопросы, связанные с легализацией данных, собранных при помощи вышеперечисленных систем, с соблюдением законодательства о защите данных, правами субъектов персональных данных. Понимание этих правовых аспектов является важным для эффективного внедрения и использования систем DLP, SIEM и DCAP и обеспечения информационной безопасности предприятий и организаций.

Для более подробного разбора данной проблемы следует дать определения указанным системам защиты информации. DLP — это система, которая предназначена для предотвращения утечки конфиденциальных данных и контроля за их использованием в организациях, вне зависимости от формы их собственности.

SIEM – это система, которая объединяет данные о безопасности и событиях в компьютерной сети для мониторинга, обнаружения и анализа потенциальных угроз и атак на информационную систему. Оснащена сканером сети, который визуализирует данные о каждом хосте – устройстве, программе или порте, которые передают сигналы о событиях безопасности. Для удобства сканер сети дополняет карта подключений: она показывает, какие пользователи активны на каком оборудовании.

DCAP – решение для автоматизированного аудита файловой системы, поиска нарушений прав доступа и отслеживания изменений в критичных данных. Архив, созданный данной системой, помогает в расследованиях инцидентов и гарантирует восстановление потерянной информации.

Для каждой компании, применяющей системы DLP, SIEM и DCAP, недостаточно просто внедрить её у себя. Необходимо в компании разработать ряд нормативных локальных актов компании, запустить их в работу и следить за их исполнением.

Приведу некоторый перечень нормативных локальных актов, которые помогут компании использовать DLP-систему, и применять её на законных основаниях с последующей защитой компанией своих интересов. Наименование и перечень нормативных локальных документов не является исчерпывающим и носит рекомендательный характер:

Положение о коммерческой тайне. Один из обязательных документов в компании. Регулирует положения об отнесении информации к коммерческой тайне с указанием перечня информации и применении к ней режима «конфиденциальности».

Положение должно включать в себя: перечень сотрудников, которые имеют доступ к коммерческой тайне; положения об охране коммерческой тайны и способах её охраны; запрет на её разглашение и запретные способы разглашения (обязательно должен быть включен в запрет мессенджеры и пересылки на личную почту работника); информацию о сроке, в течение которого работнику запрещено разглашать коммерческую тайну; - информацию об установленном в компании сроке запрета на раскрытие информации; - иные положения, которые компания считает необходимым отразить в данном документе.

В случае отсутствия такого документа компания не сможет доказать, что информация, которую разгласил работник, является конфиденциальной.

Положение о персональных данных. Один из обязательных документов, который регулирует в компании порядок обработки и хранения персональных данных, способы их защиты. Может включать иные положения, которые компания считает необходимым отразить в данном документе.

Согласие/обязательство работника об ознакомлении его с положениями о коммерческой тайне и положением о персональных данных и обязательством не допускать разглашения.

Инструкция по работе с периферийными устройствами (флешка, внешний жесткий диск, мобильный телефон, планшет и т.д.).

Должен содержать: перечень устройств, которые работник может подключать к рабочему компьютеру и какими способами; перечень устройств, запрещенных к подключению; правила копирования информации на устройства и т.д.

Инструкция по работе с конфиденциальной информацией. Должна включать в себя правила: хранения на рабочем компьютере информации в запароленной папке; хранения конфиденциальных документов на бумажных и цифровых носителях, в сейфе; уничтожения информации на бумаге через шредер; удаления папок в рабочем компьютере особым способом; иные правила, которые применимы компанией в работе.

Но данная инструкция должна быть рабочей, т.е. компания обязана обеспечить работника всем необходимым для соблюдения требований данной инструкции.

Пункт об охране и недопущения работником разглашения конфиденциальной информации и персональных данных в трудовом договоре. При внесении подобного пункта необходимо указать, что работник имеет доступ к конфиденциальной информации и/или персональным данным в силу исполнения им своих должностных обязанностей.

Уведомление работника о применении в компании технологии предотвращения утечек конфиденциальной информации из информационной системы вовне, а также технических устройств (программных или программно-аппаратных) для предотвращения утечек. Важно обязательно получить от работника подпись на уведомлении.

Документы, содержащие положения и процедуры информационной безопасности. Они должны рассказывать об общей политике информационной безопасности, правилах парольной защиты, разграничении контролей доступа, защите от вредоносного программного обеспечения, допустимом использовании информационных систем и сервисов (в т.ч. сети Интернет и корпоративной почты), мониторинге и контроле, управлении инцидентами, процедурах обучения и повышения осведомленности и другую важную информацию.

Инструкции для работников по использованию информационных систем, сервисов и средств защиты информации.

Положение о привлечении работника к ответственности за нарушение им нормативных локальных документов компании. Это может

быть единый документ или пунктами включаться в отдельные разделы других нормативных локальных документов компании.

Положение об обработке и защите информации и использовании средств мониторинга. Документ должен регулировать правила обработки и защиты информации (может быть отдельным документом или включаться в вышеуказанные документы в виде разделов).

Любые применяемые к работнику в компании нормативные локальные акты должны быть: представлены работнику для ознакомления; размещены в доступном для всех работников месте (внутренняя папка на диске, сайт для работников и т.д.).

Компания должна получить от каждого работника по каждому применяемому к работнику акту письменное согласие/обязательство/уведомление с подписью работника. В случае если работник отказывается предоставить подписанное согласие/обязательство/уведомление, то компания вправе отказать работнику в доступе к информации, на которую не представлено согласие. В этом случае работник будет иметь ограниченный доступ к информации компании, который может быть отражен в приказе на данного работника.

Так же можно дать рекомендации по факту обнаружения инцидента.

Шаг 1. Уведомление работников. Компании необходимо ознакомить работников, командированных работников, подрядчиков и т.д. (далее - работник) со своими внутренними локальными документами, регулирующими действия с Информацией и ознакомить их под личную подпись. Получить от работников подписанные ими лично согласия о неразглашении Информации. Рекомендуем указать в согласиях привлечение работника к ответственности (дисциплинарная, административная, материальная и уголовная). Сообщить работникам, что все их действия фиксируются, ведется их учет и получить от указанных лиц личную подпись о том, что они уведомлены о данной процедуре.

Шаг 2. Действия при обнаружении инцидента. При обнаружении инцидента сотрудник составляет докладную записку на имя руководителя. Руководитель издает приказ о создании комиссии для служебного расследования. Работнику, допустившему инцидент, направляется уведомление с требованием предоставить письменные объяснения по произошедшему. Работник предоставляет письменные объяснения с описанием обстоятельств инцидента. При отказе работника от предоставления объяснений составляется соответствующий акт. Комиссия проводит

расследование и составляет акт о результатах с указанием всех выявленных обстоятельств. Работник должен ознакомиться с этим актом; при отказе составляется акт об отказе ознакомления. При установлении вины работника руководство принимает решение о применении дисциплинарных мер (замечание, выговор, увольнение). При отказе работника ознакомиться с приказом составляется акт об отказе. От членов комиссии, свидетелей и работника желательно получить обязательства о неразглашении информации, ставшей известной в ходе расследования.

Шаг 3. Работа комиссии проведению служебного расследования. Комиссия при проведении служебного расследования обязана собрать все доказательства, подтверждающие или опровергающие вину работника. Доказательства должны быть получены в срок, указанный в приказе о назначении комиссии. Показания свидетелей фиксируются письменно в присутствии комиссии и подписываются свидетелями и членами комиссии. Письменные документы, включая объяснительные записки работника и прочую документацию, изымаются в присутствии двух свидетелей и работника на его рабочем месте с составлением акта изъятия, подписанного всеми участниками. Электронные доказательства (скриншоты, переписки, данные из программ безопасности) фиксируются работником отдела безопасности в присутствии членов комиссии, двух свидетелей и работника. Если материалы планируется использовать в суде, фиксация проводится в присутствии нотариуса, который удостоверяет и заверяет отчет. При необходимости комиссия направляет запросы разработчику ПО для уточнения технических характеристик и извлечения сведений, относящихся к инциденту.

Шаг 4. Технические сведения. Комиссия может извлечь из программного обеспечения следующие технические сведения: скриншоты рабочего стола на момент инцидента; аудит операций на файловой системе; аудит нажатых клавиш; аудит активности в программном обеспечении и на сайтах (с учетом времени и длительности); теневые копии файлов, переданные пользователем по электронным каналам; информацию об учетных записях пользователя в ИТ системах. Комиссия получит технические сведения в виде печатных материалов либо выгрузки информации в популярных форматах doc, xls, pdf, jpeg, mp3 или в ином доступном формате. Срок хранения информации по действиям работников в рабочем компьютере устанавливается компанией.

Шаг 5. Привлечение к ответственности виновного. Работник, вина которого доказана в

совершении инцидента, может быть привлечен руководством компании к следующим видам ответственности: дисциплинарная, материальная (при передаче служебного дела правоохранительным органам – административная и уголовная). 1) Дисциплинарная ответственность: Компания вправе расторгнуть трудовой договор по своей инициативе, если работник разгласит Информацию. Условие: работник узнал Информацию в связи с исполнением трудовых обязанностей (подп. «в» п. 6 ст. 81 ТК РФ [2]). Помимо увольнения, компания вправе применить дисциплинарное взыскание в виде замечания или выговора (ст. 192 ТК РФ). Руководство компании составляет приказ о расторжении трудового договора и знакомит с ним виновного работника. В случае отказа виновного работника от подписания приказа составляется акт об отказе в ознакомлении с приказом о прекращении трудового договора с виновным работником. 2) Материальная ответственность: Работник, который разгласил Информацию, несет материальную ответственность в полном размере причиненного ущерба. Закон не запрещает за один проступок одновременно применять материальное и дисциплинарное взыскание. 3) Административная ответственность: Лицо, которое получило доступ к Информации, когда исполняло служебные или профессиональные обязанности, может быть привлечен к ответственности, если разгласит такую Информацию. Штраф для должностных лиц установлен КоАП РФ. 4) Уголовная ответственность: Суд назначит исправительные или принудительные работы, лишаящие права занимать виновному работнику соответствующие должности. В виде дополнительного наказания может назначаться штраф. В исключительных случаях виновного работник могут лишиться свободы.

В качестве примеров различных видов ответственности можно привести следующие примеры. Сотрудник был уволен по подпункту «в» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса РФ. Согласно разъяснениям, содержащимся в п.43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 24.11.2015 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации [3]», в случае оспаривания работником увольнения по подпункту «в» пункта 6 части первой статьи 81 Кодекса работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что сведения, которые работник разгласил, в соответствии с действующим законодательством относятся к государственной, служебной, коммерческой или иной охраняемой законом

тайне, либо к персональным данным другого работника, эти сведения стали известны работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей и он обязывался не разглашать такие сведения.

Работник уволен за отправку, с корпоративной электронной почты на личную почту работника электронного письма, содержащего условия договоров с контрагентами, величину задолженности и лимиты по договорам [5]. Работодатель доказал и обосновал принятое решение об увольнении работника, аргументируя свои действия подписанными работником документами об ознакомлении с конфиденциальной информацией и выраженным в письменном виде согласием на неразглашение конфиденциальной информации.

Сотрудница полиции уволена за распространение фото и данных несовершеннолетней потерпевшей через «ВКонтакте», WhatsApp, Instagram [6]. Для конкретного дела не имеет значения, кто начал распространять данные. Сотрудница полиции не имела права пересылать своим знакомым ориентировку по преступлению, которое совершили в отношении несовершеннолетней.

Работника уволили за то, что им на свой электронный почтовый ящик действительно отправлены письма, содержащие рабочие вложения программного обеспечения, полученного им для работы над программным обеспечением заказчика, но сделано это с разрешения его начальника для того, чтобы ускорить выполнение производственного задания. Отправленную информацию работник не считает коммерческой тайной, т.к. информация находится в свободном доступе в сети интернет [7]. Суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска, поскольку работник, имея доступ к информации, составляющей коммерческую тайну и представляющую ценность для работодателя, отправил себе на личную почту интерфейс программирования приложений RSSQL.

Руководитель группы в кол-центре незаконно снимала копии паспортов стажеров и соискателей. Она нарушила один из пунктов положения о коммерческой тайне, который относит к конфиденциальной информации персональные сведения о подготовке и обучении кадров. Работодатель применил к работнице дисциплинарное взыскание в виде замечания [8]. Суд признал законным решение работодателя применить дисциплинарное взыскание в виде замечания за нарушение положения о коммерческой тайне.

Работника уволили за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, а потом еще судили по ст. 183 УК РФ [1] (Незаконные

получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, ч1 и ч2) [4]. Суд признал работника виновным по ч.1 и ч.2 ст. 183 УК РФ и назначил наказание в виде 1 года 9 месяцев исправительных работ с удержанием из заработка ежемесячно 15% в доход государства.

Работник обратился в суд с иском в отношении работодателя о признании незаконным приказа о расторжении трудового договора, об обязанности не чинить препятствия к осуществлению трудовой деятельности и допустить к работе, о взыскании денежной компенсации за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда [9]. Исковые требования работника судом не удовлетворены. Выдержка из Решения суда: «Согласно п.п. 4.6, 4.7, 4.15 указанной должностной инструкции истец обязан был участвовать в разработке основополагающих документов с целью закрепления в них требований обеспечения сохранности имущества и защиты коммерческой тайны...»

Работник обратился с иском в суд к работодателю о признании незаконным п. 4 и п. 5 Заключения служебной проверки, признании незаконным и отмене дисциплинарного взыскания в виде выговора, наложенного приказом от < Дата > №, взыскании невыплаченной премии, о признании незаконным и отмене дисциплинарного взыскания в виде замечания, наложенного приказом от < Дата > №, о признании незаконными выводов и предложений заключения служебной проверки, признании незаконным и отмене дисциплинарного взыскания в виде увольнения, наложенного приказом от < Дата > №-к/5500, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда [10]. Суд отказал в полном объеме работнику в исковых требованиях, т.к. работодатель доказал факт копирования конфиденциальной информации на съемный диск. Выдержка из Решения суда: Судом было установлено, что в соответствии с Регламентом взаимодействия структурных подразделений Компании при использовании DLP-системы осуществляется контроль использования внешних (съемных) носителей информации, включая протоколирование и аудит использования устройств на локальном компьютере отдельными пользователями и группами пользователей посредством ведения журнала аудита, используемого для хранения записей протокола доступа пользователей к устройствам, подпадавшим под заявленные правила аудита, в который записываются все изменения в настройках DL (хранение информации 7 суток), а также журнала теневого копирования, используемого для хранения файлов, которые

были скопированы, изменены, отправлены на печать на рабочих местах пользователей, которые были внесены в группу теневого копирования (срок хранения информации не менее 60 суток).

Так же можно привести в пример ситуацию, где непосредственно в материалах дела будет ссылка на системы предотвращения утечек информации. Группа лиц по предварительному сговору с целью дальнейшей продажи сведений заинтересованным лицам осуществила сбор сведений, составляющих коммерческую тайну незаконным путем. Лица, входящие в группу лиц по предварительному сговору, признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.183 УК РФ, и на основании санкции данной статьи суд назначил наказание в виде лишения свободы. Выдержка из Приговора суда: «Свидетель ФИО пояснил суду, что работает в ПАО «XXX» в должности ведущего специалиста отдела защиты тайны связи и безопасности информации Единого центра комплексной безопасности, в обязанности входит просмотр инцидентов, регистрируемых корпоративной системой обнаружения утечек конфиденциальной информации (система DLP), предварительный анализ инцидентов и отправке службе безопасности в регионы по всей России, доступ в данную систему имеется на рабочем компьютере, она фиксирует уход информации с рабочей почты сотрудников, мониторинг информации и фиксирует факты неправомерного запроса этой информации, отсеивает инциденты с признаками неправомерной отправки, после чего он просматривает на своем компьютере наличие конфиденциальной информации, которая определена специальной политикой безопасности компании и ФЗ «О коммерческой тайне», с автоматически настроенных политик.»

Во всех вышеприведенных примерах можно увидеть тенденцию, что суды почти всегда встают на сторону работодателя так как в случае подготовленной базы локально правовых актов действия злоумышленника довольно просто доказать, тем самым облегчить проведения расследования, и так же поспособствовать привлечению к ответственности.

Однако при столь большом многообразии юридического обоснования использования систем DLP, SIEM и DCAP на данный момент существует проблема по легализации данных, полученных при помощи данных систем. Выше были перечислены правила, рекомендации, нормативы и другая документация при использовании которой администрация организации избежит всех проблем правового характера. Однако

мало людей при ознакомлении полностью читают локально нормативные акты, что приводит в будущем к неприятным последствиям для сотрудника в случае нарушения одного из пунктов положений. Это может быть как административная ответственность, так и уголовная. Например, сотрудник А, занимающий должность специалиста отдела снабжения организации «Amber» при приеме на работу в момент ознакомления с локально нормативными актами, подписал все, не прочитав и не ознакомившись с содержанием данных документов. Одним из которых было «Обязательство о неразглашении конфиденциальной информации и соблюдении правил ее обработки». В один из дней представитель смежной компании решила прийти с дружеским визитом и увидев расспросить как у них дела в компании. Сотрудник рассказал все что знал и это зафиксировали камеры видеонаблюдения и в последствии сведения были переданы в службу безопасности. Было назначено служебное расследование служебного инцидента по факту нарушения локально нормативных актов «Amber». В ходе расследования бы выяснено, что кроме локально нормативных актов была также нарушена Статья 183 УК РФ Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. В последствии собранные материалы расследования были переданы правоохранительным органам. Из данного примера можно сделать вывод, что небрежность и легкомыслие по отношению к документам который подписывает будущий сотрудник может привести к неблагоприятным последствиям.

Однако в случае недостаточной нормативно базы локально нормативных актов, организация несет экономические и репутационные риски, и не сможет рассчитывать на компенсацию своих рисков в случае инцидента. Так, например, сотрудник Б отдела бухгалтерии компании «Type», при приеме на работу уделил значительное время для изучения локально нормативных актов, полностью с ними ознакомился и подписал. В последствии через 4 месяца пригласил на обед в столовую компании своего друга и в течении отведенного времени для отдыха поделился информацией, причисленной к коммерческой тайне. Этот разговор услышал работник департамента безопасности, и вскоре было назначено служебное расследование на предмет нарушения отдельных пунктов локально нормативных актов. Однако в компании отсутствовали документы, регламентирующие применение систем DLP, SIEM и DCAP для сбора информации и выявления инцидентов, направленных на информационную безопасность организации. Но в ходе служебного расследова-

ния выяснилось, что кроме пунктов ЛНА было нарушено в том числе и УК РФ, и начальник отдела департамента принял решение о передаче собранных сведений в правоохранительные органы. При проверке материалов было выяснено, информация была собрана при помощи данных систем и в том числе при помощи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В последствии на начальника департамента безопасности, и всех лиц, занимавшихся им, было возбуждено уголовное дело по статьям Статья 138.1 УК РФ Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и Статья 137. УК РФ Нарушение неприкосновенности частной жизни, и они были привлечены к ответственности. Позже при проведении расследования правоохранительными органами, из-за недостаточных оснований для привлечения к уголовной ответственности было прекращено уголовное расследование, и сотрудник Б избежал наказания за содеянное. Из данного примера можно сделать вывод, что для легального использования в компании данных систем защиты от утечек информации, следует разрабатывать полную нормативную базу локально нормативных актов, так как в случае какого-либо инцидента компания не только понесет экономические и репутационные потери, но и

может быть принужденно к выплате компенсации за противоправное использование систем DLP, SIEM и DCAP.

В заключение, проблема легализации данных, собранных с использованием систем DLP, SIEM и DCAP на предприятии и организации, имеет важное значение в современном мире информационных технологий. Несмотря на неоднозначность мнений и разнообразие правовых регламентов в разных компаниях, необходимость регулирования процесса сбора, хранения и управления данными становится все более актуальной. При использовании систем DLP, SIEM и DCAP предприятия и организации получают значительные преимущества в области информационной безопасности и контроля конфиденциальности данных. Поэтому компании следует сосредоточиться на проведении детального анализа юридической и нормативной среды, в которой они действуют, и разработать специализированные стратегии легализации данных для каждого конкретного рынка. Кроме того, стоит уделить должное внимание документированию процессов сбора, обработки и управления данными. Следует также разработать четкие правила и процедуры для сотрудников, чтобы гарантировать соблюдение всех требований в области безопасности данных и обеспечить их доступность и доступность только авторизованным лицам.

Список литературы:

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024)// «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

[2] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024)// «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»// «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 6, 2004.

[4] Апелляционное постановление № 10-7264/2013 от 15 августа 2013 г. по делу № 1-160/13 Московский городской суд / [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва : [сайт]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/2779875a-9377-488b-b091-961341573065> (дата обращения: 26.03.2024).

[5] Дело № 33-17995/2017 Мещанский районный суд г. Москва / [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва : [сайт]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/61904374-5927-4d47-8fd1-e32d65e59615> (дата обращения: 26.03.2024).

[6] Дело № 33-1723/2018 Тимирязевский районный суд г. Москва / [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва : [сайт]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/4fed13ac-5b13-4f1c-9af9-a8706e53114d> (дата обращения: 26.03.2024).

[7] Дело № 33-4610/2017 Московский городской суд / [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва : [сайт]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/243bd76f-5af9-4bda-a2c6-43e6755b350b> (дата обращения: 26.03.2024).

[8] Дело № 33-4524/2017 Санкт-Петербургский городской суд / [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ : [сайт]. — URL: <https://судебныерешения.рф/69115486> (дата обращения: 26.03.2024).

[9] Решение № 2-1369/2019 2-1369/2019~M1594/2019 M-1594/2019 от 4 июля 2019 г. по делу № 2-1369/2019 / [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва : [сайт]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/koptevskij/services/cases/civil/details/621821a3-d214-4425-a692-104f36cd9a05> (дата обращения: 26.03.2024).

[10] Решение № 2-1610/2018 2-1610/2018~M502/2018 M-502/2018 от 9 июля 2018 г. по делу № 2-1610/2018/2018 от 9 июля 2018 г. по делу № 2-1610/2018 / [Электронный ресурс] // СудАкт : [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/myQ1LLeFdbrs/> (дата обращения: 26.03.2024).

Spisok literatury:

[1] “Criminal Code of the Russian Federation” dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended by 14.02.2024) //Rossiyskaya Gazeta, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

[2] “Labor Code of the Russian Federation” dated 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 14.02.2024) //” Collection of Legislation of the Russian Federation, “07.01.2002, No. 1 (part 1), Art. 3.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.03.2004 No. 2 (ed. 24.11.2015) “On the Application of the Labor Code of the Russian Federation by the Courts of the Russian Federation “//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 6, 2004.

[4] Appeal Decision No. 10-7264/2013 of August 15, 2013 in case No. 1-160/13 Moscow City Court/[Electronic Resource]//Official Portal of Courts of General Jurisdiction of the City of Moscow: [website]. - URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/2779875a-9377-488b-b091-961341573065> (access date: 26.03.2024).

[5] Case No. 33-17995/2017 Meshchansky District Court of Moscow/[Electronic Resource]//Official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow: [website]. - URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/61904374-5927-4d47-8fd1-e32d65e59615> (access date: 26.03.2024).

[6] Case No. 33-1723/2018 Timiryazevsky District Court of Moscow/[Electronic Resource]//Official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow: [website]. - URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/4fed13ac-5b13-4f1c-9af9-a8706e53114d> (access date: 26.03.2024).

[7] Case No. 33-4610/2017 Moscow City Court/[Electronic Resource]//Official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow: [website]. - URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/243bd76f-5af9-4bda-a2c6-43e6755b350b> (access date: 26.03.2024).

[8] Case No. 33-4524/2017 St. Petersburg City Court/[Electronic Resource]//Court decisions of the Russian Federation: [website]. - URL: <https://судебныерешения.рф/69115486> (access date: 26.03.2024).

[9] Decision No. 2-1369/2019 2-1369/2019 ~ M1594/2019 M-1594/2019 dated July 4, 2019 in case No. 2-1369/2019/[Electronic resource]//Official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow: [website]. - URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/koptevskij/services/cases/civil/details/621821a3-d214-4425-a692-104f36cd9a05> (access date: 26.03.2024).

[10] Decision No. 2-1610/2018 2-1610/2018 ~ M502/2018 M-502/2018 dated July 9, 2018 in case No. 2-1610/2018/2018 dated July 9, 2018 in case No. 2-1610/2018/[Electronic resource]//CourtAct: [website]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/myQ1LLeFdbrs/> (access date: 26.03.2024).

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
эксперт Центра научной и экспертной аналитики
Международного центра компетенций ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕНЕССАНСНОГО ПЕРИОДА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (1900-1917 ГГ.)

АННОТАЦИЯ. На рубеже XIX-XX вв. Россия вступила в новый этап своего развития - в эпоху империализма и буржуазно-демократических революций. Период империализма и буржуазно-демократических революций был временем интенсивного социально-экономического, политического и культурного развития России и столь же интенсивного развития отечественной школы и педагогической мысли, временем небывалого взлета и размаха революционно-освободительного движения, неотъемлемой частью которого являлась борьба передовых общественных сил за просвещение народа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гуманизм, педагогика, педагогическая мысль, философия, ренессанс, публицистика, образование, школа, просвещение.

GRUDTSINA Ludmila Yu.,
Doctor of Law, Professor,
expert of the Center for Scientific and Expert Analytics
of the International Competence Center of the Russian
State Academy of Intellectual Property,
Honorary Lawyer of Russia

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE RENAISSANCE PERIOD OF PEDAGOGICAL THOUGHT (1900-1917)

ANNOTATION. At a boundary of the 19-20th centuries Russia has entered a new stage of the development - during an era of an imperialism and bourgeois-democratic revolutions. The period of an imperialism and bourgeois-democratic revolutions was time of intensive social and economic, political and kulturny development of Russia and so intensive development of domestic school and a pedagogical thought, time of unknown take-off and scope of revolyutsionno-liberation movement which integral part was fight of the advanced public forces for education of the people.

KEY WORDS: humanity, pedagogics, pedagogical thought, philosophy, Renaissance, journalism, education, school, education.

Развитие школы и просвещения, резко набравшее темпы, несмотря на все препятствия, чинимые властью, было одним из факторов повышения уровня культуры и пробуждения самосознания народа [1].

В пореформенную эпоху социально-экономическая и политическая жизнь России прошла законченный цикл своего развития. Феодалный самодержавный режим, обладавший определенными внутренними резервами приспособления к

новой, капиталистической формации, вплотную подошел к тому пределу, за которым приспособление уже становилось невозможным [2]. На рубеже веков пореформенная Россия становилась Россией предреволюционной. Страна вступала в полосу всеохватывающего кризиса, в период третьей революционной ситуации, завершившейся, в отличие от первых двух (1859-1863 и 1878-1881 гг.), революционным взрывом, первой народной революцией XX в [3].

Школа, как и все остальные надстроечные институты, вступила в период нового кризиса. Цикл, обрамленный двумя кризисными ситуациями — канун первого демократического подъема в России 1860-х гг. и канун первой российской революции, — был замкнут. Кризис школы и еще более глубокий и острый кризис школьной политики царизма стали одной из составляющих общенационального предреволюционного кризиса [4].

Революция 1905-1907 гг., явившаяся великим актом социальной, политической, идейной борьбы и «актом великого культурного значения» [3], оказала огромное влияние на развитие школы и просвещения. 1905 г. заставил царизм сдвинуться с мертвой точки в деле народного просвещения. Этот сдвиг дал весомое количественное приращение в школьном деле. Одновременно произошли существенные качественные изменения в общем облике системы народного образования (связанные с увеличением удельного веса негосударственных его секторов) и во внутреннем учебном строе многих звеньев этой системы.

Однако не только сама революция, но и ее поражение значительно повлияли на характер, условия и темпы развития школы и образования. Выйдя из революционного кризиса, в период которого царизм принужден был пойти на некоторые уступки и в области просвещения, самодержавное правительство сделало все возможное, чтобы сократить меру этих уступок и не допустить радикальной перестройки системы народного образования.

По существу в рассматриваемый период не было проведено ни одной сколько-нибудь серьезной реформы. Развернувшаяся в это время беспрецедентная по своим размахом и интенсивности подготовительная реформаторская деятельность, породившая десятки комиссий и особых совещаний, десятки вариантов школьных реформ, осталась втуне. Единственной просветительской новацией самодержавия было учреждение в 1912 г. высших начальных училищ, которым оно откупилось от назревшей коренной реорганизации начальной школы. И тем не менее, вопреки всемерному противодействию царизма, народное образование в России развивалось в конце XIX — начале XX в. с небывалой до того быстротой и силой. Основными факторами этого развития были резко возросшие потребности страны в образовании и энергичная общественная деятельность в области просвещения, явившаяся слагаемым общей освободительной борьбы [5].

Общественно-педагогическое движение 1890-1900-х гг. было неизмеримо более мощным и организованным, чем на предшествующих его

этапах. Впервые его широким и боевым отрядом стало передовое российское учительство. Впервые в качестве массовой и действенной его формы выступили многочисленные педагогические и просветительские общества и организации, педагогические и учительские съезды. Впервые в борьбу за школу активно включились фаланги не только передового студенчества, но и учащихся средних учебных заведений России [2].

Важным фактором поступательного движения российской школы была также прогрессивная отечественная педагогическая мысль, вступившая на рубеже веков в качественно новый этап своего развития. Не все современники смогли понять и оценить смысл и значение этого этапа. Указывая на напряженность общественной борьбы вокруг проблем школы, видный русский педагог П.Ф. Каптерев, в частности, отмечал, что «над этой практической борьбой тихо совершает свое движение научная педагогическая мысль, развивающаяся в неразрывной связи с западноевропейской».

В конце XIX — начале XX в. на новую ступень поднялось и национально-освободительное движение нерусских народов России. Оно стало ускорителем революционного процесса, слившись в единый поток революционной борьбы русского рабочего класса и крестьянства, русской демократической интеллигенции. Это создавало предпосылки для культурного взаимодействия народов, для ускоренного развития национального просвещения, школы, педагогической мысли [6].

Борьба за национальную школу, за развитие национального просвещения всегда была одной из важнейших задач национально-освободительного движения. В период империализма и буржуазно-демократических революций она приобрела особую напряженность и остроту, стала неотрывной частью борьбы за демократизацию народного образования — ведущего направления общероссийского общественно-педагогического движения [7].

Развитие национальной школы и педагогической мысли в рассматриваемый период было сложным и противоречивым [8]. Передовым национальным общественным силам приходилось бороться на двух фронтах — против самодержавного режима, культивировавшего великодержавный шовинизм, и против буржуазного национализма, который объективно был врагом развития демократических элементов в национальной культуре и просвещении. В этой борьбе прогрессивные национальные силы неизменно находили поддержку передовой русской демократии, всемерно способствовавшей росту национальной школы и педагогической мысли, взаимообогаще-

нию национального педагогического сознания различных народов России, созданию единой общероссийской педагогической культуры [9].

Несмотря на жесткий гнет самодержавного режима, национальная школа и педагогическая мысль усилиями передовых русских и национальных педагогов и общественных деятелей крепла и развивалась. Совместная борьба народов России за развитие школы и просвещения прочно цементировала их союз в общей борьбе за социальное и политическое освобождение.

В революционную эпоху страна жила быстро и порывисто. И так же быстро и порывисто жили российская школа и педагогическая мысль. Много, достигнутое отечественной школой и педагогикой в эту эпоху, вошло в фундамент новой, социалистической теории и практики воспитания, образования и обучения [1].

В историко-педагогических работах, посвященных названному периоду, речь пошла главным образом о борьбе пролетарской демократии с «культурничеством» и не было замечено два в высшей степени важных обстоятельства: первое, — что «культурничество» (сущность которого осталась, впрочем, не раскрытой) далеко не обнимало собой всего общественно-педагогического движения этой эпохи, и второе, главное обстоятельство, — что пролетарская демократия на данном этапе сама явилась новой силой общественно-педагогического движения, его революционизирующим фактором [10].

Данный круг проблем, связанных с деятельностью различных партий в области образования, с их борьбой за обновление народного просвещения в России, неотрывен от общей проблематики общественно-педагогического движения конца XIX — начала XX в.

Комплексное изучение всех этих проблем позволит, с одной стороны, дать полноценную, всестороннюю характеристику общественно-педагогического движения в России и, с другой, даст возможность раскрыть сущность и значимость общественно-педагогического движения, в частности, общественно-педагогического движения 1890-1900-х гг., его задачи, идеи, формы и направления, его движущие силы, тенденций и этапы его развития, его роль в судьбах отечественной школы и педагогики [11]. Не менее важно и то, что разработка этих проблем будет способствовать введению в научный оборот широких пластов нового материала, который

раскроет новые стороны истории отечественного просвещения, новые имена, пружины и силы, двигавшие вперед развитие отечественной школы и формировавшие педагогическую науку в России. Это, в свою очередь, создаст необходимые предпосылки для более углубленного изучения истории педагогической мысли, педагогической науки в России [12].

В области изучения истории школы и педагогической мысли народов России рассматриваемого периода одной из нерешенных и наиболее актуальных задач остается выявление и анализ общего и особенного в историко-педагогическом процессе, раскрытие условий, характера и форм соотношения и взаимосвязи общероссийских и национальных факторов этого процесса [13].

Анализ национальных особенностей развития школы и педагогики — важный, но не единственный компонент исследования национальной проблематики [6]. Выведение преимущественно этого компонента на первый план нередко создает искаженную картину педагогической реальности, которая замыкается в узкие национальные рамки и не соотносится с реальностью и закономерностями общероссийского историко-педагогического процесса. В итоге неизбежно утрачивается сущность национальной специфики этого процесса, ибо вне общего нет особенного [14].

Наиболее эффективный путь преодоления такой ситуации — развертывание сравнительных историко-педагогических исследований [15]. Эти исследования позволят дать всестороннюю характеристику национальной проблематики в ее генетических, причинных и прочих связях с общими закономерностями определенного этапа исторического развития, позволят раскрыть всю совокупность системных и национальных факторов этого развития, осмыслить его общие законы и национальную специфику их проявления [16].

Важным и актуальным направлением историко-педагогических исследований национального плана является раскрытие единства исторических судеб народов России [17], межнационального педагогического общения, его влияния на пробуждение национального педагогического самосознания и на развитие национальной школы и педагогической мысли. В области изучения национальной педагогической мысли особенно назрела задача перехода от персонифицированного ее рассмотрения к генетическому, проблемному, обобщенному [18].

Список литературы:

[1] *Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т./ Гл. ред. В.В. Давыдов. М.: «Большая Российская Энциклопедия», 1988. Т.2.*

[2] *Шалькова В.А. Распад Советского Союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.*

[3] Горький М. Статьи 1905-1906 гг. 3-е изд. Пг., 1918. С. 92.

[4] Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций // Сборник научных трудов. М., 1984. С. 3-25.

[5] Шалькова В.А., Петухова М.В. Роль политики ESG в обеспечении экологического благополучия нефтегазовых регионов Российской Федерации / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны в Год 90-летия со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях. Сост. В.С. Бутко, М.В. Алешков, С.В. Подкосов, А.Г. Заворотный [и др.]. Москва, 2023. С. 246-254.

[6] Янишевская Я.А. Риски европейской модели валютной интеграции и возможные пути их смягчения в региональных интеграционных проектах // Право и управление. 2021. № 4. С. 23.

[7] Чернявский А.Г. О сущности идеологической функции права // Право и управление. 2021. № 4. С. 9.

[8] Андриевский К.В. Характер правовых предписаний как основание классификации налоговых режимов // Право и управление. 2021. № 4. С. 16.

[9] Сошникова Т.А. Коллективно-договорное регулирование труда: традиции, опыт и перспективы развития // Право и управление. 2021. № 4. С. 20.

[10] Гребенников В.В. Экономическая система как материальная основа гражданского общества // Право и управление. 2021. № 4. С. 12.

[11] Камалов М.М. Правовые основы корпоративного управления в акционерных обществах Республики Узбекистан // Право и управление. 2021. № 1. С. 29.

[12] Днепров Э.Д. Очерки историографии образования и педагогики дореволюционной России. М.: Мариос, 2014. 232 с.

[13] Новиков А.М. Развитие отечественного образования / Полемические размышления. - М.: Издательство «Эгвес», 2005.

[14] Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. К вопросу о предмете деятельности субъекта в образовательном процессе // Право и управление. 2021. № 1. С. 19.

[15] Усанов В.Е. Проблемы использования интеллектуальной собственности электронными библиотеками в сети «Интернет» // Право и управление. 2021. № 1. С. 22.

[16] Днепров Э.Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России. 1918-1977: Библиографический указатель. М., 1979; Советская историография дореволюционной отечественной школы и педагогики. М., 1981.

[17] Рыбачук Н.В. Развитие идей о гражданском обществе в XX веке // Право и управление. 2021. № 4. С. 6.

[18] Янишевская Я.А. Европейская модель валютной интеграции // Право и управление. 2021. № 1. С. 32.

Spisok literatury:

[1] Russian Pedagogical Encyclopedia: in 2 volumes/Ch. ed. V.V. Davydov. M.: "Big Russian Encyclopedia", 1988. T.2.

[2] Shalkova V.A. The collapse of the Soviet Union and its consequences//Education and law. 2023. № 10. S. 26-32.

[3] Gorky M. Articles 1905-1906 3rd ed. Pg., 1918. S. 92.

[4] School and pedagogical thought of Russia during the period of two bourgeois-democratic revolutions//Collection of scientific works. M., 1984. S. 3-25.

[5] Shalkova V.A., Petukhova M.V. The role of ESG policy in ensuring the environmental well-being of the oil and gas regions of the Russian Federation/In the collection: Civil defense on guard of peace and security. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the World Civil Defense Day in the Year of the 90th anniversary of the founding of the Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia. In 5 parts. Comp. V.S. Butko, M.V. Aleshkov, S.V. Podkosov, A.G. Zavorotny [et al.]. Moscow, 2023. S. 246-254.

[6] Yanishevskaya Ya.A. Risks of the European model of currency integration and possible ways to mitigate them in regional integration projects//Law and management. 2021. № 4. S. 23.

[7] Chernyavsky A.G. On the essence of the ideological function of law//Law and government. 2021. № 4. S. 9.

[8] K.V. Andrievsky. The nature of legal regulations as the basis for the classification of tax regimes//Law and management. 2021. № 4. S. 16.

[9] Soshnikova T.A. Collective and contractual regulation of labor: traditions, experience and development prospects//Law and management. 2021. № 4. S. 20.

[10] Grebennikov V.V. Economic system as the material basis of civil society//Law and management. 2021. № 4. S. 12.

[11] M. M. Kamalov. Legal Foundations of Corporate Governance in Joint Stock Companies of the Republic of Uzbekistan//Law and Management. 2021. № 1. S. 29.

[12] Dneprov E.D. Essays on the historiography of education and pedagogy of pre-revolutionary Russia. M.: Marios, 2014. 232 s.

[13] Novikov A.M. Development of domestic education/Polemical reflections. - M.: Publishing house "Egves," 2005.

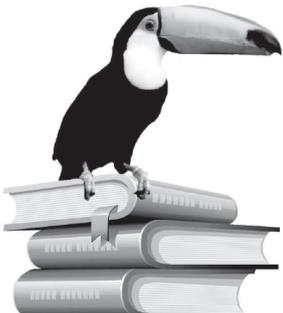
[14] Molchanov S.V., Grudtsyna L.Yu. On the subject of the subject's activity in the educational process//Law and management. 2021. № 1. S. 19.

[15] Usanov V.E. Problems of the use of intellectual property by electronic libraries on the Internet//Law and management. 2021. № 1. S. 22.

[16] Dneprov E.D. Soviet literature on the history of school and pedagogy of pre-revolutionary Russia. 1918-1977: Bibliographic index. M., 1979; Soviet historiography of the pre-revolutionary domestic school and pedagogy. M., 1981.

[17] Rybachuk N.V. Development of ideas about civil society in the XX century//Law and management. 2021. № 4. S. 6.

[18] Yanishevskaya Ya.A. European Model of Currency Integration//Law and Management. 2021. № 1. S. 32.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРЯНИЧНИКОВА Юлия Юрьевна,
магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Российская Государственная
Академия Интеллектуальной Собственности»,
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ (ЗНАКИ ОБСЛУЖИВАНИЯ): ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ВИДЫ, КЛАССИФИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье автор исследует понятие товарного знака и знака обслуживания, их отличие от фирменного наименования, выделяет отличительные признаки, анализирует классификации товарных знаков. В статье сделан вывод о том, что в основе классификаций товарных знаков и знаков обслуживания лежит форма воплощения товарного знака как обозначения, но помимо рассматриваемых классификаций можно выделить еще одну классификацию. Критерием для этой классификации выступают количество лиц, являющимися правообладателями товарного знака и знака обслуживания – так называемые коллективные знаки, предназначенные для обозначения товаров, производимых или реализуемых входящими в объединение лицами и обладающих едиными характеристиками их качества или иными общими характеристиками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: товарный знак, знак обслуживания, словесные товарные знаки, «нетрадиционные» товарные знаки.

PRYANICHNIKOVA Yulia Yuryevna,
Master of Law FSBEI HE "Russian State
Academy of Intellectual Property, "
Moscow, Russia

TRADEMARKS (SERVICE MARKS): CONCEPT, LEGAL NATURE, TYPES, CLASSIFICATIONS

ANNOTATION. In the article, the author explores the concept of a trademark and a service mark, their difference from a brand name, identifies distinctive features, analyzes the classification of trademarks. The article concluded that the classification of trademarks and service marks is based on the form of embodiment of the trademark as a designation, but in addition to the classifications under consideration, one more classification can be distinguished. The criterion for this classification is the number of persons who are the rightholders of the trademark and service mark - the so-called collective signs designed to designate goods produced or sold by persons belonging to the association and having uniform characteristics of their quality or other general characteristics.

KEY WORDS: trademark, service mark, verbal trademarks, "non-traditional" trademarks.

Цель исследования – обозначить понятие, признаки, виды товарных знаков и знаков обслуживания, существующие в научной литературе классификации. Методологическая основа исследования: в процессе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы познания, включая сравнительно-правовой, логический, системный. Теоретическую основу работы составили научные работы: Шульги А.К., Халилова Д.З., Рузаковой О.А., Карлиева Р.А., Зоткина А.Ю., Мухина В.И.

Современная практика показала, что товарный знак и знак обслуживания представляют собой наиболее популярные средства индивидуализации из всех тех, которым Гражданский кодекс

Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) предоставляет охрану. Причем в том, чтобы предлагаемая продукция, товары или услуги были узнаваемы и отличались от аналогичных товаров, продукции или услуг характерными свойствами, заинтересованы как их производители, так и потребители. Именно товарный знак и знак обслуживания ассоциируются у потребителя с конкретным производителем товара или предпринимателем, оказывающим определенного рода услуги или выполняющим определенные работы, которые гарантируют потребителю определенный набор качеств, ценностей и услуг. Производителю также необходимо «раскрутить» используемый им товарный знак или знак обслужива-

ния, поскольку именно с вызывающими доверие у потребителя товарами, работами и услугами легче всего проникать на новые рынки [1, с.3].

Наряду с фирменным наименованием, коммерческим обозначением, наименованием места происхождения товара и географическим указанием, к средствам индивидуализации относятся товарные знаки и знаки обслуживания. В соответствии со ст. 1477 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, которое служит для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак, а знак обслуживания, в соответствии с пунктом 2 ст. 1477 ГК РФ, – это обозначение, призванное индивидуализировать выполняемые юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями работы или оказываемые ими услуги [2, ст. 1477].

В научной литературе сложился подход терминологического объединения товарных знаков и знаков обслуживания в одно понятие – товарный знак. В настоящем исследовании мы также будем придерживаться данного подхода.

Современные определения товарного знака, которые основаны на действующем законодательстве РФ подвергаются критике со стороны учёных. Например, по мнению А.К. Шульга, под товарным знаком следует понимать направленное на индивидуализацию товаров одних юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от однородных товаров иных представителей бизнеса обозначение, которое приобретает правовую охрану и выражено в словесном, изобразительном, объемном или ином виде обозначение [3, с.7].

В своем исследовании Д. З. Халилов под термином товарный знак определил следующее: это уникальное обозначение (сочетание обозначений) товара, способное отличить товары, производимые и/или реализуемые различными субъектами предпринимательской деятельности. Под знаком обслуживания предложено понимать уникальное обозначение (сочетаний обозначений) работ и/или услуг, способное отличить работы и/или услуги различных субъектов предпринимательской деятельности [4, с. 149].

Данные определения товарного знака, встречающиеся в научной литературе, всецело раскрывают суть товарных знаков и знаков обслуживания. Следует отметить, что в основе понятия товарного знака лежит термин «товар», который неоднозначно трактуется отечественным законодателем. Анализ статей 129 и 455 ГК РФ позволяет рассматривать товар как вещь. Согласно пункту 3 ст. 38 Налогового кодекса Рос-

сийской Федерации (далее – НК РФ) под товаром понимается любое имущество, реализуемое или предназначенное для реализации [5, ст.38].

При этом можно привести в пример ряд законов, где понятие товара трактуется в более широком смысле. В частности, пункт 1 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» содержит следующую дефиницию термина «товар»: под товаром понимается объект гражданских прав, который выражен в работе и услуге (включая финансовую услугу), который используется для введения в оборот в целях продажи и обмена [6, ст.4]. Схожее определение товара приводится в Федеральном законе от 13 марта 2006 года №38-ФЗ «О рекламе», где установлено, что под товаром необходимо понимать продукт деятельности, включая работы и услуги, которые предназначены для продажи, обмена или иного введения в оборот [7].

Товарные знаки и знаки обслуживания наиболее близки с фирменным наименованием. Сложности их разграничения возникают в случаях, когда отдельные элементы товарного знака или знака обслуживания полностью или частично совпадают с элементами фирменного наименования одного и того же или же различных субъектов бизнеса. Стоит отметить, что полное их совпадение или определенная схожесть способно ввести потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров. Однако, у товарных знаков и фирменного наименования есть отличия. Основное отличие, которое можно выделить, состоит именно в назначении данных средств индивидуализации: фирменное наименование индивидуализирует само юридическое лицо, то есть субъекта права, а товарный знак и знак обслуживания индивидуализируют объект права – товары, работы и услуги.

Вторым важным отличием можно выделить то, что товарные знаки и знаки обслуживания могут иметь не только словесную форму, но и могут быть выражены в виде изобразительной, комбинированной и в иной форме, в отличие от фирменного наименования. Так же стоит указать на срочный характер права на товарные знаки и знаки обслуживания, в отличие от фирменных наименований.

Товарный знак нельзя смешивать с промышленным образцом. Под промышленным образцом понимается решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства [8, ст. 1352]. Одной из причин возможности смешения при выборе формы правовой охраны в виде товарного знака или про-

мышленного образца является наличие в Международной классификации промышленных образцов класса «Графические символы и логотипы, декоративные поверхности, орнаменты», которые, чаще всего, рассматриваются предпринимателями именно как обозначения, способные выполнять индивидуализирующую функцию для каких-либо товаров и услуг [9].

В юридической литературе, а также в обиходе часто используется понятие «бренд». Считаем необходимым дать краткую характеристику соотношения понятий «бренд» с товарным знаком и знаком обслуживания.

По утверждению Л. А. Афанасьевой, данные термины (товарный знак и бренд) в качестве синонимичных терминов используются в сфере бренд-менеджмента и маркетинга. Однако, Л.А. Афанасьева считает целесообразным различать рассматриваемые понятия. Термин «бренд» не является правовой категорией, в связи с чем ему не может быть предоставлена правовая охрана [10].

Ю.А. Зоткин понятие «бренд» раскрывает через понятие торговой марки. По его мнению, бренд представляет собой выраженную в торговой марке совокупность имиджевых, технических, эксплуатационных и иных характеристик товара, позволяющих правообладателю выступать в качестве одного из ведущих субъектов на рынке определенных товаров, работ и услуг, а также дают возможность использовать саму марку в качестве товара или услуги [11].

По мнению В.И. Мухина, «бренд» – это заявленный, неоднократно рекламируемый на рынке товарный знак, который является известным как потребителям, так и конкурентам правообладателя [12]. Это знак, вызывающий определенные устойчивые ассоциации у значительной части потребителей и клиентов, конкурентов, партнеров по бизнесу.

Понятие «бренд» применяется, в отличие от понятия товарного знака или знака обслуживания, как правило, в экономической литературе, соответственно, может быть использован именно в экономической сфере, а не в правовой. В праве может быть только указание на понятие товарного знака или знака обслуживания, которые получают в установленном законом порядке правовую охрану.

В целях всестороннего раскрытия определения товарного знака и знака обслуживания, считаем необходимым рассмотреть также признаки товарного знака и знака обслуживания. Анализируя положения Гражданского кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что часть четвертая ГК РФ не содержит

норм, прямо перечисляющих признаки товарных знаков и знаков обслуживания, однако их можно выявить из других нормативных правовых актов.

Один из признаков товарных знаков и знаков обслуживания это их материальная форма. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности предоставляет странам возможность требовать, чтобы охраняемые обозначения были визуально воспринимаемыми, а под товарным знаком, как было отмечено ранее, понимается условное обозначение, некий символ, помещаемый на выпускаемой продукции или на ее упаковке, или, соответственно, на сопроводительной документации [13]. Исходя из этого, не считается товарным знаком размещение на товаре непосредственных сведений, касающихся изготовителя продукции, на наименование товара, на его качество и т.д. Эту и иную информацию призвано заменить условное обозначение, ассоциирующееся у потребителя с конкретным товаром.

Поэтому товарный знак и знак обслуживания представляет собой определенный образ, связанный с рисунком, какой-либо конкретной надписью, определенной мелодией и т.д. Можно сделать вывод, что товарный знак и знак обслуживания выступает в качестве некоего нематериального образа. Данный нематериальный образ должен получить воплощение в материальной форме, чтобы стать способным к восприятию, и это прямо следует из буквального толкования ст. 1482 ГК РФ.

Одним из важнейших условий является именно регистрация товарного знака и знака обслуживания, ведь обозначение может называться товарным знаком или знаком обслуживания только тогда, когда оно будет зарегистрировано в установленном законом порядке. Исходя из общих правил действующего законодательства, самостоятельным объектом правовой защиты условное обозначение становится с момента его официального признания одним из средств индивидуализации товаров, работ или услуг.

На территории Российской Федерации уполномоченным органом по осуществлению государственной регистрации товарных знаков является Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), которая в установленном порядке организует прием, проведение экспертиз и выдачу охранных документов (свидетельств) на товарные знаки [14].

В юридической литературе, ученые не пришли к единому критерию для классификации товарных знаков и знаков обслуживания [15, с.35]. Придерживаясь данной позиции и проана-

лизировав учебную литературу, можно сделать вывод, что в первую очередь товарные знаки и знаки обслуживания подразделяются на:

- изобразительные – выраженные в виде изображения, бессловесного. То есть различные изображения такие, как: буквы и цифры, выполненные в графической манере, различные символы и предметы, изображения животных. В качестве примеров можно привести Nike (галочка), Apple (надкушенное яблоко), Lacoste (маленький зеленый крокодил);
- словесные товарные знаки и знаки обслуживания, являются самыми распространенными, причиной тому легкая запоминаемость. По своей форме они представляют слова, либо короткие фразы или словосочетания, существующие или выдуманные. Для примера можно привести имеющие широкую известность словесные товарные знаки такие как: Sony, Google, Coca-Cola, Disney;
- объемные товарные знаки. По форме это трехмерные обозначения, которые могут состоять из любых материалов, причем как искусственного, так и естественного происхождения. Классическим примером объемного товарного знака является форма флакона духов CHANEL № 5;
- комбинированные товарные знаки. Такие знаки содержат в себе несколько разновидностей (например, изобразительные и словесные). Комбинированные товарные знаки могут содержать сочетание изображения и текста, рисунка и букв, букв и фигур и т.д. Кроме того, в качестве товарного знака могут быть зарегистрированы этикетки, которые получают правовую охрану в качестве изобразительных или комбинированных товарных знаков. Примером может служить товарные знаки: Билайн, МТС.

Также товарные знаки подразделяются на общеизвестные и не обладающие признаком общеизвестности. Возникновения права на общеизвестный товарный знак, происходит без обязательной процедуры его регистрации. В соответствии с положениями п. 1 ст. 1509 ГК РФ правовая охрана предоставляется общеизвестному товарному знаку на основании решения Роспатента. Признание товарного знака общеизвестным, происходит после его интенсивного и длительного использования, что в итоге приводит к широкой известности товарного знака среди потребителей на территории Российской Федерации. То есть для признания товарного знака общеизвестным, нужно два взаимосвязанных условия – интенсивное использование и связан-

ная с ним широкая известность у потребителей. Срок охраны такого обозначения является бессрочным. Дополнительно стоит заметить, что правовая охрана общеизвестного товарного знака распространяется не только на однородные товары, в соответствии с классами в отношении которых он призван общеизвестным. Правовая охрана общеизвестного товарного знака распространяется и на другие классы, для исключения использования другими лицами данного товарного знака, так как у потребителя может возникнуть ассоциация с правообладателем исключительного права, тем самым ущемляя его законные интересы [16, с.859-863].

О.А. Рузакова отмечает: «Все чаще при регистрации встает вопрос о «нетрадиционных», малораспространенных товарных знаках, которые не нашли в полной мере отражения в законодательстве Российской Федерации, а иногда и за рубежом. Законодательство о товарных знаках как Российской Федерации, так и большинства зарубежных стран не создает препятствий для регистрации «нетрадиционных товарных знаков» [17, с.28]. В мировой практике зачастую в основе охраны нетрадиционных товарных знаков положены не столько нормативные акты, сколько решения судов.

К «нетрадиционным» обозначениям относятся: объемные, цветочные, голографические, динамические, позиционные, жестикольционные, звуковые, световые, обонятельные, осязательные, вкусовые и др. Например, в качестве обонятельных товарных знаков могут быть зарегистрированы различные ароматы, запахи. «В качестве примеров обонятельных знаков, зарегистрированных в других странах можно привести запах плюмерии (тропическое дерево) для ниток для шитья и вышивки, запах лаванды и ванили для канцелярских принадлежностей в США. В Великобритании зарегистрированы такие обонятельные товарные знаки, как запах горького эля в отношении дротиков для игры в «Дартс» и запах рос для маркировки автомобильных покрышек»¹ [18, с.29-30].

В Российской Федерации при регистрации в качестве товарного знака обонятельного обозначения необходимо приводить описание характеристик запаха или букета запахов, а также состав композиции или формулу химического соединения, характеризующие источник запахов.

В Российской Федерации, как и в ряде других стран, предоставляется правовая охрана таким видам товарных знаков как – звуковые и световые товарные знаки. Несмотря на отсут-

¹ Карлиев Р.А. Проблемы регистрации нетрадиционных товарных знаков// ИС. Промышленная собственность. 2017.№11. С.28-29.

ствие в ГК РФ указания на данный вид товарных знаков, это следует из буквального толкования п. 1 ст. 1482 ГК РФ, в соответствии с которым в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Примерами звуковых товарных знаков могут служить: мелодии мобильных телефонов и их звуковых приветствий при включении Nokia, Sony Ericsson; позывные радиостанций, радиопрограмм; мелодии и заставки популярных телепередач и ряда иных, зарегистрированных правообладателями в качестве звуковых товарных знаков. В числе проблем регистрации звуковых знаков – необходимость графического изображения фонетической составляющей. Как разместить исполнение в опубликованной заявке или в свидетельстве на товарный знак? Нотной записью это сделать невозможно, а фонограмма пока не в полной мере вписывается в процедуру традиционных знаков, особенно если имеет значение воспроизведение звукового знака разными инструментами.

Примером светового обозначения может служить зарегистрированный в Роспатенте товарный знак № 345836, правообладатель Майкрософт Корпорейшн.

В основе рассмотренных выше классификаций товарных знаков и знаков обслуживания лежит форма воплощения товарного знака как обозначения, но помимо рассматриваемых классификаций можно выделить еще одну классификацию. Критерием для этой классификации выступают количество лиц, являющимися правообладателями товарного знака и знака обслуживания – так называемые коллективные знаки, предназначенные для обозначения товаров, производимых или реализуемых входящими в объединение лицами и обладающих едиными характеристиками их качества или иными общими характеристиками. Такое определение данного понятия вытекает из положений пункта 1 ст. 1510 ГК РФ.

Коллективные знаки могут применяться к тем товарам, которые производятся или реализуются входящими в объединение лицами и обладают едиными характеристиками качества или иными общими признаками. Например, молочные продукты могут отличаться по жирности, способу изготовления, но как образующие определенное видовое единство (сметана, творог) могут выпускаться под коллективным знаком (молочная продукция).

С одной стороны, использование коллективного знака позволяет лицам, которые входят в объединение, быстрее продвигать свои товары

на рынке под единым обозначением, что способствует дальнейшей кооперации лиц, входящих в объединение (объединяются усилия по распространению, рекламированию, повышению качества товаров, выпускаемых под коллективным знаком). С другой стороны, наличие коллективного знака не мешает лицам, входящим в объединение, осуществлять индивидуальную деятельность по производству, распространению и продвижению своих товаров под собственными товарными знаками. При этом, использование своих товарных знаков возможно, как в отношении товаров, производимых или реализуемых под коллективным знаком, так и в отношении иных товаров, выпускаемых правообладателем. Из положений п. 3 ст. 1510 ГК РФ следует, что лицо, входящее в объединение, которое зарегистрировало коллективный знак, вправе пользоваться своим товарным знаком наряду с коллективным знаком.

Одним из самых известных коллективных знаков является знак, принадлежащий Ассоциации содействия производству и реализации минеральной воды «Боржоми» «Грузинское Стекло и Минеральные Воды». Право на использование коллективного знака «Боржоми», свидетельство на товарный знак № 204325, дата приоритета 28.05.1998 г., в Роспатенте, имеют семь юридических лиц [19].

Для регистрации коллективного знака объединение должно представить в Роспатент устав коллективного знака, содержащий сведения о наименовании объединения, о лицах, имеющих право использовать коллективный знак, общие характеристики товаров, которые будут обозначаться коллективным знаком, и ряд других указанных в законе сведений [13, с. 859-863].

При регистрации товарного знака и знака обслуживания заявитель обязан указать не только наименование, но и класс производимых им товаров или оказываемых им услуг согласно Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), которая была официально признана Соглашением, заключенным 15 июня 1957 года странами-участницами Ниццкой дипломатической конференции [21].

МКТУ — это сокращенное название Международной классификации товаров и услуг, учрежденной Соглашением о классификациях (Ниццкое соглашение), предназначенной для регистрации товарных знаков. Классификация существует на нескольких языках: русском, английском и французском, что в значительной мере упрощает процесс регистрации заявки.

Необходимо учитывать, что использование МКТУ является обязательным не только для

национальной регистрации знаков в странах – участницах Ниццкого соглашения, но также и для 66 стран, не являющихся участниками данного соглашения, а также для 4 международных организаций: Африканской организацией интеллектуальной собственности (ОАПИ), Региональной африканской организацией интеллектуальной собственности (ARIPO), Бюро по правам интеллектуальной собственности стран Бенилюкс (BOIP) и Ведомством по гармонизации внутреннего рынка (товарные знаки и промышленные образцы) (OHIM).

Основу Ниццкой классификации составляют положения классификации, которая была разработана Объединенным международным бюро по охране интеллектуальной собственности (BIRPI) – предшественником ВОИС – еще в 1935 году. Эта классификация состояла из 34 классов и позднее была дополнена Ниццким соглашением еще 11 классами услуг и их алфавитным перечнем. МКТУ имеет несколько редакций, последняя (одиннадцатая) редакция МКТУ вступила в силу с 01 января 2021 года.

МКТУ позволяет определить, к каким классам относится товар или услуга. Особенность классификатора состоит в том, что с помощью него упрощается порядок подготовки и составления заявок на регистрацию товарного знака. Стоимость регистрации товарного знака напрямую зависит от количества классов МКТУ, по которым планируется зарегистрировать знак. Чем больше классов МКТУ, тем выше будет размер пошлины, подлежащий к оплате в Федеральную службу по интеллектуальной собственности.

Все чаще при регистрации встает вопрос о «нетрадиционных», малораспространенных товарных знаках, которые не нашли в полном мере отражения в законодательстве Российской Федерации. Законодательство о товарных знаках как Российской Федерации, так и большинства зарубежных стран не создает препятствий для регистрации «нетрадиционных товарных знаков». Однако на практике проблемы возникают, например, из-за невозможности их представления в графической форме.

Список литературы:

[1] Халилов Д.З. Правовые проблемы приобретения и осуществления исключительных прав на товарный знак и знак обслуживания субъектами предпринимательской деятельности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2013. – С. 3.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024 г. №190-ФЗ) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.

[3] Шульга А.К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству РФ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Краснодар, 2010. – С. 7.

[4] Халилов Д.З. Правовые проблемы приобретения и осуществления исключительных прав на товарный знак и знак обслуживания субъектами предпринимательской деятельности: Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2013. – С. 149.

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 3 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024 г. №335-ФЗ) // Российская газета, № 148-149, 06.08.1998.

[6] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г. № 275-ФЗ) «О защите конкуренции» // Российская газета, № 162, 27.07.2006.

[7] Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г. №221 -ФЗ) «О рекламе» // Российская газета, № 51, 15.03.2006.

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024 г. №190-ФЗ) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.

[9] Локарнское соглашение, устанавливающее международную классификацию промышленных образцов (Локарно, 08 октября 1968 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1974 г., вып. XXVII, с. 206.

[10] Афанасьева Л. ММК потратил 1,2 млрд. рублей на товарный знак. [Электронный ресурс] URL: http://www.chelpress.ru/LANG=ru/newspapers/lider/archive/25-03-2002/3_1.shtml (дата обращения: 10.10.2024).

[11] Зоткин А.Ю. Бренд как основа успешного современного бизнеса. [Электронный ресурс] URL: <http://www.aup.ru/books/m58/> (дата обращения: 10.10.2024).

[12] Мухин В. И. Управление интеллектуальной собственностью. [Электронный ресурс] URL: <https://royallib.com/> (дата обращения: 10.10.2024).

[13] Официальный Интернет-сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС). [Электронный ресурс] URL: <http://www.fips.ru/> (дата обращения: 10.08.2024).

[14] Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 (ред. от 21.04.2022 г.) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (вместе с «Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (с изм. и доп. вступ. в силу с 31.12.2022 г.) // Российская газета, № 70, 30.03.2012.

[15] Халилов Д.З. Правовые проблемы приобретения и осуществления исключительных прав на товарный знак и знак обслуживания субъектами предпринимательской деятельности: Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2013. – С. 35.

[16] Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2016. – С. 859-863.

[17] Рузакова О.А. Как вы яхту назовете... О средствах индивидуализации: научно-методическое пособие/под ред. Л.А. Новоселовой. – Москва: Проспект, 2019. – С.33.

[18] Рузакова О.А. Как вы яхту назовете... О средствах индивидуализации: научно-методическое пособие/под ред. Л.А. Новоселовой. – Москва: Проспект, 2019. – С.28-30.

[19] Официальный Интернет-сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС). [Электронный ресурс] URL: <http://www.fips.ru/> (дата обращения: 10.08.2024).

[20] Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2016. – С. 859-863.

[21] Ниццкое соглашение, устанавливающее международную классификацию товаров и услуг (Ницца, 1979 г.), 11 редакция, издание 4-ое // Официальный сайт Роспатента <https://rospatent.gov.ru/ru>.

Spisok literatury:

[1] Halilov D.Z. *Pravovye problemy priobreteniya i osushchestvleniya iskl'yuchitel'nyh prav na tovarnyj znak i znak obsluzhivaniya sub"ektami predprinimatel'skoj deyatel'nosti: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk.* – Moskva, 2013. – S. 3.

[2] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 №230-FZ (red. ot 22.07.2024 g. №190-FZ) // Rossijskaya gazeta, № 289, 22.12.2006.*

[3] SHul'ga A.K. *Pravovoj rezhim tovarnyh znakov po sovremennomu grazhdanskomu zakonodatel'stvu RF: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk.* – Krasnodar, 2010. – S. 7.

[4] Halilov D.Z. *Pravovye problemy priobreteniya i osushchestvleniya iskl'yuchitel'nyh prav na tovarnyj znak i znak obsluzhivaniya sub"ektami predprinimatel'skoj deyatel'nosti: Dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk.* – Moskva, 2013. – S. 149.

[5] *Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 3 146-FZ (red. ot 30.09.2024 g. №335-FZ) // Rossijskaya gazeta, № 148-149, 06.08.1998.*

[6] *Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ (red. ot 08.08.2024 g. № 275-FZ) «O zashchite konkurencii» // Rossijskaya gazeta, № 162, 27.07.2006.*

[7] *Federal'nyj zakon ot 13.03.2006 № 38-FZ (red. ot 08.08.2024 g. №221 -FZ) «O reklame» // Rossijskaya gazeta, № 51, 15.03.2006.*

[8] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 №230-FZ (red. ot 22.07.2024 g. №190-FZ) // Rossijskaya gazeta, № 289, 22.12.2006.*

[9] *Lokarnskoe soglasenie, ustanavlivayushchee mezhdunarodnuyu klassifikaciyu promyshlennyh obrazcov (Lokarno, 08 oktyabrya 1968 g.) // Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglasenij i konvencij, zaklyuchennyh s inostrannymi gosudarstvami, M., 1974 g., vyp. XXVII, s. 206.*

[10] Afanas'eva L. *MMK potratil 1,2 mlrd. rublej na tovarnyj znak. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.chelpress.ru/LANG=ru/newspapers/lider/archive/25-03-2002/31.shtml> (data obrashcheniya: 10.10.2024).*

[11] Zotkin A.YU. Brend kak osnova uspehnogo sovremennogo biznesa. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.aup.ru/books/m58/> (data obrashcheniya: 10.10.2024).

[12] Muhin V. I. Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'yu. [Elektronnyj resurs] URL: <https://royallib.com/> (data obrashcheniya: 10.10.2024).

[13] Oficial'nyj Internet-sajt Federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo uchrezhdeniya «Federal'nyj institut promyshlennoj sobstvennosti» (FIPS). [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.fips.ru/> (data obrashcheniya: 10.08.2024).

[14] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.03.2012 № 218 (red. ot 21.04.2022 g.) «O Federal'noj sluzhbe po intellektual'noj sobstvennosti» (vmeste s «Polozheniem o Federal'noj sluzhbe po intellektual'noj sobstvennosti» (s izm. i dop. vstup. v silu s 31.12.2022 g.) // Rossijskaya gazeta, № 70, 30.03.2012.

[15] Halilov D.Z. Pravovye problemy priobreteniya i osushchestvleniya isklyuchitel'nyh prav na tovarnyj znak i znak obsluzhivaniya sub"ektami predprinimatel'skoj deyatel'nosti: Dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Moskva, 2013. – S. 35.

[16] Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. I: Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennyye prava / Otv. red. E.A. Suhanov. – M.: Statut, 2016. – S. 859-863.

[17] Ruzakova O.A. Kak vy yahtu nazovete... O sredstvah individualizacii: nauchno-metodicheskoe posobie/pod red. L.A. Novoselovoj. – Moskva: Prospekt, 2019. – S.33.

[18] Ruzakova O.A. Kak vy yahtu nazovete... O sredstvah individualizacii: nauchno-metodicheskoe posobie/pod red. L.A. Novoselovoj. – Moskva: Prospekt, 2019. – S.28-30.

[19] Oficial'nyj Internet-sajt Federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo uchrezhdeniya «Federal'nyj institut promyshlennoj sobstvennosti» (FIPS). [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.fips.ru/> (data obrashcheniya: 10.08.2024).

[20] Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. I: Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennyye prava / Otv. red. E.A. Suhanov. – M.: Statut, 2016. – S. 859-863.

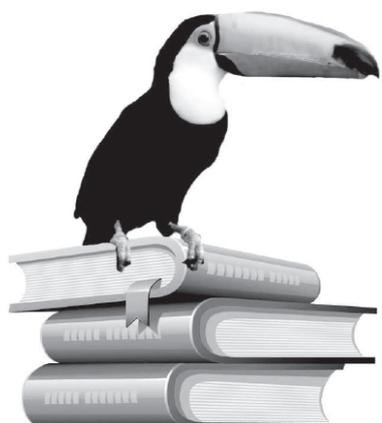
[21] Nicckoe soglashenie, ustanavlivayushchee mezhdunarodnuyu klassifikaciyu tovarov i uslug (Nicca, 1979 g.), 11 redakciya, izdanie 4-oe // Oficial'nyj sayt Rospatenta <https://rospatent.gov.ru/ru>.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 4
(октябрь - декабрь)
2024 г.

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ